

**№ 3(17)
2017**

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 3(17) 2017

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 3 (17), 2017

Москва
2017

Отечественная юриспруденция

№ 3 (17), 2017

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), Губарева Т.И. (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулидинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), Упоров И.В. (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), Алиева В.Р. (канд. филос.
наук, Узбекистан), Акбулаев Н.Н. (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), Аликулов С.Р. (д-р
техн. наук, Узбекистан), Ананьева Е.П. (д-р филос. наук, Украина), Асатурова А.В. (канд. мед. наук,
Россия), Асхарходжаев Н.А. (канд. биол. наук, Узбекистан), Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук,
Белоруссия), Бакико И.В. (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), Бахор Т.А. (канд.
филос. наук, Россия), Баулина М.В. (канд. пед. наук, Россия), Блейх Н.О. (д-р ист. наук, канд. пед.
наук, Россия), Богомолов А.В. (канд. техн. наук, Россия), Бородай В.А. (д-р социол. наук, Россия),
Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), Гавриленкова И.В. (канд. пед. наук, Россия), Гарагонич В.В. (д-р
ист. наук, Украина), Глуценко А.Г. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Гринченко В.А. (канд. техн. наук,
Россия), Губарева Т.И. (канд. юрид. наук, Россия), Гутникова А.В. (канд. филол. наук, Украина),
Датий А.В. (д-р мед. наук, Россия), Демчук Н.И. (канд. экон. наук, Украина), Дивненко О.В. (канд.
пед. наук, Россия), Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), Есенова К.У. (д-р филол. наук, Казахстан),
Жамулидинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), Жолдошова С.Т. (д-р мед. наук, Кыргызская
Республика), Ибадов Р.М. (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), Ильинских Н.Н. (д-р биол. наук, Россия),
Кайракбаев А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), Кафтаева М.В. (д-р техн. наук, Россия), Киквидзе
И.Д. (д-р филол. наук, Грузия), Кобланов Ж.Г. (канд. филол. наук, Казахстан), Ковалёв М.Н. (канд.
экон. наук, Белоруссия), Кравцова Т.М. (канд. психол. наук, Казахстан), Кузьмин С.Б. (д-р геогр.
наук, Россия), Куликова Э.Г. (д-р филол. наук, Россия), Курманбаева М.С. (д-р биол. наук, Казахстан),
Курпаяиди К.И. (канд. экон. наук, Узбекистан), Линькова-Даниельс Н.А. (канд. пед. наук,
Австралия), Лукиченко Л.В. (д-р техн. наук, Россия), Макаров А.Н. (д-р филол. наук, Россия),
Мацаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), Мейманов Б.К. (д-р экон. наук, Кыргызская Республика),
Мурадов Ш.О. (д-р техн. наук, Узбекистан), Набиев А.А. (д-р наук по геoinформ., Азербайджанская
Республика), Назаров Р.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Наумов В. А. (д-р техн. наук, Россия),
Овчинников Ю.Д. (канд. техн. наук, Россия), Петров В.О. (д-р искусствоведения, Россия), Радкевич
М.В. (д-р техн. наук, Узбекистан), Рахимбеков С.М. (д-р техн. наук, Казахстан), Розыходжаева Г.А.
(д-р мед. наук, Узбекистан), Романенкова Ю.В. (д-р искусствоведения, Украина), Рубцова М.В. (д-р
социол. наук, Россия), Румянцев Д.Е. (д-р биол. наук, Россия), Самков А. В. (д-р техн. наук, Россия),
Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), Селитренникова Т.А. (д-р пед. наук, Россия), Сибирцев В.А.
(д-р экон. наук, Россия), Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), Сопов А.В. (д-р ист. наук, Россия),
Стрекалов В.Н. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Стукаленко Н.М. (д-р пед. наук, Казахстан), Субачев
Ю.В. (канд. техн. наук, Россия), Сулейманов С.Ф. (канд. мед. наук, Узбекистан), Трегуб И.В. (д-р
экон. наук, канд. техн. наук, Россия), Упоров И.В. (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия),
Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), Хилтухина Е.Г. (д-р филос. наук, Россия), Цуцулян С.В.
(канд. экон. наук, Республика Армения), Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), Шамшина И.Г. (канд.
пед. наук, Россия), Шарипов М.С. (канд. техн. наук, Узбекистан), Шевко Д.Г. (канд. техн. наук,
Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://legalscience.ru> e-mail: info@p8n.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2017

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:
24.03.2017

Дата выхода в свет:
26.03.2017

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,45
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1131

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
строение 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	6
<i>Хоружий В.В.</i> ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	6
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	8
<i>Лаптева Д.А.</i> ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	8
<i>Салминьш Р.Ю.</i> ТАМОЖЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	11
<i>Ратников А.А.</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	13
<i>Саградян А.А.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО РЕФЕРЕНДУМА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	16
<i>Волошина Н.Г.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ: УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	19
<i>Белостоцкий К.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЁ РАЗВИТИЯ.....	21
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	24
<i>Павлов А.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ ГРАЖДАНИНА, ОГРАНИЧЕННОГО В ДЕЕСПОСОБНОСТИ.....	24
<i>Иванов А.А., Митрахович А.С.</i> ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ КОНТРОЛЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ	27
<i>Никитин В.В.</i> СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНТРАКТЫ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ.....	31
<i>Канатова А.К.</i> ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ «УПРАВЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ» И «КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ» И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	38
<i>Курилин Д.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД.....	39
<i>Извощикова С.А.</i> ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ КАК ПРЕДМЕТ ЗАЛОГА В ДОГОВОРЕ ИПОТЕКИ.....	42
<i>Извощикова С.А.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ИПОТЕКИ	45
<i>Алисов А.С.</i> ПОНЯТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА АВТОРСКОГО ПРАВА И ВИДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ (ТВОРЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	47

<i>Алисов А.С.</i> АВТОРЫ И ИНЫЕ СУБЪЕКТЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА.....	49
<i>Алисов А.С.</i> АВТОРСКИЕ ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ	52
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	55
<i>Пильгуй Ю.И.</i> ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	55
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	59
<i>Кудратов Н.А.</i> СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	59
<i>Дорошенко О.М.</i> ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	61
<i>Кудратов Н.А., Бахтовари М.</i> О ПРЕДМЕТЕ НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА.....	63
<i>Смирнов А.С.</i> НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ НИЖЕ НИЗШЕГО ПРЕДЕЛА	65
<i>Розвезева Ю.С.</i> ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	67
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКИНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	70
<i>Мищенко А.С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОЗЫСКА ЛИЦ, СКРЫВШИХСЯ ОТ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ И СУДА.....	70
<i>Каданцев В.А.</i> ПОЧЕМУ СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ СЧИТАЕТСЯ ОКОНЧЕННЫМ СОСТАВОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?	75
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	78
<i>Нечипоренко Н.С.</i> НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК В УКРАИНЕ.....	78
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	83
<i>Федоров Д.В.</i> СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНЫХ МИНИСТЕРСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	83
<i>Ким Ю.В.</i> ОБЗОР ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ	85
<i>Ким Ю.В.</i> ПОНЯТИЕ СТАДИЙ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.....	90
<i>Комарова Я.Е.</i> ВОПРОСЫ СКОРОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ДТП	94
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	97
<i>Макарова Т.В.</i> СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И РОДОВОЙ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ СУДЕБНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	97

<i>Макаров Л.А.</i> ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	99
<i>Егорова О.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДА ПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО И ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ	101

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Хоружий В.В.

*Хоружий Владимир Валерьевич – студент,
юридический факультет,*

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Аннотация: в статье рассматривается основное содержание понятия «правосознание» и виды деформаций правосознания.

Ключевые слова: правовая культура, правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой цинизм.

Уровень культуры социума определяется достижениями людей в духовной и материальной сфере, изменяющими жизнь людей к лучшему. Правовая культура в свете этого выступает основным показателем высокого уровня жизни людей, наличия развитого гражданского общества и правового государства. Сущностные характеристики правовой культуры очень многозначны. Они включают в себя и духовные характеристики, такие как система воззрений, представлений о праве и правовой системе, правовые идеи и знания, систему правовых ценностей и ориентаций. Кроме этого, понятие «правовая культура» включает в себя и институциональные характеристики – это институты права. Правовая культура находит свое выражение в поведенческих отношениях и реакциях, когда в обществе фиксируются суммарные результаты правовой деятельности.

Исходя из вышесказанного, правовую культуру можно определить как уровень правовой деятельности и нормативно-правовых актов, правового сознания и восприятия права, а также степень гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека.

При характеристике правовой культуры наибольшее значение имеет правовое сознание, понимаемое как совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям. Правосознание представляет собой основу и составную часть правовой жизни общества. Именно качественные характеристики последнего – уровень правосознания, его содержание – определяют поведение человека в обществе в отношении права.

В современном обществе нередко возникают предпосылки для различных деформаций правосознания, особенно среди молодежи. Обыденное правосознание очень тесно переплетено с нравственными представлениями. «...В обществе в определенных условиях может возникнуть и широко распространиться особый тип мышления и сознания, который мы называем «деградирующим» [1, с. 5]. В условиях социокультурной деградации возникают ложные примеры нравственных идеалов – например, культ «благородного бандита» или оправдание такого способа добывания денег как мошенничество [2, с. 299]. Такие деформации очень часто проявляются в правовом нигилизме, правовом инфантилизме, перерождении правосознания.

Правовой инфантилизм – это защитная психологическая реакция на закон и право, заключающаяся в существовании пробелов в правовых знаниях, расплывчатости в понимании категорий права. Но незнание закона не избавляет от ответственности по нему.

Более осознанным явлением в правосознании выступает правовой нигилизм. Это сознательное игнорирование требований закона, отрицание значимости права, законов. Причем, правовой нигилизм распространил сферу своих действий и на бытовой, обывательском уровне и на государственном. К основным причинам распространения нигилизма можно отнести историческую память о непризнании прав и свобод человека от феодально-средневековой Руси до модели диктатуры пролетариата, несвязанной и не ограниченной законами, а также о советской правовой системе с ее господством административно-командного, а не правового принципа [3, с. 52]. Правовой нигилизм представляет особую опасность для развития российского общества, так как ведет к оправданию поведения, идущего вразрез с законом, считая его вынужденным, потому что «в России нельзя жить, не нарушая законы» [4, с. 88].

Крайней степенью деформации правосознания является перерождение правосознания, правовой цинизм. Проявлениями данного уровня деформации правосознания выступает деградация личности и целых социальных групп, когда происходит замена этики, морали и права так называемой «ситуативной этикой», «где добро и зло с легкостью меняются местами в зависимости от их представлений о выгоде для себя» [5, с. 86 - 87].

Таким образом, высокий уровень правовой культуры и правосознания на современном этапе – это не только вопрос уровня цивилизованности общества, это вопрос его выживания. Деформация правосознания, примитивизация правовой культуры становятся теми дестабилизирующими факторами, которые, в конечном счете, ведут к гибели государства и социума. Современная правовая культура возможна только в условиях развитого и эффективно функционирующего гражданского общества, а также существования правового государства.

Список литературы

1. *Хоружая С.В.* Социокультурная деградация (социологический анализ): дис. ... канд. соц. наук: 24.00.01 / РГПУ. Краснодар, 2003.
2. *Хоружая С.В., Бондаренко О.А.* Система ценностей современной молодежи (на основе социологического опроса) // Культура. Духовность. Общество, 2014. № 9. С. 295 - 299.
3. *Туманов В.А.* Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право, 1993. № 8.
4. *Козырева П.М.* Правовое сознание и доверие // Социологические исследования, 2008. № 4.
5. *Хоружая С.В.* Социокультурная деградация индивида // Достижения вузовской науки, 2013. № 6. С. 86 - 90.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лаптева Д.А.

*Лаптева Дарья Александровна – магистрант,
кафедра конституционного права,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены вопросы функционирования созданного в 2011 г. Следственного комитета РФ в качестве самостоятельного ведомства с точки зрения его правового статуса, значимости в восстановлении нарушенных прав потерпевших, соотношения с полномочиями прокурора и дальнейших перспектив развития.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, ведомственный контроль, прокурорский надзор, реформирование следственных органов.

На протяжении последнего времени результатом функционирования Следственного комитета РФ в качестве самостоятельного ведомства, помимо определенных достижений в части расследования резонансных и общественно значимых преступлений против личности, в сфере противодействия коррупции, восстановления нарушенных прав несовершеннолетних и иных социально не защищенных слоев граждан, является, пожалуй, главное - доверие граждан к новому ведомству, осознание его пользы для общества. За весь предшествующий период общественность воспринимает этот орган в качестве дееспособного ведомства, способного эффективно противостоять любым преступным проявлениям.

Гражданское общество, давая оценку деятельности Следственному комитету Российской Федерации, берет за основу не громкие слова и популистские высказывания, а конкретные дела и его вклад в стабильное развитие государства. Для всех граждан России стало очевидным, насколько реально действует неоднократно произнесенный Председателем Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкиным тезис о том, что «основной принцип, который мы неуклонно воплощаем в жизнь, - неотвратимость уголовной ответственности за совершенные преступления» [3].

В последнее время споры и дискуссии относительно правового статуса созданного Следственного комитета России, разгоревшиеся в первые годы его работы, несколько поутихли. Наступила определенность в понимании роли и места созданного института в системе государственного устройства.

Рассуждая о месте и роли Следственного комитета России в системе органов правоохраны, нельзя не упомянуть, что в научной литературе продолжают дискуссии относительно соотношения прокурорского надзора и ведомственного контроля. Особенно это наглядно при оценках достаточности современного прокурорского надзора за следствием и расширения полномочий руководителей следственных органов.

По этому вопросу высказываются достаточно радикальные мысли. К примеру, и.о. ректора Академии Следственного комитета Российской Федерации А.М. Багмет уверен, что «для оптимизации работы следственных подразделений, исключения волокиты, перенаправления уголовных дел от одного органа к другому назрела необходимость передачи права утверждения обвинительного заключения от прокурора руководителю следственного органа» [2, с. 49].

Более того, предлагается в случае отказа прокурора от поддержания обвинения в суде предоставлять такое право руководителю следственного органа.

Возможно, такие подходы в ряде случаев могли бы исправить ситуацию в случае недостаточно принципиального поддержания государственного обвинения в суде по уголовным делам, расследованным следователями Следственного комитета. Но, наверное, все же задача следователя - качественно осуществлять предварительное расследование, а задача прокурора - профессионально поддерживать обвинение в суде, и если возникают вопросы к первому или второму, то нужно задействовать средства внутриведомственного

контроля в целях повышения профессиональных навыков у работников, но не подменять одни полномочия другими.

Сегодня говорится и о том, что «изменение полномочий прокурора ничего позитивного не внесло, да и не могло внести, в практику прокурорского надзора за следствием» [8, с. 30].

Более радикальные авторы, критикуя произошедшие в 2007 г. изменения уголовно-процессуального законодательства, утверждают: «Функции прокурорского надзора у нас практически нет» [6].

Безусловно, на этом фоне продолжают высказываться мнения о необходимости поворота к прошлому в части возвращения прокурору всего объема прежних полномочий. Так, по мысли А.П. Кругликова, «создание единого следственного аппарата без возвращения в УПК РФ прокурору тех полномочий, которыми он обладал до принятия указанного выше ФЗ N 87-ФЗ от 5 июня 2007 г., представляется недопустимым» [9, с. 64].

Однако сегодня с такой постановкой вопроса сложно согласиться. Более чем восьмилетний период функционирования органов следствия в новых уголовно-процессуальных условиях наглядно показал и доказал, что передача ряда полномочий руководителю следственного органа и определенная «бездзорность» не привели к сбою и парализации в их работе либо к массовым нарушениям УПК РФ. На чем основан скептицизм авторов, полагающих, что без прокурорского надзора следственные органы не в состоянии осуществлять свои полномочия, по меньшей мере, непонятно и опровергается самой действительностью.

Об этом прямо говорят и практические работники: «Практически все полномочия по руководству предварительным следствием, закрепленные законом, которые ранее имел прокурор, переданы руководителю следственного органа», причем «практика показала, что и без участия прокурора на стадии предварительного следствия следственные подразделения способны полностью справляться со своей работой» [1, с. 20].

Пожалуй, возвращение прокурору всего объема полномочий при условии создания единого следственного органа будет означать не движение реформ вперед, а возвращение в прошлое. Да, видимо, это уже и невозможно, ведь сама концепция создания единого следственного ведомства базируется на четком разграничении функций прокурорского надзора и ведомственного контроля. А для этого и необходимо было в 2007 г. и в последующем осуществить передачу от прокуроров следственному органу полномочий по организации и проведению предварительного следствия с оставлением прокурору лишь надзорных функций. В связи с этим думается, что в случае создания единого следственного органа прокурору и необходимо оставить надзорные полномочия, но на узловых этапах следствия, таких как: возбуждение уголовного дела, привлечение лица в качестве обвиняемого и избрание в отношении его меры пресечения, а также утверждение обвинительного заключения. Это позволит эффективно, а главное, своевременно, при необходимости включать рычаги прокурорского реагирования с целью устранения выявленных нарушений законодательства и восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства. Основное же внимание прокуроров необходимо сосредоточить на качественном, профессиональном поддержании государственного обвинения при судебном рассмотрении уголовного дела, что, как представляется, не менее важно для действенной защиты нарушенных прав граждан.

Как известно, Следственный комитет России - единственное ведомство, не имеющее в своей структуре подразделений, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия. Это ставит его в неравное положение по сравнению с иными следственными структурами. Однако в вопросе о том, стоит ли наделять Следственный комитет России полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, нет однозначного мнения.

Так, одни исследователи данной проблемы полагают, что в МВД РФ и ФСБ РФ следствие «срослось с оперативным аппаратом» [7, с. 42].

Профессор В.Д. Зеленский уверен, что «нужен орган расследования, в котором бы осуществлялась как следственная, так и оперативно-розыскная работа» [5, с. 64], что сыграет свою положительную роль, так как следственная и оперативно-розыскная деятельность находятся под контролем одного руководителя. Правда, и сам автор отдает отчет в том, что в таком случае процессуальная следственная подсистема фактически будет подчинена непроцессуальной, что категорически недопустимо.

Мысль о наделении следственных органов оперативными возможностями не нова. Однако она едва ли укладывается в главный принцип действия нового ведомства. По сути, в таком случае рухнет вся концепция создания независимого следственного органа. Возможно, в отдельных случаях единоначалие и будет способствовать повышению эффективности при раскрытии и расследовании преступлений. Однако необходимо иметь в виду и то, что, если мы

хотим видеть следователя в качестве независимой процессуальной фигуры, способной самостоятельно направлять ход расследования, именно вести следствие, свободно, без подсказки заинтересованных лиц, объективно оценивать собранные по уголовному делу доказательства, очевидно, необходимо полное разделение функций расследования преступления и проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом лицом, определяющим ход и направление расследования, был и остается именно следователь, привлекающий в необходимых случаях к установлению тех или иных обстоятельств возможности оперативников.

Следующим вопросом, поставленным самой практикой функционирования следственных органов, является неоправданная ведомственная раздробленность органов следствия. Сегодня стало очевидным, что существующее разделение следователей по ведомствам не приводит к повышению эффективности расследования уголовных дел. Особенно наглядно это можно проследить на примере расследования уголовных дел коррупционной направленности. Действующее уголовно-процессуальное законодательство наделяет полномочиями по расследованию таких уголовных дел не только следователей Следственного комитета России, но и следователей органов внутренних дел и федеральной службы безопасности. Ради объективности добавим, что по статистике подавляющее большинство этих преступлений (практически 80%) расследуют именно следователи Следственного комитета. Между тем, практикой давно доказано, что только специализация следователей, концентрация усилий в одном следственном органе, особенно по таким достаточно узким и специфичным направлениям, как антикоррупционная деятельность, объединение накопленного опыта расследования в одном ведомстве способны сформировать единую практику, единые подходы к получению и оценке доказательств с целью привлечения виновных к уголовной ответственности и недопущения нарушения прав участников судопроизводства. Говоря проще, «победу определяет сосредоточение сил на важнейших участках борьбы» [4]. Очевидно, что все коррупционные преступления могут и должны расследоваться исключительно следователями СКР. Сегодня это особо актуально ввиду всё большей зависимости и подверженности вердиктов судебных инстанций России практике Европейского суда по правам человека, что обуславливает необходимость повышения качества следствия на этом направлении.

И последнее. Наверное, самый интересующий общественность вопрос - это продолжение начатой следственной реформы. Иными словами, будет ли ее логическое завершение в виде создания единого следственного института? По-видимому, такие намерения у руководства страны имеются. Во всяком случае, об этом косвенно свидетельствует установление в 2013 г. Правительством России единого для всех ведомств (а не только для Следственного комитета РФ) праздника - Дня сотрудника органов следствия Российской Федерации, который отмечается теперь 25 июля. Но понятно и другое: в условиях проведения государством активных мероприятий в сфере внутренней и внешней политики, требующих постоянных серьезных финансовых вливаний, поставленная проблема раздробленности следственного аппарата пока не разрешена, но в перспективе ждет своего решения. Хотелось бы, чтобы оно было принято в ближайшее время.

Список литературы

1. *Багмет А.М.* Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция, 2014. № 5. С. 20-22.
2. *Багмет А.М.* О мерах по оптимизации полномочий следственных подразделений // Российская юстиция, 2015. № 1. С. 48-50.
3. *Бастрыкин А.И.* Наказание неизбежно // Российская газета. Неделя, 2016. 21 - 27 янв.
4. *Бастрыкин А.* Обман валют / А. Бастрыкин; [беседу с председателем Следственного комитета РФ А. Бастрыкиным вела Н. Козлова] // Рос. газ, 2016. 15 янв. С. 1, 9.
5. *Зеленский В.Д.* Отдельные теоретические вопросы структуры органа расследования преступлений // Российская юстиция, 2014. № 6. С. 63-65.
6. Интервью судьи Конституционного Суда РФ в отставке Т. Морщаковой // Независимая газета. 2007. 8 июня.
7. Истина... И только истина. Пять бесед о судебно-правовой реформе / Отв. ред. Ю.И. Стецовский. М., 1990.
8. *Каретников А.* Требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия // Законность. 2016. № 1. С. 30-34.

9. Кругликов А.П. Единый следственный аппарат в России: понятие, проблемы образования и функционирования // Российская юстиция, 2014. № 3. С. 62-65.
10. Малько А.В., Терехин В.А. Судебная политика как фактор модернизации судебной системы РФ // Законы России: опыт, анализ, практика, 2012. № 3. С. 73-83.
11. Терехин В.А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 352.

ТАМОЖЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Салминьш Р.Ю.

*Салминьш Раиса Юрьевна – магистрант,
кафедра конституционного права,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: публикация приурочена к анализу законодательства, связанного с регулированием таможенных отношений стран-участниц Таможенного союза Евразийского экономического союза. Характеризованы основы регулирования и органы, в компетенцию которых входит контроль таможенной деятельности, правовой режим информации.

Ключевые слова: Таможенный союз ЕАЭС, таможенно-правовое регулирование, деятельность объединенной коллегии таможенных служб государств, таможенные органы.

В Таможенный союз стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) на сегодняшний день входят: Армения, Беларусь, Россия, Казахстан, Киргизия. Основной предпосылкой для создания такого союза служит совершенствование геополитики, что принесло бы существенные выгоды для стран-участниц.

Когда Россия стала участником Всемирной таможенной организации (далее – ВТО), все нормы изменились с учетом обязательств перед ВТО.

Свободная торговля сформировалась между государствами-членами Союза во многом из-за территориальной близости, с целью объединения национальных рынков.

Так, в частности, о масштабах экономической взаимосвязи России и Белоруссии говорит тот факт, что около 50% белорусского экспорта приходится на Россию.

06.07.2010 г. был создан Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС), регулирующий отношения по поводу ввоза/вывоза товаров на таможенной границе Таможенного союза. На данный момент имеет место структура, состоящая из 3 звеньев по таможенно-правовому регулированию ЕАЭС: первым звеном, выступает Таможенный кодекс, вторым звеном выступают Международные договоры стран членов, третьим звеном являются подготовленные решения Комиссии Таможенного союза [3].

ТК ТС занимает первоочередное место в регулировании таможенного права, при этом действует совместно с национальными нормативно-правовыми актами государств-членов Таможенного союза [3]. Международные договоры являются неотъемлемой частью регулирования отношений в данном Таможенном объединении, они подразделяются на следующие: - действующие в ЕАЭС: Договор о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Белоруссия от 06.01.1995 г.; Соглашение о Таможенном союзе от 20.01.1995 г.; Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26.02.1999 г.; Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000 г. [3]. И те договоры, которые не несут сильных изменений в регулировании, но помогают в его совершенствовании: Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 06.10.2007 г.; Договор о едином таможенно-тарифном регулировании от 25.01.2008 г.; Договор об экспортных таможенных пошлинах в отношении третьих государств от 25.01.2008 г.; Договор о порядке перемещения физическими лицами доступных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 05.07.2010 г.; Договор об Объединенной коллегии таможенных служб государств - членов Таможенного союза с 22.06.2011 г.; Договор о Евразийской экономической комиссии от 18.11.2011 г. и т.д. [3].

Третьим звеном выступают Комиссии, в сферу полномочий которых входит: тарифное и нетарифное таможенное регулирование, управление и учет за зачислением и распределением импортных таможенных пошлин, определения торговых систем в отношении третьих государств, статистики такой торговли, политика валютного регулирования.

Еще одни органы, играющие основную роль в исполнении законодательных актов - таможенные органы (ст. 6 ТК ТС). Они регулируют внешнеэкономические взаимосвязи субъектов Российской Федерации (п. 2 ч. 1 ст. 12), структуру ввоза/вывоза товаров (п. 11 ч. 1 ст. 12). Координация между таможенными службами стран-участниц интеграционного объединения в рамках Евразийского экономического союза ведется Объединенной коллегией таможенных служб государств.

Положения об осуществляемой таможенными органами правоохранительной работе закреплены в ст. 7 Таможенного кодекса Таможенного союза.

Статус таможенных органов, т. е. органов дознания, оперативно-розыскная деятельность обуславливается в государствах-членах Таможенного союза актами уголовно-процессуального законодательства стран членов.

С целью координации усилий по борьбе с административными правонарушениями и преступлениями страны - члены Таможенного объединения заключили ряд международных соглашений и договоров: Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств - членов Таможенного союза от 05.07.2010 г.

Таможенные органы обладают полномочиями запрашивать любую необходимую документацию по вопросам таможенной работы для осуществления таможенных операций и контроля и т.д.

Законодательство предусматривает, что таможенные органы в случаях, определяемых законодательством Российской Федерации, должны предотвращать несанкционированный доступ к данным, предупреждать возможность неблагоприятных результатов нарушения порядка доступа к информации и выполнять непрерывный контроль за обеспечением степени защищенности информации.

Стоит обратить внимание на нормативно-правовой акт, заключенный странами участниками - Соглашение о требованиях к обмену информацией между таможенными органами и иными государственными органами государств - членов Таможенного союза от 21.05.2010 года.

Государства-участники обязаны предоставлять информацию из официальных источников безвозмездно и если такая информация ограниченного типа, и защитить ее от третьих лиц [8].

По Таможенному кодексу Таможенного союза любое лицо имеет право обжаловать решения, действия и бездействия таможенных органов/лиц, однако сроки и порядок такого обжалования отнесено к сфере регулирования национального законодательства стран-участниц.

В настоящее время в ЕАЭС на базе Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) разработан Протокол об унификации торговых режимов государств, а именно унификацию предоставления тарифных преференций странам.

Применяются следующие льготы в торговле с указанными странами: в торговле с развивающимися странами по таможенным пошлинам 75% ставок Базового перечня общего таможенного тарифа ЕврАзЭС или национальных таможенных тарифов; наименее развитые страны освобождаются от взимания пошлин на эти товары полностью. Тем не менее, следует отметить, что на этом совершенствование основ функционирования Союза не завершено.

1. Отсутствие синхронности в проведении экономических реформ. Это влияет на динамику и направленность интеграционных процессов, а также на степень согласованности национальных законодательств [5].

2. Реализация на практике достигнутых договоренностей. Это ахиллесова пята всех объединений на постсоветском пространстве. Принятые решения очень часто так и остаются на бумаге [5].

Практика работы Европейского союза (ЕС) и Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) позволяет сделать полезные для Союза выводы.

Межгосударственная структура СЭВа и административный (бюрократический) механизм сотрудничества дали ограниченные результаты, так как не позволили в полной мере реализовать решения, принятые сообща высшими должностными лицами.

В то же время наднациональная структура ЕС, наделенная распорядительными функциями по определенным вопросам экономической политики (то есть передача странами участниками

части национального суверенитета в пользу общей выгоды), и экономический механизм реализации принятых решений позволили Евросоюзу пойти дальше всех существующих интеграционных объединений.

3. Отсутствие механизма согласования национальных интересов государств участников [6].

4. Противоречия в вопросах торговой политики. Между странами ЕАЭС остаются противоречия в этой сфере, что отрицательно влияет на экономику стран Союза [6].

Постепенно, по мере укрепления суверенитетов и становления государственности, взаимное недоверие стало уступать место прагматизму, который диктует необходимость извлечения максимальной пользы из взаимного экономического сотрудничества. Развивающиеся страны должны стремиться к экономической интеграции.

Все многообразные интеграционные объединения свидетельствуют о том, что новые независимые государства находятся в поиске таких форм взаимоотношений, которые гарантировали бы им суверенитет, стабильность, безопасность и экономическое процветание.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 г. № 17). // Собрание законодательства РФ. № 50, 2010. Ст. 6615.
2. Соловьев И.А. Регулирование таможенных органов. Методические рекомендации. М.: Москва, 2016. 190 с.
3. Донецкий Е.Б. Таможенный союз тогда и сейчас. Учебник. М.: Астара, 2015. 132 с.
4. Новикова С.А. Экономические связи участников внешней торговли. Методическое пособие. М.: Москва, 2013. 125 с.
5. Киреев А.П. Международные отношения. Учебник. М.: Дело, 2014. 234 с.
6. Рапота Г.А. Экономическое притяжение. Учебник. М.: Москва, 2015. 200 с.
7. Крылатых Э.Н., Строкова О.Г. Международное право. Учебник. М.: Дело, 2014. 194 с.
8. Примбетов С.Е. Международная экономическая интеграция в современном мире. Учебник. М.: Алматы, 2015. 321 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ратников А.А.

*Ратников Андрей Александрович – магистрант,
кафедра конституционного права,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемные вопросы изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. В настоящее время существует множество проблем в правовом регулировании процедуры такого изъятия. Не ясно определены многие понятия и сроки.

Ключевые слова: изъятие, договор, сроки, государственные нужды, муниципальные нужды.

Право собственности, в том числе на землю, – институт, который имеет установленные законодательством гарантии. В первую очередь, это конституционные гарантии. Так, в соответствии со статьей 35 Конституции Российской Федерации основанием для лишения имущества гражданина может быть только решение суда.

Анализ российского земельного законодательства позволяет сделать вывод о том, что основания прекращения прав на землю бывают добровольные и принудительные. Так, земельное законодательство устанавливает следующий перечень оснований прекращения права собственности на землю:

- 1) отчуждение собственником своего земельного участка другим лицам;
- 2) отказ собственника от права собственности на земельный участок;
- 3) принудительное изъятие земельного участка у собственника.

В ГК РФ содержатся основные начала изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, а также отсылка к земельному законодательству в части оснований и порядка такого изъятия. В этой связи следует обратить внимание на мнение О.М. Козыря, который отмечает, что ГК РФ не раскрывает понятие государственных или муниципальных нужд, не называет какие-либо конкретные основания для такого изъятия и даже не содержит указания на порядок определения публичных нужд, являющихся основанием для такого изъятия. По мнению автора, этот пробел ГК РФ в определенной степени восполняет ЗК РФ, который в развитие правила пункта 2 статьи 279 ГК РФ о том, что порядок подготовки и принятия таких решений определяются федеральным земельным законодательством, в пункте 1 статьи 49 ЗК РФ установил основания изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд.

Важным является закрепление в статье 281 ГК РФ обязательного возмещения за изымаемый земельный участок. Авторы, исследующие конституционно-правовое регулирование права частной собственности, отмечают, что положения ГК РФ и ЗК РФ неслучайно четко регулируют процедуру изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, так как определение исчерпывающего перечня оснований (публичных нужд), для удовлетворения которых допускается изъятие земельного участка у его собственника, а также равноценное возмещение стоимости земельного участка, а также всех причиненных таким изъятием убытков собственнику, - это вид гарантии реализации конституционного права частной собственности.

Статья 282 ГК РФ регулирует изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд по решению суда. Это случаи, когда собственник не заключил соглашение об изъятии, в том числе по причине несогласия с решением об изъятии у него земельного участка.

Такие изменения в части помещения указанных норм в ЗК РФ, а не в ГК РФ, представляются целесообразными. Здесь следует согласиться с мнением авторов, полагающих, что регулирование порядка изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд нормами земельного законодательства, в большей степени отражает его правовую природу, поскольку в таких правоотношениях присутствует публичный интерес и неравенство сторон.

Соглашение об изъятии недвижимости заключается с каждым правообладателем земельного участка в письменной форме. В соответствии с ч. 2,3 ст. 56.10 ЗК РФ проект сначала подписывается уполномоченным органом и, в случае, если решение об изъятии принято по ходатайству, организацией, подавшей такое ходатайство, а затем вместе с кадастровыми паспортами и отчетом об оценке направляется правообладателю.

На этапе подписания у правообладателя есть право внести предложения об изменении условий соглашения, в том числе предложения об изменении размера возмещения. Но предлагая такие изменения, правообладатель должен предоставить подтверждающие документы.

При этом частью 10 статьи 56.10 ЗК РФ установлен срок для подписания соглашения правообладателем – 90 дней. По истечении этого срока уполномоченный орган или организация, подавшая ходатайство, вправе обратиться в суд с иском о принудительном изъятии земельного участка.

Возникает проблема, связанная с тем, что указанный срок не приостанавливается и не прерывается, пока рассматриваются предложения правообладателя об изменении условий соглашения.

На практике это может создать ситуацию, когда возможность внести изменения в соглашение просто будет исключена. Ведь уполномоченный орган может в течение длительного времени не рассмотреть такие изменения. В этой ситуации несогласие правообладателя с определёнными условиями соглашения будет означать обращение за принудительным изъятием в суд при полном отсутствии учета интересов правообладателя. При этом процесс изъятия земельного участка, как подтверждается судебной практикой, довольно простой: суд устанавливает соблюдение процедуры, закрепленной в ЗК РФ, и изымает земельный участок, устанавливает сумму и условия выкупа, а также взыскивает государственную пошлину с ответчика.

В этой связи целесообразно установить срок для рассмотрения предложений по изменению соглашения и четко регламентировать причины отказа в принятии вышеуказанных предложений.

Более того, необходимость принятия во внимание интересов собственника позволило бы избежать судебных процессов, которые при формальном подходе к процедуре изъятия земельных участков часто заканчиваются отменой решения об изъятии. Так, ГСК обратилось к Администрации города Южно-Сахалинска о признании недействительным постановления об изъятии для муниципальных нужд земельного участка, так как отсутствуют исключительные

обстоятельства, которые исключали бы невозможность прохождения красных линий улицы в ином варианте (который отвергнут ответчиком) без принудительного изъятия принадлежащих заявителю объектов, а также в границы красных линий проектируемой улицы попадает не вся изымаемая территория. Суд, признавая недействительным оспариваемое постановление, отмечает, что Администрация не доказала и не обосновала суду необходимость изъятия для муниципальных нужд всего земельного участка, при том, что не весь земельный участок и не все гаражи как объект недвижимости входят в границы красных линий. Таких судебных процессов можно было бы избежать.

Таким образом, соглашение об изъятии земельных участков – это акт, в котором неодинаково выражена воля его сторон. Новеллы земельного законодательства регламентируют процедуру его подготовки, заключения, устанавливают требования к его содержанию. Однако большое количество процедурных норм не отражают важного – защиты интересов собственника при заключении такого соглашения. В частности, отсутствие сроков рассмотрения предложений правообладателя об изменении соглашения, а также порядка их рассмотрения и оснований для отказа внесенных изменений при наличии срока подписания соглашения, который не приостанавливается на время рассмотрения вышеуказанных предложений, приводит к единственно возможному варианту – изъятию земельного участка на предложенных условиях, так как при неподписании соглашения в срок, уполномоченный орган власти ли организация, подавшая ходатайство, вправе обратиться в суд за принудительным изъятием. Необходимо внести соответствующие изменения в законодательство, которые бы позволили правообладателю защитить и выразить свои интересы при заключении соглашения об изъятии земельного участка.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ // Российская газета № 237 от 25.12.1993 г. Российская газета. № 7, 21.01.2009 г. Собрание законодательства РФ, 14.04.2014. № 15. Ст.1691.
2. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2000. № 7. Ст. 786.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
5. *Анисимов А.П., Мелихов А.И.* Конституционно-правовое регулирование права частной собственности на земельные участки: монография. Волгоград: Мастер, 2009. С. 100.
6. *Болтанова Е.С.* Правовое регулирование принудительного отчуждения недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 6. С. 10.
7. Земельное право: учебник / В.Х. Улюкаев, В.Э. Чуркин, В.В. Нахратов и др. М.: Частное право, 2010. С. 203.
8. *Козырь О.М.* Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Развитие основных идей Гражданского кодекса в современном законодательстве и судебной практике: Сб. статей / под ред. С.С. Алексеева. М., 2011. С. 55.
9. Решение Арбитражного суда Московской области по делу № 41-108177/15 от 31.05.2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.03.2017).
10. Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-44727/16-61-385 от 14.04.2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.03.2017).
11. Решение Арбитражного суда Сахалинской области по делу № А59-864/2016 от 01.06.2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.03.2017).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО РЕФЕРЕНДУМА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Саградян А.А.

Саградян Армен Араикович – студент-магистр,
факультет права,

Национальный исследовательский университет,
Высшая школа экономики, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы местного референдума. Освещаются нелогичные барьеры, выстроенные для недопущения проведения местного референдума или осложнения процесса. Статья демонстрирует проблемы законодательства, его несогласованность и противоречивость. Автор предлагает внести несущественные изменения в законодательство путем поправок, которые позволят чаще и эффективнее использовать механизм местного референдума как гарант участия граждан в делах муниципалитета, так и гарант независимости муниципальной власти от государственной.

Ключевые слова: местный референдум, проблемы местного референдума, совершенствование механизма местного референдума, повышение эффективности местного референдума.

Местное самоуправление в настоящее время является индикатором демократичности общества и государства. Ст. 12 Конституции РФ признает и гарантирует местное самоуправление, а также закрепляет его самостоятельность в пределах своей компетенции и организационную обособленность от системы государственной власти. Учитывая очень малый круг подведомственных местному самоуправлению вопросов в городах Федерального значения, и иные тенденции по сковыванию федеральным законодательством местного самоуправления в Российской Федерации многие ученые пришли к выводу, что происходит слияние государственной и муниципальной власти. Местное самоуправление в РФ является важнейшим институтом гражданского общества, благодаря которому население имеет возможность самостоятельно решать вопросы местного значения и принимать, таким образом, участие в управлении.

Местный референдум - это главная форма прямой демократии в местном самоуправлении. Местный референдум дает возможность органам местного самоуправления определить мнение населения по конкретным вопросам местного значения, а также позволяет населению муниципального образования выразить свое решение для его дальнейшего исполнения органами власти. Возможность применения референдума при решении наиболее важных вопросов местного значения, а также совершенствование процедуры проведения местного референдума видятся одними из главных задач в области местного самоуправления для государства в настоящее время, что также по нашему мнению является гарантом независимости муниципальной власти от государственной. Закрепление института местного референдума в ст. 130 Конституции РФ обуславливает необходимость уделять внимание данному вопросу наравне со всеми остальными проблемами местного самоуправления.

Несмотря на то, что местный референдум является наиболее действенной, эффективной и приближенной к населению муниципального образования формой прямой демократии, мы можем констатировать, что в настоящее время данный институт не получает широкого применения.

Опираясь на то, что местное самоуправление закреплено Конституцией РФ, а также является неотъемлемым элементом в демократическом правовом государстве, актуальность данной темы подтверждается не вызывает вопросов и обусловлена тем, что в настоящее время местное самоуправление в общем и институт местного референдума в частности нуждаются в совершенствовании с целью повышения эффективности.

Рассмотрим небольшой ряд организационно-правовых проблем, возникающих при организации и проведении местного референдума. Мы считаем, что они очень важны и без их решения нам не представляется возможным повысить эффективность местного референдума.

Согласно ч. 2 ст. 3 Конституции РФ народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы власти и органы самоуправления. Согласно ч. 3 той же статьи высшим и непосредственным выражением власти народа является референдум. В ч. 3 подразумевается как федеральный референдум, так и местный референдум. На уровне муниципалитетов референдум регулируется Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Для реализации гражданами своего права на местный референдум законодатель предусмотрел в ст. 22 ФЗ № 131-ФЗ обязанность муниципалитетов назначить местный референдум, опубликовать принятые решения и самое важное - обязанность исполнить волю народа, изъясненного на местном референдуме.

Как известно, ФЗ № 67-ФЗ устанавливает обязанность по созданию инициативной группы численностью не менее 10 человек. Мы считаем, что данное ограничение не вполне приемлемо т. к. решающую роль должна играть поддержка вопроса, вынесенного на местный референдум народом в виде подписей (не более 5% от числа жителей муниципалитета)¹. Также заметим, что граждане могут вынести вопрос на местный референдум только подобным образом и никак иначе. Ранее, в 2005 году инициаторами проведения могли быть еще и руководящий орган общественного объединения, где численного ценза не было. Федеральным законом от 21.07.2005 № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» устранен данный субъект выдвижения инициативы местного референдума. Подобные ограничения не способствуют развитию гражданского общества в целом и института местного референдума в частности, как формы непосредственного осуществления народом своей власти в демократическом государстве.

Местный референдум, как форма непосредственного осуществления власти довольно популярный механизм, занимает второе место после выборов. По статистике ее готовы использовать 35% населения России². В данном случае, считаем логичным использовать формулировку ч. 1 ст. 36 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» в редакции 12.07.2002 г.

Также обратим внимание на один примечательный момент. Согласно ч. 2 ст. 36 ФЗ № 67-ФЗ инициативная группа направляет «ходатайство» о ее регистрации. Ходатайство содержит в себе формулировку вопроса для референдума и данные членов инициативной группы с протоколом заседания. Проанализируем термин «ходатайство». Термин имеет синонимы и толкуется как «просьба, прошение»³. Создается ощущение, что субъект инициирования референдума обращается с прошением в комиссию референдума для реализации своих прав. Данное право закреплено в Конституции и граждане не могут просить реализации своих прав, они могут реализовать свои права в установленном порядке и только. Полагаем, что для многих данный аспект, с юридической точки зрения, не вызывает серьезных противоречий и не является фундаментальным. Однако мы считаем, что таким образом искусственно меняется соотношение сторон и нарушается равенство государства и общества.

Предлагается заменить формулировку «обращается с ходатайством» на «представляет необходимые документы для регистрации инициативной группы».

Предлагаем рассмотреть вопрос о необходимости участия избирательной комиссии в инициировании референдума и ее месте в процессе организации проведения местного референдума. Мы считаем, что избирательная комиссия муниципального образования не является муниципальным органом т. к. в ч. 2 ст. 39 ФЗ № 131-ФЗ он не закреплён⁴. Главной задачей комиссии является подсчет голосов, считаем излишним ее участие в начале процесса, ведь решение о сборе подписей в поддержку референдума принимает представительный орган муниципалитета.

Предлагается инициативной группе обращаться с документами о проведении референдума к представительному органу, который должен зарегистрировать инициативную группу, определить является ли вопрос, выносимый на референдум законным или нет. Избирательная комиссия лишь подсчитывает подписи до референдума и подсчитывает голоса после референдума, а также подводит результаты голосования. Данные операции должна проводить независимый от муниципалитета структура, что логично. На наш взгляд участие комиссии на первых стадиях инициирования референдума только затягивает сам процесс.

Согласно ч. 2 ст. 22 ФЗ № 131-ФЗ при неназначении местного референдума представительным органом в тридцатидневный срок его может назначить суд. Однако законодатель не учел ответственность представительного органа за неназначение референдума. Мы считаем, что отсутствие ответственности представительного органа не способствует

¹ Гранкин И.В. Законодательное обеспечение прямой демократии на муниципальном уровне // Конституционное и муниципальное право, 2012. № 7.

² Бутырина М.В. Местное самоуправление – основа формирования гражданского общества // Вестник Ивановского государственного энергетического университета, 2010. № 1. С. 19.

³ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык, 2005. С. 291.

⁴ Гревцов Ю.И., Хохлов Е.Б. О юридико-догматических химерах в современном российском правоведении // Правоведение, 2007. № 2. С. 26.

правильному использованию института местного референдума, возложенных обязательств на представительный орган избирателями и чрезмерно затягивает процесс.

В случае неназначения местного референдума представительным органом в срок, глава субъекта РФ на основании обращений жителей муниципального образования ставит вопрос о роспуске представительного органа местного самоуправления в порядке ч. 1. ст. 73 ФЗ № 131-ФЗ. Мы также рассматриваем данный механизм ответственности как гарант со стороны государства в реализации важнейшего права граждан на местный референдум.

Из-за отсутствия единообразия в законодательстве появляются законы, которые противоречат федеральным законам, и тем самым ограничивают права граждан. К примеру, закон Нижегородской области от 20.07.2006 № 75-З «О референдуме Нижегородской области» определяет местный референдум как форма прямого волеизъявления граждан Российской Федерации по наиболее важным вопросам местного значения¹. Данное положение предоставляет возможность участвовать в местном референдуме только граждан РФ, однако согласно ФЗ № 67-ФЗ в местном референдуме могут участвовать и подданные иного государства, с которым есть соглашение в данной части.

Также вызывает множество вопросов и термин «наиболее значимые вопросы». Среди научного общества нет единого понимания «наиболее значимых вопросов» (государственного или муниципального уровня) по которым, согласно ст. 2 ФЗ № 67ФЗ назначается референдум. Каждый человек, каждый орган определяет степень значимости определенного вопроса. В связи с этим, считаем, что правильное будет отказаться от данной формулировки, как это было сделано в ФЗ № 5-ФЗ «О референдуме Российской Федерации» от 28.06.2004 г.

Кроме того, как было отмечено, в соответствии с ФЗ №67-ФЗ местный референдум проводится по наиболее важным вопросам местного значения. Однако ФЗ № 131-ФЗ закрепляет, что местный референдум проводится с целью решения вопросов местного значения, без дифференциации на значимые и незначимые. Для правоприменителя данное разногласие создает множество проблем и в том числе самостоятельное определение степени значимости вопроса, учитывая, что критерии значимости отсутствуют.

Еще одной интересной деталью является тот факт, что ФЗ № 131-ФЗ в ст. 14-16 содержит перечень вопросов, которые могут выноситься на местный референдум. Статьи закрепляют вопросы формирования, утверждения, исполнения местного бюджета и контроль за его исполнением, как вопрос, который разрешен для вынесения на местный референдум. Однако тот же вопрос, согласно п. «г» ч. 8 ст. 12 ФЗ № 67-ФЗ запрещен для вынесения на местный референдум.

Считаем нужным расширить круг вопросов, которые могут решаться на местном референдуме. Прежде всего, необходимо предоставить гражданам возможность решать вопросы определения структуры органов местного самоуправления и принимать устав муниципалитета. Считаем, что граждане должны иметь право участвовать в управлении при помощи консультативного референдума по проектам решения или закона. Местный референдум (при условии использования современных технологий, которые позволят минимизировать расходы на их проведение) следует проводить не в течение одного дня, что затрудняет определенным группам участвовать в референдуме, а в течение нескольких дней, недель.

И наконец, мы предлагаем закрепить в законодательстве возможность проведение местного референдума через информационные каналы (интернет, СМС и другие) и современные технические устройства.

Как только граждане поймут, что сами могут принимать решение, и их голос важен, повысится интерес к самоуправлению и, следовательно, электоральная активность. В будущем положительные результаты при использовании наших рекомендаций можно реализовать на федеральном уровне.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // принята всенародным голосованием 12.12.1993.
2. Федеральный Конституционный закон от 28.06.2004 №5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (в редакции от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710; 2015. № 14. Ст. 2006.

¹ Правовая среда, 2006. № 7-9 (680-682) (приложение к газете «Нижегородские новости», № 17 (3429), (01.02.2006).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в редакции от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 18. Ст. 2515.
4. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в редакции от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2016. № 18. Ст. 2515.
5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в редакции от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ, 2002. № 24. Ст. 2253, 2016. № 15. Ст. 2054.
6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в редакции от 15.02.2016) // Собрание законодательства РФ, 2003. № 40. Ст. 3822; 2016. № 7. Ст. 905.
7. Закон Нижегородской области от 20.07.2006 № 75-3 «О референдуме Нижегородской области» (в редакции от 21.12.2015) // Правовая среда, 2006. № 7-9(680-682) (приложение к газете Нижегородские новости, № 17(3429), 01.02.2006).
8. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык, 2005.
9. Бутырина М.В. Местное самоуправление – основа формирования гражданского общества // Вестник Ивановского государственного энергетического университета, 2010. № 1.
10. Гранкин И.В. Законодательное обеспечение прямой демократии на муниципальном уровне // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7.
11. Гревцов Ю.И., Хохлов Е.Б. О юридико-догматических химерах в современном российском правоведении // Правоведение. 2007. № 2.
12. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Центральной Избирательной Комиссии. Режим доступа: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom/> (дата обращения: 20.10.2016).
13. [Электронный ресурс]: Официальное интернет-представительство Президента России в сети «Интернет». Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19480/> (дата обращения: 03.02.2017).
14. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.02.2017).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ: УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Волошина Н.Г.

*Волошина Наталья Георгиевна - студент магистратуры,
кафедра уголовного права, юридический факультет,
Российский государственный университет правосудия, г. Хабаровск*

Аннотация: в статье анализируются проблемные вопросы и вероятные пути их решения при привлечении к ответственности осужденных. Известно, что важными направлениями и тенденциями развития российского законодательства являются: охрана жизни и здоровья личности, защита интересов общества и государства от преступных посягательств; предупреждение правонарушений; развитие системы юридической ответственности лиц, склонных к совершению правонарушений вообще и особенно преступлений. Сегодня огромное внимание уделяется уголовно-исполнительной системе (УИС), ведомству, отвечающему за исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, обеспечение неотвратимости и эффективность уголовных наказаний. При этом, важнейшими задачами уголовно-исполнительного законодательства России является исправление осужденных и профилактика совершения новых криминальных деяний, правонарушений, как самими осужденными, так и иными лицами.

Ключевые слова: ответственность, осужденный, уголовно-исполнительный кодекс, исправление осужденных.

Применение ответственности осужденных является важным средством поддержания порядка и дисциплины в местах лишения свободы, являясь одним из основных средств исправления и перевоспитания.

Проблема привлечения осужденных к ответственности, заключается в том, они полностью не выполняют законные требования работников исправительных учреждений, тем самым совершают нарушения установленного порядка отбывания, а так же существует определенная

категория осужденных, которая в силу своего положения в криминальной иерархии, не подлежат ответственности.

В ряде исправительных учреждений недостаточно компетентные и согласованные действия сотрудников приводят к созданию условий для функционирования в них криминальных лидеров и возглавляемых ими группировок с ярко выраженной антиобщественной направленностью.

Их противоправная деятельность выражается:

- в конспирируемом, а в ряде случаев и открытом противодействии администрации мест лишения свободы, проводимых ею режимных и воспитательных мероприятиях;
- в насаждении идеологии и норм поведения преступной среды, враждебном, конфликтном отношении к положительной части осужденных, в стремлении подчинить своему влиянию основную массу преступников;
- в вовлечении в противоправную деятельность осужденных молодежного возраста, совершении связанных с этим преступлений и правонарушений;
- в стремлении улучшить для себя условия отбывания наказания за счет притеснений, поборов, присвоения результатов чужого труда, получения запрещенных предметов и веществ.

Характеризуя современное состояние деятельности уголовных авторитетов в уголовно-исполнительной системе России, следует отметить не только все возрастающую их активность, но и стремление к созданию в местах лишения свободы организованных структур неформальной власти. В первую очередь сюда следует отнести созданный и управляемый уголовными авторитетами институт «смотрящих». Как пишет В.М. Анисимков: «Носители пенитенциарной субкультуры и традиционные авторитеты преступного мира стали делегировать свои «права» осужденным, проверенным в криминальной среде, – «смотрящим» для осуществления субкультурных функций в исправительных колониях строгого, усиленного и общего видов режима» [2].

В настоящее время уголовные авторитеты стремятся активизировать свое влияние на органы власти, в том числе правоохранительные органы и, в первую очередь, исправительные учреждения ФСИН России. В основном это обусловлено тем, что они продолжают рассматривать места лишения свободы как свою законную территорию, где они являются полноправными неформальными хозяевами.

Это существенно осложняет криминогенную обстановку в местах лишения свободы, деморализует людей, способствует усилению агрессии среди осужденных. Энергия их злобы вырывается наружу и зачастую приводит к совершению новых правонарушений и преступлений в исправительных учреждениях.

Этот факт приводит к массовым беспорядкам и забастовкам в исправительных учреждениях, в ходе которых заключенными совершаются более тяжкие преступления, чем за которые они были осуждены.

Для решения данной проблемы следует администрации уголовно-исполнительных учреждений предпринимать меры по устранению привилегированного положения осужденных. Во избежание попадания положительно характеризующихся заключенных под влияние уголовных авторитетов, следует ограничить их контактирование. Для этого их стоит размещать в разные камеры, распределять осужденных в отряды по принципу общественной опасности, которую они представляют для общества. Создавать разные условия содержания в этих отрядах. Для общественно опасных элементов ужесточить условия содержания в исправительных учреждениях, санкционировать применение к ним физической силы и специальных средств в случаях попыток навязать свою идеологию и нормы поведения преступной среды, а так же при враждебном, конфликтном отношении к положительной части осужденных, в стремлении подчинить своему влиянию основную массу преступников [3].

Я предлагаю внести изменения в уголовно-исполнительное законодательство РФ, касающиеся порядка привлечения к ответственности осужденных к лишению свободы. Разграничить ответственность для уголовных авторитетов, и лиц положительно, характеризующихся. Ужесточить меры материальной и дисциплинарной ответственности, а именно внести изменения в УИК РФ:

- исключить ч. 4 ст.104 из УИК РФ, т.е. отменить работающим осужденным право на ежегодный оплачиваемый отпуск [1].
- доработать ч. 1 ст.116, а именно уточнить, что является мелким хулиганством на территории исправительных учреждений.
- внести поправки в ч.1 п.6 ст.115 УИК РФ: дисциплинарный штраф увеличить до 10000 рублей, так как он налагается только за нарушения установленного порядка отбывания

наказания, перечисленные в ч. 1 ст.116УИК РФ, а данные злостные нарушения, на мой взгляд, не должны оцениваться в сумму до двухсот рублей.

– дополнить ч. 1 ст. 116, следующим образом: злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка являются:

1) азартные игры, так как азарт приводит к спорам на что-либо, примером того могут быть деньги. По традициям среди осужденных проигрыш в карты, должен быть оплачен обязательно. Должник проигрыша может быть унижен, в результате чего его статус превращается в лицо презираемое, вынужденное заниматься самыми грязными и тяжелыми работами (мыть уборные и т.д.)

2) нанесение татуировок недобровольно, так как осужденные наносят татуировки на тело других осужденных, в целях их дискредитации, насмешек и издевательства над ними. Рисунки и надписи в этом случае носят циничный, оскорбительный характер, и это влияет на личность осужденного позитивно в качестве изгоя.

– внести изменения в ч. 2 п.г. ст.118 УИК РФ, срок предоставления краткосрочного свидания осужденных, переведенных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа или одиночные камеры в течение 6 месяцев увеличить до 12 месяцев;

- санкционировать применение физической силы с использованием специальных средств (электрошокеров и слезоточивого газа) для преодоления противодействия законным требованиям, в ст. 29 ФЗ Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Таким образом, совершенствование и внедрение новых поправок приведет к наименьшему совершению рецидивных преступлений и соблюдению установленного порядка отбывания наказания, изменение личности осужденного в положительную сторону, потребность соответствовать общепринятым моральным нормам, и формирование нравственных ценностей.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 15.11.2016) // Собрание законодательства РФ. 1997. N 2.
2. *Парфиненко И.П.* Общее понятие пенитенциарных преступлений: система и виды / И.П. Парфиненко // Российский следователь, 2012. № 7. С. 41-43.
3. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань: Акад. ФСИН России, 2012. 451 с.
4. Уголовно-исполнительное право России: учебник для вузов / В.А. Казакова, П.Г. Пономарев, А.С. Михлин и др.; под ред. В.И. Селиверстова. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2014. 448 с.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЁ РАЗВИТИЯ

Белостоцкий К.А.

*Белостоцкий Кирилл Александрович – студент,
кафедра конституционного права,*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы нормативно-правового регулирования государственной службы, особенности ее прохождения, автор проводит анализ существующих на сегодняшний день проблем государственной службы и предлагает возможные пути их решения в соответствии с нормами российского права.

Ключевые слова: государственная служба, правовые коллизии, некомпетентность кадров, мотивация государственных служащих.

Решающим фактором в процессе динамичного развития Российской Федерации выступает государственная служба и ее способность эффективно обеспечивать деятельность государственных органов. Государственные служащие составляют аппарат государственной власти, а государственная служба как социальный институт оказывает серьезное влияние на развитие общественных структур, формирование норм, правил и

системы социальных ценностей. Вместе с тем развитие государственной службы в России требует решения ряда проблем.

На наш взгляд, основной проблемой совершенствования государственной службы в России является повышение доверия граждан к аппарату государственной власти и его деятельности. Это обусловлено тем, что институт общественного мнения является одним из самых важных факторов демократии и реализации волеизъявления граждан, так как он является связующим элементом между властью и народом, гражданским обществом и государством. Повышение уровня доверия граждан к государственным служащим, по нашему мнению, обуславливается такими факторами как:

- усиление противодействия коррупции в сфере государственной службы;
- повышение компетентности государственных служащих;
- строгое соблюдение ими ограничений, установленных законом;
- нравственное воспитание государственных служащих;
- повышение корректности государственных служащих во взаимоотношениях с гражданами;
- повышение мотивации государственных служащих к повышению качества своей деятельности.

В течение 2016–2017 годов должно быть сформировано единое информационное пространство государственной гражданской службы, что предполагает активный обмен информацией между государственными органами и населением. В начале 2017 года планируется приступить к практическому внедрению стандартов нормирования численности структурных и функциональных подразделений государственных органов, а также их кадровых служб и подразделений, ответственных за противодействие коррупции.

Важное значение в настоящее время придается и повышению уровня информированности населения о результатах деятельности государственных служащих. В последнее время в данной сфере был осуществлен ряд серьезных мер, касающихся, прежде всего, освещения деятельности государственных органов через средства массовой информации, путем использования интернет сайтов и социальных сетей¹.

Немаловажной проблемой развития государственной службы по-прежнему остается вопрос о совершенствовании правового регулирования труда государственных служащих, их социальных гарантий, а также их подготовки.

В 2014–2015 годы в Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² был внесен ряд изменений. Так, появились дополнительные ограничения для государственных служащих, был уточнен механизм прохождения испытательного срока. Также были конкретизированы нормы, регламентирующие ротацию на государственной службе: с 2016 года она начала действовать как целостная система в органах, которые осуществляют функции контроля и надзора. Некоторые изменения также были внесены в порядок исчисления стажа на государственной гражданской службе. Кроме того, поправки в закон, принятые в декабре 2015 года, определили минимальную продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска (28 календарных дней), а также порядок его замены денежной компенсацией.

На наш взгляд, регулирование труда и отдыха государственных служащих являются, бесспорно, важными аспектами государственной службы, ведь от этого зависит качество работы служащих и как следствие - эффективность самой системы государственной службы в целом.

Новые подходы к профессиональному образованию и переподготовке государственных служащих обсуждались на заседании президентской комиссии по государственной службе в октябре 2016 года. В ближайшей перспективе произойдет переход от системы дополнительного профессионального образования к системе «профессионального развития» госслужащих. В первую очередь это означает изменение принципа организации обучения, в том числе отказ от нормы, предписывающей проводить обучение гражданских служащих в форме повышения квалификации не реже одного раза в три

¹ Попова О.В. Государственная гражданская служба субъектов Российской Федерации - самостоятельный государственно-правовой институт // Государственная власть и местное самоуправление, 2015. № 2. С. 21–28.

² Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 22. Ст. 3091.

года. Альтернативой должно стать создание механизмов материальной и нематериальной мотивации служащих к непрерывному профессиональному развитию, том числе путем самообразования. Отсюда следует важность повышения качества образовательных услуг и стимулирования конкуренции между образовательными организациями, которые реализуют соответствующие образовательные программы.

Планируется, что в первом полугодии 2017 года соответствующие вузы завершат переход к организации обучения гражданских служащих в дистанционном и очно-дистанционном формате, а также создадут на своей учебно-методической базе условия, необходимые для их самообразования.

Весьма интересным на этот счет представляется проект Указа Президента РФ, подготовленный Министерством труда и социальной защиты РФ, «О федеральной программе «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы)» и плане мероприятий по развитию государственной службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы)».

В 2017 году будут разработаны и утверждены стандарты оценки знаний и умений, необходимых для исполнения должностных обязанностей в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности, а также в соответствии с категориями и группами должностей государственной гражданской службы. При этом к началу 2017 года на базе вузов будут созданы специальные центры оценки соответствия госслужащих и кандидатов квалификационным требованиям.

К 2018 году в государственных органах должны заработать единые основы современной организационной культуры, включающие в себя правила внутренних и внешних взаимодействий органов власти. Предполагается, что это обеспечит не только открытость гражданской службы, но и успешную реализацию задач ее кадрового обеспечения.

Таким образом, государственная служба в Российской Федерации должна постоянно совершенствоваться. В связи с этим очень позитивной представляется разработка проблем ее развития на теоретическом уровне и подготовка практических рекомендаций для их внедрения на уровне предложений в законодательные и иные нормативно правовые акты Российской Федерации в сфере государственной службы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст.4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.01.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст.4172.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 22. Ст. 3091.
4. Попова О.В. Государственная гражданская служба субъектов Российской Федерации - самостоятельный государственно-правовой институт // Государственная власть и местное самоуправление, 2015. № 2. С. 21-28.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ ГРАЖДАНИНА, ОГРАНИЧЕННОГО В ДЕЕСПОСОБНОСТИ

Павлов А.В.

*Павлов Александр Васильевич – преподаватель,
Ресурсный центр подготовки кадров в сфере здравоохранения, физической культуры, спорта и социальной
работы,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Аннотация: анализ норм законов, регулирующих общественные отношения по ограничению дееспособности гражданина вследствие пристрастия его к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, либо страдающего психическим расстройством, показывает, при существующей правовой регламентации имущественных аспектов сделки не отведено места личным неимущественным отношениям, не связанным с имущественными. Явилось бы усилением правовой охраны медицинской тайны гражданина, ограниченного в дееспособности, формирование правового режима, при котором при заключении им сделок на оказание ему вышеуказанных услуг, гарантировалась бы охрана его частной жизни.

Ключевые слова: медицинская тайна, ограничение в дееспособности, попечитель, подопечный.

Актуальность настоящей работы определяется необходимостью освещения проблем правовой охраны медицинской (врачебной) тайны граждан, ограниченных в дееспособности по предусмотренным законом основаниям. В связи с отождествлением понятий «медицинская тайна», «врачебная тайна», в дальнейшем по тексту - «медицинская тайна». О тождественности понятий «медицинская тайна» и «врачебная тайна», а также о некоторой предпочтительности термина «медицинская тайна», указывалось ранее в юридической литературе [7, с. 49].

Право на медицинскую тайну является центральным элементом структуры соответствующего личного неимущественного правоотношения, однако, правовая регламентация отношений, возникающих по поводу медицинской тайны ограничено дееспособного гражданина, отсутствует.

Возможность осуществления права на медицинскую тайну гражданина (легальное определение по тексту пункта 7 части 4 статьи 19 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» – «права на защиту сведений, составляющих врачебную тайну»), во многом связана с правосубъектностью, под которой понимается общая юридическая предпосылка возникновения гражданских прав и обязанностей [2, с. 38; 3, с. 113].

Составной частью правосубъектности является дееспособность, определяемая в пункте 1 статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.94 № 51-ФЗ как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Гражданское право периодически пополняется рядом публикаций о дееспособности, в рамках темы представляют интерес публикации в части ее сущности, а также об охране личных неимущественных прав гражданина, ограниченного в дееспособности.

В одной из своих работ А.М. Прилуцкий, признавая легальное содержание дееспособности, в то же время отмечает, что по своей правовой природе она соответствует признакам субъективного права гражданина: «отличается от других субъективных прав своим содержанием: оно означает возможность определенного поведения для самого гражданина, обладающего дееспособностью, и вместе с тем этому праву соответствует обязанность всех окружающих гражданина лиц не допускать его нарушений» [8, с. 63].

М.А. Хватова не придерживается позиции признания дееспособности с точки зрения правовой природы субъективным правом, поскольку, по ее мнению, дееспособность – не субъективное право, а «свойство (качество), которое связано с умственными способностями и психическим состоянием человека» [10, с. 115].

В аспекте соотношения ограничения дееспособности с гражданской ответственностью, представляет интерес позиция Д.А. Матанцева, относящего ограничение дееспособности граждан не к мерам ответственности, а к используемым в гражданском праве мерам превентивного (предупредительного) характера [5].

С подобной позицией солидарны в полном объеме – с учетом того, что под ответственностью в науке понимается «установленная государством мера принуждения за совершенное правонарушение» [4, с. 13].

Недостающая дееспособность гражданина вследствие пристрастия его к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, либо страдающего психическим расстройством, восполняется рядом правовых форм, важнейшим из которых является гражданско-правовой институт попечительства. Оценивая значимость данного института, О.А. Серова указывает: «Значение опеки или попечительства (как правового последствия признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным) состоит также и в том, чтобы оказывать помощь в ведении дел отдельным категориям граждан, которые по ряду причин субъективного характера не в состоянии реализовывать свои субъективные права самостоятельно» [9, с. 100].

Н.М. Бородавкиной ограничение дееспособности гражданина отнесено к ограничению гражданских прав, подпадающего под его признаки [1, с. 236].

Пункт 1 статьи 30 ГК РФ содержит основные положения правового статуса гражданина, который, вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение. В порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, он может быть ограничен в дееспособности. Аналогично, в силу положений пункта 2 этой же статьи, может быть ограничен в дееспособности гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц.

Несмотря на отсутствие ограничений федеральным законом личных неимущественных прав гражданина, ограниченного в дееспособности, на практике подобная возможность их осуществления не всегда может быть реализована, наиболее это показательно в правоотношениях, возникающих по поводу тайн его частной жизни. В связи с отсутствием специальной правовой регламентации личных неимущественных отношений по данному основанию, предполагается, что личные неимущественные права гражданина, ограниченного в дееспособности, осуществляются им самостоятельно и не находятся во взаимосвязи с его имущественными правами (в том числе, в аспекте его делкоспособности).

Сущность основной исследуемой проблемы заключается в том, что при заключении подопечным большинства обычных сделок имущественного содержания, как правило, его личные неимущественные права не затрагиваются, и до их нарушения, как правило, не требуют применения мер защиты. В то же время, имеется ряд видов сделок, при которых соблюдение обязанностями лицами личных неимущественных прав управомоченных лиц является обязательным. Например, сделки на оказание возмездных медицинских услуг, а также медицинских услуг по добровольному медицинскому страхованию, обременены наличием предусмотренных законом обязанностей по соблюдению прав пациента, в том числе, права на медицинскую тайну (проблемы медицинской тайны при оказании медицинских услуг в рамках правового режима обязательного медицинского страхования, находятся за пределами настоящего исследования).

В основе предоставления попечителем согласия на совершение возмездных сделок с целью оказания медицинских услуг подопечному, находится его взвешенный подход к предполагаемым юридическим актам, и принятие волевого решения после ознакомления с условиями сделки, с последующей оценкой возможности ее совершения. Попечитель вправе потребовать у подопечного предоставления информации о характере сделки и предоставить обоснованность ее заключения. Однако, в ходе ознакомления с содержанием договора подопечного, попечителю может стать известной информация о состоянии здоровья подопечного, его диагнозе, и т.д., что составляет его медицинскую тайну.

В связи с чем, не исключается возникновение конфликта на предмет установления пределов предоставления информации, составляющей медицинскую тайну подопечного – как реального или потенциального пациента. В данном конфликте законных интересов участников

правоотношения попечитель стремится убедиться в действительности намерения подопечного получить соответствующие медицинские услуги, а не тратить принадлежащие ему средства на иные цели. В свою очередь, подопечный стремится ограничить или исключить допуск попечителя к информации, которая законом отнесена к его медицинской тайне. Подобное поведение подопечного вполне оправданно и правомерно, поскольку основано на законе, а его медицинская тайна подлежит охране.

В то же время, ни статьей 13, ни статьей 20 Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011г., отношения по охране медицинской тайны гражданина, ограниченного в дееспособности, не регулируются. Частью 2 статьи 22 указанного закона, установлено, что в отношении лиц, не достигших возраста 15 лет (страдающих наркоманией – до 16 лет) и граждан, признанных в установленном законом порядке недееспособными, информация о состоянии здоровья предоставляется их законным представителям. Данная норма, введенная с целью восполнения дееспособности недееспособных или частично дееспособных граждан законными представителями, не содержит требований о передаче кому-либо информации, составляющей медицинскую тайну ограниченно дееспособного гражданина – о состоянии его здоровья, диагнозе или факте обращения его за медицинской помощью.

По поводу актуальности защиты интересов лиц, чья дееспособность восполняется с помощью института опеки и попечительства, убедительно высказалась Л.Ю. Михеева: «...при решении задачи охраны прав и интересов недееспособных и не полностью дееспособных лиц предпринимаемые меры (как правового, так и экономического, идеологического характера) должны носить комплексный характер и исходить из принципа сохранения во что бы ни стало каждого члена общества и всемерной охраны его прав и интересов» [6, с. 46].

ВЫВОДЫ:

1. Правовой режим личных нематериальных благ гражданина, ограниченного в дееспособности, при заключении сделок на оказание возмездных медицинских услуг, а также медицинских услуг по добровольному медицинскому страхованию, нуждается в пересмотре в сторону наделения гражданина соответствующими правомочиями по защите принадлежащих ему личных нематериальных благ. При этом, попечитель с целью осуществления своей функции, должен иметь необходимую информацию о договоре, за исключением информации, составляющей медицинскую тайну подопечного, которая в содержание договора не должна быть включена, отражаться должна лишь в медицинской документации гражданина.

В связи с тем, что законодательство о правосубъектности не регулирует личные неимущественные отношения, возникающие по поводу его медицинской тайны, нуждаются в уточнении на предмет их конкретизации при заключении сделок по возмездному оказанию услуг и услуг по добровольному медицинскому страхованию нормы федеральных законов № 323-ФЗ и № 48-ФЗ.

С указанной целью в Федеральный закон № 323-ФЗ предлагается внесение соответствующих изменений, в частности, путем дополнения статьи 13 пунктом 5:

«5. Гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, либо вследствие психического расстройства ограничен в дееспособности, самостоятельно заключает договор на оказание возмездных медицинских услуг, услуг по добровольному медицинскому страхованию с предварительного согласия попечителя. Лицо, оказывающее указанные услуги, обязано предоставить гражданину по его просьбе проект договора без содержания в нем информации, составляющей его медицинскую тайну».

2. С момента принятия Гражданского кодекса РФ, в гражданском праве ожидания дальнейшего развития законодательной базы по охране личных неимущественных прав не полностью дееспособного гражданина, не оправдались. Федеральный закон от 24.04.2008г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с изменениями от 04.11.2015г.), призванный решить обозначенные проблемы, личные неимущественные отношения не регулирует, между тем, необходимость в этом, имеется.

Предлагается в указанный закон внести следующие изменения – дополнить его статьей 22.1:

«22.1. Охрана неимущественных прав и интересов совершеннолетнего гражданина, ограниченного судом в дееспособности

Совершеннолетний гражданин, ограниченный судом в дееспособности, самостоятельно принимает меры по охране своих личных неимущественных прав, не связанных с имущественными – в порядке, установленном федеральным законом».

Список литературы

1. *Бородавкина Н.М.* Ограничения и запреты в гражданском праве // Вестник Оренбургского государственного университета. № 4, 2014. С. 236-239.
2. *Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая* / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: Издательство НОРМА, 2001. 464 с.
3. *Гражданское право: Учебник в 3-х т.Т. 1-6-е изд, перераб. и доп.* / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2003. 776 с.
4. *Духно Н.А., Ивакин В.И.* Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право, 2000. № 6, С. 12-17.
5. *Матанцев Д.А.* Ограничение дееспособности как личная санкция в гражданском праве// Nauka-rastudent.ru, 2015. № 11 (23). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/23/3016/> (дата обращения: 24.03.2017).
6. *Михеева Л.Ю.* О совершенствовании института опеки и попечительства // Известия Алтайского государственного университета, 2002. № 2. С. 46-50.
7. *Павлов А.В.* Этимология врачебной (медицинской) тайны. Медицинское право, 2015. № 3. С. 48-51.
8. *Прилуцкий А.М.* Инвалидность и изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания, 2013. Части № 1-2 (1). С. 63-66.
9. *Серова О.А.* Актуальные вопросы изменения законодательства о дееспособности граждан // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право», 2013. Выпуск 36. С. 97-104.
10. *Хватова М.А.* Доктринальное понятие гражданской дееспособности физических лиц // Научно-теоретический журнал, 2013. № 6. С.114-119.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ КОНТРОЛЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Иванов А.А.¹, Митрахович А.С.²

¹*Иванов Александр Александрович – судья,
Арбитражный суд города Москвы;*

²*Митрахович Алла Сергеевна – аспирант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин
Московская академия экономики и права, г. Москва*

Аннотация: *ключевой анализ в статье посвящен вопросу контроля в деле о банкротстве: каким образом он возникает и кто из участников дела, в соответствии с законодательством, им обладает. Проанализирован объем прав кредитора и должника по отношению друг к другу в ситуации наличия гражданско-правового спора по обязательству, а также при несостоятельности последнего.*

Ключевые слова: *банкротство, арбитражный суд, арбитражный управляющий, контроль процедуры, несостоятельность, банкротство, цель процедуры, злоупотребление правом, добросовестность, предпринимательская деятельность, баланс интересов, состязательность процесса, процессуальное правопреемство, суброгация.*

Предпринимательская деятельность в Российской Федерации, это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Среди субъектов предпринимательской деятельности существует множество различных законных способов взаимодействия. Движение товаров, работ и услуг, денежных средств, опосредуется через сделки или договоры. В Российской Федерации установлена свобода договора, что означает, что субъекты могут заключить договор, а могут не заключать, они могут использовать форму договора как предусмотренную законом, так и не предусмотренную (ст. 421 ГК РФ) [1].

Договор наделяет стороны, его заключившие, рядом прав и обязанностей по отношению друг к другу, которые если не содержатся в законе, то обязательно должны быть прописаны в тексте письменного договора. В любом случае, говоря о сделках, мы предполагаем обязательства, поскольку, сделка и есть основание возникновения прав и обязанностей.

Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

На случай неисполнения обязательства или ненадлежащего его исполнения, законодательством предусмотрен ряд механизмов, направленных на принудительное его исполнение. Соответственно, в данных случаях, мы говорим о том, что у другой стороны обязательства возникло право на обращение в компетентные органы за защитой своего права.

В обычных условиях, когда денежное обязательство не исполнено стороной обязательства по причине наличия спора, несогласия должника с суммой денежного требования, с качеством выполненных работ и оказанных услуг, сторона обращается с иском о взыскании денежных средств, другая сторона вправе, безусловно, заявить встречный иск, либо обоснованно возражать против иска о взыскании. Что означает юридический факт подачи такого иска в Арбитражный суд, а самое главное, какие права и обязанности возникают у сторон?

Конечно, у сторон возникают только лишь процессуальные права. А по результатам рассмотрения дела и вынесения решения также и право требовать принудительного исполнения судебного акта, что предполагает право на обращение в органы принудительного исполнения.

В ситуации же когда сторона обязательства не имеет возможности исполнить денежное обязательство в силу длительного отсутствия денежных средств, круг прав другой стороны может быть существенно расширен.

И причиной такого расширения прав служит законодательство о несостоятельности (банкротстве). Так, признаками неплатежеспособности Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве, Закон) [4] называет прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

Что касается работников, бывших работников, конкурсных кредиторов, кроме кредитных организаций, то такое право предоставлено им со дня вступления в силу судебного акта, подтверждающего наличие задолженности. Должник сам вправе подать на себя заявление о признании банкротом в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии будет исполнить денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок. Кредитной же организации достаточно наличие доказательств неисполнения обязательств должником при условии предварительного, не менее чем за пятнадцать календарных дней до обращения в арбитражный суд, опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

Возвращаясь к началу, следует отметить, что у субъекта правоотношений, который не получил исполнение по сделке, вследствие недостаточности денежных средств, возникает право вмешиваться в предпринимательскую деятельность субъекта, не исполнившего обязательство. В Российской Федерации система банкротства носит характер среднего между продолжниковской и прокредиторской, в зависимости опять же от процедуры, применяемой в деле. Тут мы согласимся с Эрлих М.Е., которая сделала вывод, что целью института несостоятельности (банкротства) является определение и обеспечение баланса интересов участников процедуры банкротства [5, 165]. Законодатель постарался защитить как должника, так и кредиторов, но на практике, с учетом нестабильности экономики, удельный вес должников уходит в процедуру конкурсного производства, где субъект лишен всех прав и баланс интересов определяется между кредиторами.

Так, право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом включает в себя право выбора арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой арбитражным судом утверждается временный (конкурсный, административный, внешний) управляющий.

Функции арбитражного управляющего в деле о банкротстве, в свою очередь, сложно переоценить. Зачастую, от компетенции и от уровня заинтересованности арбитражного управляющего в том или ином исходе дела о банкротстве, зависит то, насколько законные права кредиторов будут реализованы. От тех же параметров, собственно, зависит и судьба должника.

Безусловно, важнейшие решения принимает арбитражный суд, однако, суд, действуя в рамках закона от имени государства, выносит решения на основе тех доказательств, которые предоставляют ему стороны, а также на основе тех доказательств, которые суд истребует по ходатайству сторон. Влияние арбитражного суда на ход дела о банкротстве существенно ограничен как процессуальным законодательством, так и материальным. Инициатива арбитражного суда возможна лишь в некоторых, исключительных случаях. Более того, исходя из принятой законодателем конструкции регулирования банкротства, арбитражный суд фактически лишен полномочий контроля участников дела о банкротстве, в том числе и арбитражного управляющего. И любое действие в обход закона, либо прямо нарушающее нормативные предписания, становится предметом рассмотрения только при наличии жалобы, подкрепленной доказательствами.

К сожалению, зачастую, большинство кредиторов в делах о банкротстве, уполномоченные органы, а также органы контроля занимают весьма пассивную позицию контроля хода дела. Что, в свою очередь, дает арбитражному управляющему возможность не только злоупотреблять правами, предоставленными ему законодательством о банкротстве, но и напрямую нарушать предписанные ему нормы поведения, не исполнять возложенные на него обязанности.

Заметим, что сама процедура наблюдения, где имеется тот самый баланс интересов должника и кредиторов, призвана провести первое собрание кредиторов и определить дальнейшую процедуру, если ее имеет смысл вводить. Круг лиц, которые будут определять указанные вопросы, зависит от деятельности временного управляющего. Суд в деле о банкротстве делает выводы на основе тех доказательств, которые ему представлены и не может самостоятельно, например, провести экспертизу, если предположит, что документы, представленные в обоснование задолженности, сфальсифицированы.

Указанное, в свою очередь, и вызывает такой серьезный интерес заявителей по делу о банкротстве в утверждении временным (конкурсным, внешним, административным) управляющим такого арбитражного управляющего, который будет подконтролен именно данному заявителю.

Несмотря на то, что деятельность арбитражного управляющего признана профессиональной, на деле она обладает признаками предпринимательской. И арбитражный управляющий вынужден искать клиентов - кредиторов, которые предложат его для утверждения в деле о банкротстве, а в особенности в таком деле, где у должника есть реальное имущество, которое можно будет реализовать и получить с этого прибыль (вознаграждение) в виде процентов за процедуру. Конечно, арбитражному управляющему выгодно в определенных ситуациях обойти закон ради выгоды того или иного кредитора, который предложит его кандидатуру в деле о банкротстве повторно.

Так, в настоящее время повсеместно в Арбитражных судах появилась практика, когда в уже возбужденное дело о банкротстве по заявлению одного кредитора, поступает заявление о процессуальном правопреемстве другого кредитора, мотивированное тем, что последний погасил задолженность первого на основании ст. 313 ГК РФ. Такие заявители просят утвердить процессуальное правопреемство с целью быть первыми заявителями по делу, а соответственно, и получить контроль в виде утверждения подконтрольного арбитражного управляющего.

Так, Определением судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 16 июня 2016 года № 302-ЭС16-2049 сделан важный вывод для разрешения судами подобных ситуаций.

Высшая судебная инстанция сделала вывод, что в описанных действиях кредитора, погасившего основной долг заявителя по делу о банкротстве, прослеживаются явные признаки злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). В результате таких действий первоначальный заявитель, будучи против своей воли лишен прав требования к должнику, утратил возможность влиять на ход процедуры несостоятельности, в связи с чем отказ кредитора в спорной ситуации от принятия предложенного третьим лицом исполнения должен считаться законным, а суброгация (переход права к третьему лицу) – несостоявшейся [2].

Вывод экономической коллегии сводится к тому, что важнейшим элементом при утверждении такого правопреемства является элемент добросовестности, отсутствия в действиях заявителя признаков злоупотребления правом, направленных на получение помимо прав кредитора в деле о банкротстве – права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом и как следствие получение контроля в деле.

Как установлено п. 3 ст. 10 ГК РФ [1], не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских

прав (злоупотребление правом). В случае выявления подобных действий, суд отказывает полностью или частично в защите права такого лица, или применяет иные меры. Если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, указанные последствия применяются постольку, поскольку не установлены иные.

Пленум Верховного суда Российской Федерации разъяснил порядок применения указанной нормы общей части ГК РФ в Постановлении № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3]. В частности, Верховный суд РФ пояснил, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Многие, возможно, обратят внимание на абстрактность формулировки «следует исходить из ожидаемого поведения», указать, что в силу того же человеческого фактора, ожидания у разных субъектов могут быть различны. Тем не менее, по нашему мнению, это не так. В частности, при применении указанных норм и их разъяснений в делах о банкротстве, все довольно понятно. Поведение субъекта всегда оправдывается целями, которые он желает достичь.

Законодатель в ст. 2 Закона о банкротстве [4] определил, что цель введения процедур несостоятельности – это пропорциональное и соразмерное удовлетворение требований кредиторов несостоятельного должника (конкурсное производство), сохранение имущества должника и проведение первого собрания кредиторов, с целью определения дальнейшей процедуры, подлежащей применению (наблюдение), восстановление его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности (финансовое оздоровление, внешнее управление), прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами (мировое соглашение).

Таким образом, законодатель четко установил цели, которые преследует та или иная процедура банкротства, что в свою очередь предопределяет схему поведения того или иного лица, участвующего в деле, будь то кредитор, уполномоченный орган, должник или арбитражный управляющий. Это значит, что участник будет использовать законные способы, которые будут способствовать реализации не только его цели, но и той, которую преследуют большинство участников правоотношения. В то же время, определение этой общей цели возложено на собрание кредиторов, где меньшинство обязано подчиняться цели большинства.

Так, следует вывод, что в рамках дела о банкротстве законодатель устанавливает цели участников банкротных отношений. Отсюда тождество: законная цель – добросовестное поведение, и наоборот.

Таким образом, приведенный анализ норм, в совокупности с правовой позицией экономической коллегии Верховного суда Российской Федерации, позволяет сделать вывод, что получение контроля в процедуре банкротства путем лишения такого контроля другого субъекта, наделенного таким правом в силу закона, против его воли, не может являться добросовестной целью. Ввиду указанного, для погашения долга третьим лицом и, как следствие, процессуального правопреемства, в том числе по заявлению о признании должника банкротом, необходимо доказать добросовестность. Добросовестность будет означать наличие согласия заявителя в деле на погашение его требования и удовлетворение не только основного долга, но и штрафных санкций в полном объеме.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32. Ст. 3301.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим делам Верховного суда Российской Федерации от 16 июня 2016 года № 302-ЭС16-2049. [Электронный ресурс]. Доступ из Картотеки арбитражных дел. Опубликовано 17.06.2016 г. на сайте

http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cab078cc-5fb8-4818-a9be-9cb2e78d5bf7/A33-20480-2014_20160616_Opredelenie.pdf/ (дата обращения 20.01.2017 г.).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета». № 140, 30.06.2015.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» ред. от 03.07.2016 г. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
5. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротстве): Правовые средства разрешения: монография. Москва: Проспект, 2015. 192 с.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНТРАКТЫ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ

Никитин В.В.

*Никитин Владимир Валерьевич – адвокат,
коллегия адвокатов «Мосюрцентр»,
кандидат политических наук, г. Москва*

Аннотация: статья рассматривает отдельные особенности регулирования строительных контактов в контексте господствующих в российской науке доктринальных представлений о различных правовых семьях. Для создания контекста проводится разграничение основных особенностей различных правовых семей, прежде всего романо-германской и семьи общего права. В этом контексте с использованием сравнительного правового метода исследования автором делаются выводы о дополнительном законодательном регулировании строительных контрактов, которые приносятся законодателем в странах общего права в деловой оборот. Отмечается, что законодательство развитых правовых систем стран романо-германской системы весьма скупо регулирует специфические моменты договоров строительного подряда.

Ключевые слова: договор, договорное право, контракт, строительство, инжиниринг, строительное право, формулярное право, типовые договоры, проектирование, сравнительное право, общее право.

Многообразие правовых систем и уникальность каждой из них не исключают возможности выявления имеющихся в них не только отличительных признаков, но и общих, повторяющихся (хотя и с предопределённой национально-правовой спецификой конкретного государства) черт, группировки в этой связи схожих правовых систем государств. Предмет научных интересов автора связан со спецификой заключения контрактов на производство строительных и проектных (в том числе, изыскательских работ), контрактов, на которые содержание, заключение и исполнение которых влияет множество разных факторов, а к наиболее общим глобальным факторам относится принадлежность контракта к праву, которое входит в состав той или иной правовой семьи. В этой сфере в последние двадцать лет наметились интересные тенденции.

В соответствии с подходом, получившим признание в отечественной и зарубежной правовой науке [10], [27], [31], под термином «правовая семья» здесь нужно обозначить группы правовых систем, имеющих схожие признаки (круг источников права, основы его построения и функционирования, систему органов юстиции, суть и основное содержание правовых традиций). В свою очередь, правовая традиция, как обоснованно отмечается в специальной литературе [7, 13 - 14], является вспомогательной категорией, позволяющей подразделять правовые семьи по критерию правопонимания, лежащих в его основе идей. Представляется также обоснованным высказанное в зарубежной литературе суждение о том, что правовая традиция касается происхождения, исторического развития, взаимодействия права и культуры, роли права в обществе [47].

Определяющим фактором развития правовых систем и их групп (правовых семей) выступает развитие их на основе единых (общечеловеческих) начал, в направлении унификации и гармонизации правовых институтов и норм [2], [3], [21, 43 - 44]. Следует также иметь в виду, что правовые семьи и складывающиеся в них традиции, обладая свойством устойчивости, сохраняют основные типологически присущие им черты, и, тем не

менее (и особенно в современных условиях интеграции, глобализации) подвержены влиянию внешних факторов, восприимчивы к адаптации элементов зарубежных правовых систем, в том числе, принадлежащих к другим правовым семьям.

Под правовой семьей понимают совокупность национальных правовых систем, выделенную на основе общности их различных признаков и черт. Вместе с тем, нужно учитывать, что в литературе по сравнительному правоведению используются в качестве тождественных указанному термину и другие термины: «правовые круги», «форма правовых систем», «структурная общность» [7, 13]. Следует принять во внимание существенные особенности феномена права и его компонентов (и здесь мы должны учитывать не только различия правовых систем и правовых семей, а также связанное с этим различное понимание права и других правовых категорий в отечественной и зарубежной юридической литературе [27, 20 - 22], но и констатировать то общее, что есть у права и правовых систем, выделяющее их от других системных объектов: нормативность, формальная определённость, общеобязательность, обеспеченность силой государственного принуждения, и т.д. [19, 11]). Следует согласиться с выводом известного французского компаративиста Р. Давида о несводимости правовой семьи к некой биологической реальности и, как следствие, - использовании данного понятия в дидактических целях, для выявления сходства и различия систем действующего права [10, 20].

Р. Давид, исходя из существенных отличительных признаков правового (а отчасти и идеологического) характера, выделил, во-первых, три основные правовые семьи (романо-германскую, англо-саксонскую или общего права, социалистического права), во-вторых, указал на существование в мире иных правовых систем (мусульманского, индусского и иудейского права, правовых систем Дальнего Востока, правовых систем Африки и Мадагаскара) [10, 20 - 28], при этом подчеркнул фактор влияния первых на вторые, и одновременно, отметил объективный характер вторых, своеобразие существующих в них правовых традиций.

С.С. Алексеев, исходя из характера и уровня дифференциации права и социального регулирования, а также политического режима, влияющего на механизм правового регулирования, выделил четыре основные правовые семьи: романо-германское право, англо-саксонское общее право; религиозно-общинные (неотдифференцированные) юридические системы ряда стран Азии и Африки, заидеологизированные правовые системы при авторитарных политических режимах [2, 195 - 196].

В работе немецких юристов К. Цвайгерта и Х. Кетца, посвященной сравнительному правоведению в сфере частного права, в качестве критерия классификации правовых систем берется понятие «правовой стиль», учитывающий, в числе факторов, происхождение и эволюцию правовой системы, специфику юридического мышления, правовых институтов, источников права, особенности идеологии. С учетом этих факторов различаются следующие правовые системы: романская, германская, скандинавская, англо-американская, социалистическая, право ислама, индусское право [34, 11].

По мнению французского компаративиста Р. Леже, при типологии правовых систем следует использовать три критерия: технический (юридическая техника), идеологический, исторический и социологический. Соответственно, на первом уровне выделяются системы с длительными правовыми традициями (Западная Европа и Северная Америка) и системы, не обладающие ими; на втором уровне страны с длительными правовыми традициями подразделяются на системы романо-германского и англосаксонского права, что касается государств с отсутствием правовых традиций, то они дифференцируются на правовые системы, подчиненные религии, с одной стороны, и идеологии - с другой [18, 103 - 110].

По мнению американского юриста Г.Дж. Бермана, для проведения научно обоснованной классификации правовых систем необходимо выделить общецивилизационные критерии, а также, собственно, правовые критерии, которые заключаются в связанности правовых элементов одним общим правовым порядком специфического типа (традиция, идеи, концепции, и др.); на этой основе им выделены следующие правовые семьи: семья традиционного права (семья обычного права, семья традиционно-этического права, дальневосточное право); семья религиозного права (иудейское право, индусское право и исламское право); семья законодательного права (романо-германская правовая семья); семья прецедентного права (семья общего права); семья смешанного права (латиноамериканская правовая семья и скандинавская правовая семья) [5, 48 - 57].

Наконец, некоторые авторы в качестве основного фактора деления правовых систем указывают на роль религиозных ценностей, а также взаимосвязанные с ними свойства

формирования и функционирования права. Так, В.И. Лафитский, основываясь на данном критерии, указывает на существование восьми религиозных (христианского, мусульманского, индуистского, буддистского, иудейского, конфуцианского, синтоистского и языческого) и двух атеистических (тоталитарного и технократического) правовых сообществ. В свою очередь, христианское сообщество подразделяется на романо-германскую, англосаксонскую, скандинавскую, латиноамериканскую и славянскую правовые системы [17, 100 - 101, 105].

Как видно из приведенных классификаций, их авторы (и особенно это характерно для современных исследователей) оперируют не каким-либо одним критерием, а указывают на несколько факторов, которые во взаимосвязи влияют на своеобразие целых групп правовых систем, определяя характерные для указанных групп (правовых семей) основные правовые традиции.

Данный подход, как представляется, обоснован, позволяет проводить комплексный анализ правовых явлений, в том числе, рассматриваемых. Не отрицая определенной условности приведенных классификаций (как впрочем, и любой типологии) [26, 7 - 11], [37, 63 - 89], [47, 229 - 248], тем не менее, следует признать их теоретическую и практическую ценность.

Следует также указать на роль правовых традиций, заключающих в себе основные (базовые) идеи правопонимания и позволяющих проводить типологию правовых семей. В целом автор разделяет позицию Р. Давида, полагает возможным, с учетом степени и характера развития правовых компонентов, а также своеобразия проявления этих компонентов в отдельных группах правовых систем, наличия у последних собственных специфических факторов развития и функционирования, выделять, во-первых, основные правовые семьи (романо-германскую и семью общего права), во-вторых, иные правовые семьи (религиозные, и некоторые другие правовые системы, которые по тем или иным причинам нельзя отнести к одной из вышеуказанных основных правовых семей, но которые испытывают их влияние). Здесь заметим, что практически значимый вопрос о том, к какой из правовых семей относится российская правовая система (данный вопрос требует, по всей видимости, отдельного изучения, в силу ограниченного объема автор на нём не останавливается), дискутируется в правовой науке [19, 72]. Среди правовых семей второй группы, очевидно, выделяется спецификой сложившихся правовых традиций, как и в целом права, ролью в нём религиозного фактора, мусульманская правовая семья, однако в силу ограниченного объема автор не останавливается на этом вопросе [33], [41].

Следует учитывать, что романо-германская правовая семья (при этом, строго говоря, нужно вести речь о входящих в неё, соответственно, романской, где эталоном выступает правовая система Франции, и германской, где эталоном выступает правовая система Германии правовых семьях) сформировалась под влиянием римского права и его традиций [11], вследствие чего для неё характерны: деление права на частное и публичное; преобладающее развитие гражданского права; пандектная структура кодексов и самой юриспруденции; идея кодификации, верховенства закона и подчиненности ему судебной практики, где судья применяет уже существующее право (данный тезис, впрочем, не может считаться бесспорным, ученые рассматривают вопрос о правотворческой роли судов, в частности российских [8, 15 - 18]); абстрактность правовых норм, их деление на общие и специальные; наличие развитой теории права, ориентирующейся на изучение его основных категорий, объявлении права предметом юриспруденции (понимаемой, в частности, в России, в качестве науки о праве [27, 21]).

Родиной правовой семьи общего права является Англия, соответственно, она включает в себя также правовые системы стран, последовавших английскому образцу. Поскольку сфера общего права сформировалась независимо от влияния римского права в процессе деятельности английских судов, для неё характерны иные, чем сложившиеся в романо-германской правовой семье, правовые традиции, а именно: деление права на общее (Common law) и право справедливости (Equity Law), кроме того, выделение таких базовых отраслей, как договорное право (Contract law), право собственности (Property law), деликтное право (Tort law), уголовное право (Criminal law); отсутствие кодификации (по крайней мере, в том виде, как этот процесс понимается и осуществляется в странах континентальной Европы и других странах, придерживающихся континентальных правовых традиций); непреходящая роль судебной практики в развитии права и существование судебного прецедента, связанных с ним доктрины *stare decisis* (что буквально означает «стоять на решенном») и проявляется в обязанности суда строго следовать вынесенным ранее судебным решениям по аналогичным

делам. Как полагают исследователи, данный принцип в правовой системе Великобритании, по сути, является принципом законности, адаптированным применительно к условиям прецедентной системы [27, 13], а также особого положения судебной власти в целом и отдельных судов, в частности, рассматриваемых не только в качестве правоприменительных, но и также создающих право органов.

Здесь заметим, что само отношение к кодификации (традиционно высоко оцениваемой представителями правовой науки и практики стран, придерживающихся романо-германских правовых традиций) среди английских юристов далеко не однозначно. Так, по словам профессора ван Каенегема, «...Право Англии гораздо больше, чем любая другая правовая система, основанная на кодификации, является продуктом его исторического развития, так как любая кодификация – всегда удар топором по непрерывной связи времен». – См.: Caenegem R.C. Van. Judges, Legislators. Chapters in European Legal History. – Cambridge, 1987. P. 16 [Цит. по 27, 69].

С другой стороны, уже в XIX в. известный английский правовед И. Бентам обосновывал идею кодификации, в том числе, и с прагматических позиций, полагая, что кодексы установят нерушимую связь между законодателями, с одной стороны, и судьями и гражданами - с другой, что, в свою очередь, упростит процесс толкования и применения права. Однако практические шаги в этом плане были предприняты позднее и только в отношении английских колоний [6].

Благодаря вкладу П.Г. Рябинчук в изучение правового регулирования строительных контрактов в Великобритании, в кругу российских ученых расширились представления о правовом регулировании строительных контрактов в общей системе права путем использования законодательных правовых регуляторов. Для понимания механизма регулирования строительных контрактов в системе общего права сегодня недостаточно простых модификаций относительно широко известных утверждений об особом характере убытков, невозможности установления договорной неустойки, которая может быть реализована через взыскание некоторых видов убытков, а не как штрафная санкция, и указания на фундаментальную для контрактного права Великобритании доктрину встречного предоставления.

Именно П.Г. Рябинчук привлекла внимание к расширению законодательного регулирования строительных контрактов в Великобритании и принятию Закона о грантах, строительстве и восстановлении 1996 г. (Housing Grants, Construction and Regeneration Act 1996), который сокращенно именуется на английском языке HGCRA) [28].

Предметами правового регулирования строительных контрактов, о которых стоит упомянуть в связи с принятием этого акта, стали введение механизма досудебного урегулирования споров посредством adjudication и уточнение порядка осуществления платежей (в частности, введения процедуры, при которой законной задержкой платежа связанной с претензиями по качеству к подрядчику может быть только отсрочка платежа, осуществленная после направления ему уведомления об отсрочке с указанием конкретных претензий).

HGCRA формирует давление на форму строительных контрактов, создавая правовую мотивацию к заключению таких контрактов в письменной форме и определяя в правовом смысле содержание такого понятия как «письменная форма» применительно к содержанию строительных контрактов.

Мы видим, что принятие HGCRA в Великобритании связано с проникновением в сферу контрактных отношений законодательного регулирования. При этом установлений прецедентного права и правовых традиций оказывается недостаточно.

Вопреки эмоциям ван Каенегема, положительно оценивающего отсутствие кодификации в системах общего права (прежде всего, в Англии), мы видим в случае с HGCRA принятие акта, который можно рассматривать как сильный шаг в сторону кодификации правил о заключении отраслевых договоров касающихся реализации предпринимательских проектов в отраслях, связанных с повышенной опасностью и с применением современных технологий.

Такая тенденция характеризует и иные правовые системы стран общего права.

Более того, такая тенденция распространяется на договорные отношения в иных отраслях промышленности, связанные с повышенной опасностью и высокими технологиями.

Нормативное регулирование получают договоры в сфере IT-технологий, ядерного права и т.д.

Правовая природа договоров строительного подряда (включая проектно-изыскательские работы и т.д.) в странах континентального права в большей степени носит каузальный характер.

О.Г. Ершов верно отмечает, что в силу определенных исторических причин, связанных с близостью российского правопорядка и германской пандектной системы правовое регулирование последней, имеет для российского правоприменителя особое значение [13].

Развивая далее эту мысль, он указывает на 1) определенно консенсуальный характер договоров подряда, по которым осуществляются строительные и проектно-изыскательские работы и 2) на то, обстоятельство, что строительные и проектно-изыскательские работы регулируются в рамках общих положений Германского гражданского уложения (ГГУ) о договорах подряда [13].

Вместе с тем, О.Г. Ершов указывает на отсутствие специфического регулирования договоров строительного подряда в ГГУ, что не совсем верно. Дело в том, что параграфы 648, 648а такое специфическое регулирование содержат [9, 269 - 270]. Интересно, что авторы ГГУ сочли необходимым ввести в текст закона положения неожиданные для российского правоприменителя. К специфике договоров подряда на осуществление строительных работ, закрепленной на законодательном уровне, немецкий правопорядок относит порядок обеспечения имущественных интересов подрядчика путем внесения обеспечительного платежа по договору и специфические вопросы фондирования строительства посредством ипотеки на строящийся объект.

Интересно, что такие элементы регулирования носят выраженный материально-правовой характер, в отличие от специфических для договоров строительного подряда и изыскательских работ норм, закрепленных в российском Гражданском кодексе, среди которых много норм, лежащих на стыке материального права и процесса, посвященных активированию объемов работ, то есть по сути созданию доказательств в связи с выполнением обязательств по договорам.

О.Г. Ершов выделяет также в зарубежных правопорядках развитие того, что он называет формулярным правом в сфере строительного подряда [14]. Под этим процессом понимается проникновение в оборот различных типовых форм договоров строительного подряда и проектно-изыскательских работ, имеющих рекомендательный характер, но в силу их высокого авторитета, становящихся частью гражданско-правового оборота.

К таким формулярным контрактам относятся, прежде всего, рекомендуемые формы, подготовленные Международной федерацией инженеров-консультантов (FIDIC) и Институтом гражданских инженеров (ICE).

При этом, тем не менее, сам О.Г. Ершов не считает формулярное право правом в полном смысле этого слова.

Вместе с тем, увеличение роли типовых договоров в сфере договорного права очевидно и этот процесс затрагивает как подрядные контракты в высокотехнологичных сферах и сферах, связанных с повышенной опасностью, так и классические внешнеторговые контракты, для которых разработка единых типовых форм, возможность включения в текст контракта положений, заимствованных из иностранного права или обычае международного коммерческого оборота стали повсеместным делом с середины XX века [12, 52], [42].

В условиях дефицита в российской правовой науке работ, посвященных специфическому регулированию контрактов в наукоемких и технологически опасных отраслях, такой вывод следует считать несомненным прогрессом. Однако представляется все же, что его недостаточно.

Из общей практики договорной работы (здесь автор может сослаться только на результаты, полученные методом включенного наблюдения) известно, что при заключении крупных договоров в развитых зарубежных правопорядках считается повсеместной нормой делать не только массовые специальные оговорки относительно применения типовых форм отраслевых договоров, но и ключевых актов международного частного права, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция о международных договорах купли-продажи товаров 1980 г.). Например, стороны делают ссылку на применение этой конвенции с введением оговорки об исключении ссылки на раздел 3, часть 4 конвенции, посвященный переходу риска при международной купле-продаже.

В том же, что касается таких договоров, формы которых утверждены FIDIC и т.д., оговорки делаются десятками, если не сотнями.

Говорить при таких обстоятельствах о влиянии «формулярного права» на договоры строительного подряда и подряда на проектно-изыскательские работы, конечно, есть основания.

Но весомость таких оснований сопоставима с весомостью утверждений о влиянии на российскую правовую систему готовых решений, которые предлагает, например,

конструктор договоров СПС «Консультант Плюс». Впрочем, автор полагает, что влияние последнего инструмента отнюдь не нулевое.

Существенные различия между рассматриваемыми правовыми семьями и особенностями реализации подрядных отношений в сфере строительства и проектно-исследовательских работ не исключают взаимного влияния правовых порядков друг на друга, что связано с интеграционными процессами и глобализацией правового пространства, интенсификацией международного сотрудничества в различных областях, повышением уровня развития техники.

Представляется, что в современных условиях конвергенция правовых порядков затрагивает самые различные институты правовых семей. Выше говорилось о проникновении в систему общего права законодательного регулирования договоров, характерного раньше для романо-германской правовой семьи. Другим наглядным примером может служить групповой иск (возник в Англии и первоначально получил распространение в странах общего права, в последнее время воспринимается странами романо-германской правовой семьи) [1, 207 - 260].

В самом общем виде эта тенденция (сближения правовых семей и правовых систем) проявляется во взаимном восприятии отдельных элементов «внешних» правовых систем: возрастании роли судебной практики в странах романо-германской правовой семьи, в ряде случаев восполняющей проблемы правового регулирования, и напротив, - в повышении роли нормативно-правовых источников законодательного и подзаконного уровня в странах общей системы права [4], [15], [37], взаимном проникновении отдельных элементов процессуального права, выработке единых подходов к регулированию частноправовых отношений.

Подводя итог, можно отметить следующее.

1. Проблема типологии (классификации) правовых семей, занимает особое место в сравнительном правоведении, что в свою очередь, объясняется не только её важным теоретическим (познавательным) значением, но и практическими потребностями использовать знания о правовых семьях и правовых традициях в процессе унификации правовых принципов и институтов и гармонизации национального законодательства (источников, действующих в соответствующей правовой системе) с правом других государств.

2. Механизм регулирования строительных контрактов претерпевает сглаживание под влиянием интеграционных процессов и глобализации правового пространства. Наблюдается сближение правовых семей, проявляющее себя во взаимном восприятии отдельных элементов «внешних» правовых систем, а также выработке единых подходов к регулированию частноправовых отношений.

На этом фоне системы общего права увеличивают законодательное регулирование строительных контрактов. Это касается также контрактов в высокотехнологических отраслях и в отраслях, связанных с повышенной опасностью.

Большинству крупных правовых порядков не свойственно регулирование специфических аспектов договоров строительного подряда на законодательном уровне, что повышает роль типовых форм строительных контрактов. Вместе с тем, значимость такой роли имеет свой предел и не должна быть переоценена.

Список литературы

1. *Аболонин Г.О.* Практическое применение групповых исков в некоторых странах мира // Вестник гражданского процесса, 2015. № 4. С. 207 - 260.
2. *Алексеев С.С.* Теория права. М.: Издательство БЕК, 1994.
3. *Бахин С.В.* Сотрудничество государств по сближению национальных правовых норм (унификация и гармонизация права): Автореф. дисс... д-ра юрид. наук. СПб., 2003.
4. *Белых В.С.* Судебный прецедент как источник правового регулирования: спорные вопросы теории и практики // Закон, 2012. № 5. С. 185 - 191.
5. *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. 2-е изд. М., 1998.
6. *Богдановская И.Ю.* Особенность систематизации в странах общего права. [Электронный ресурс]. // Право и политика, 2007. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Власов А.А.* Зарубежный гражданский процесс. Краткий учебный курс. М., 2008.
8. *Вережагин А.Н.* Несколько мифов о прецедентном праве в России // Журнал конституционного правосудия, 2013. № 4. С. 15 - 18.

9. Гражданское уложение Германии. Пер. с нем. 3-е издание. Москва: Волтерс Клувер, 2008, с. 269 - 270.
10. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1996.
11. Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 2008.
12. Дождев Д.В. Сравнительное право: состояние и перспективы // Российский ежегодник сравнительного права. 2007 / Под ред. Д.В. Дождева. СПб., 2008. С. 7 - 21.
13. Ершов О.Г. Договор подряда на проектные и изыскательские работы в гражданском праве зарубежных стран // Новый юридический журнал, 2013 №3 / [СПС «Консультант Плюс»]
14. Ершов О.Г. О формулярном праве и его значении в регулировании договорных отношений по строительству // Право и образование, 2009. № 5. С. 106 - 113.
15. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. М., 1992.
16. Лановая Г.М. Типология как методологическое средство теоретико-правового анализа юридического права // История государства и права, 2010. № 4. С. 16 - 19.
17. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. I. М., 2010.
18. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Пер. с фр. М., 2009.
19. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правоведение. М.: Проспект, 2009.
20. Марченко М.Н. Является ли правовая система России составной частью романо-германской правовой семьи? // Правовая политика и правовая жизнь, 2001. № 1. С. 72.
21. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах. Общая и Особенная части. М., 2002.
22. Осаке К. Размышления о природе сравнительного правоведения: некоторые теоретические вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2006. № 3. С. 54 - 71.
23. Очерки сравнительного права: Сборник /сост., пер. вступ. статья В.А. Туманова. М., 1981.
24. Райников А.С. Основные частноправовые семьи: общие черты // Журнал российского права, 2013. № 9. С. 72 – 80.
25. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира: Справочник. М.: Юрид. лит., 1993.
26. Рехтина И.В. Правовая семья как детерминанта особенностей обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском процессе // Российский судья, 2015. № 12. С. 7 – 11.
27. Романов А.К. Право и правовая система Великобритании. М.: Форум, 2012.
28. Рябинчук П.Г. Правовое регулирование строительного контракта по законодательству Великобритании // Предпринимательское право, 2012. № 4. С. 29 - 33.
29. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М.: Юрист, 2003.
30. Семухина О.Б. Типология уголовного процесса англо-американской и романо-германской правовой систем. Томск, 2002.
31. Синуков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994.
32. Стенограмма вводной лекции для слушателей Российской школы частного права (проф. Е.А. Суханов, 4 октября 2010 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.schoolprivlaw.ru/arhiv/> (дата обращения: 26.03.2017).
33. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986.
34. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Т. I. Основы. Пер. с нем. М., 2000.
35. Шумилов В.М. Правовая система США: учеб. пособие. М.: Междунар. отношения, 2013.
36. Юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М., 2009.
37. Bell J. English Law and French Law - not so Different? // Current Legal Problems. Vol. 48. Part 2. P. 63 – 89.
38. Caenegem R.C. Van. Judges, Legislators. Chapters in European Legal History. Cambridge, 1987.
39. Comparative Criminal Procedure /Eds. J. Hatchard, B. Huber, R. Volger. London, 1996.
40. Cruz P.A. Modern Approach to Comparative Law. Boston, 1993.
41. Encyclopedia of Islamic Law. A Compendium of the Major Schools. Adopted by Laleh Bakhtiar. Introduction by Kevin Reinhart. ABC International Group, Inc., 1996.
42. Green A. Comparative Law as a Source of International Law // TLR. 42, 1967. P. 52.
43. Kiralfy A.K.R. The English Legal System. L., 1984; Liebesny H. Foreign Legal Systems: A Comparative Analysis. Wash., 1981.
44. Leibniz Gottfried Wilhelm. Theatrum legale als Projekt einer umfassenden Darstellung des Rechts aller Völker, Länder und Zeiten // Nova Methodus Discendae Docendaeque Iurisprudentiae. Francofurti: Zunnerus, 1667.

45. *Liebesny H.* Foreign Legal Systems: A Comparative Analysis. Wash., 1981.
46. *Merryman J.H.* The Civil Law Tradition. An Introduction to the Legal Systems of Western Europe and Latin America. Stanford, 1985.
47. *Wiegand W.* The reception of American Law in Europe // American Journal of Comparative Law, 1991. № 2. P. 229 - 248.
48. *Wigmore John.* The Panorama of the World's Legal Systems. Washington, 1928.

ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ «УПРАВЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ» И «КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ» И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Канатова А.К.

*Канатова Айна Канатовна - аспирант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Московский финансово-юридический университет, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается повышение качества корпоративного управления. Рассматриваются предпосылки повышенного внимания к регулированию сферы корпоративных отношений, а также - последствия при невыполнении правил добросовестного корпоративного управления. Раскрывается правильное понимание терминов «корпоративное управление акционерным обществом» и «управление акционерным обществом». Дается четкое разграничение понятий «корпоративное управление» и «руководство компанией».

Ключевые слова: корпоративное управление, акционерное общество, корпорация, руководство компанией, юридические лица, интегрированные структуры.

Тенденция развития корпоративного законодательства во всем мире направлена, в первую очередь, на повышение качества корпоративного управления. Эффективное корпоративное управление является ключевым фактором, обеспечивающим финансовую прозрачность корпораций и подотчетность руководителей. Повышенное внимание к регулированию этой сферы корпоративных отношений во многом обусловлено рядом крупных корпоративных скандалов, имевших место в конце 90-х годов прошлого века и начале этого века (Maxwell Group, Mirror Group, Enro № и ряд других корпораций в США, Vivendy Universal во Франции, Parmalat в Италии и пр.). При невыполнении правил добросовестного корпоративного управления корпорации грозят не штрафы, а потеря репутации на рынке капиталов и недоверие контрагентов. Это приводит к снижению интереса инвесторов и падению фондовых котировок, ограничивает возможности для дальнейших операций и капиталовложений со стороны внешних инвесторов. Поэтому в целях сохранения инвестиционной привлекательности западные корпорации придают большое значение соблюдению норм и правил корпоративного управления [1].

Термин «корпоративное управление», который на английском языке звучит как «corporate governance» [2], исторически возник в начале 80-х годов прошлого века сначала в США, затем получил распространение в Европе. В России данный термин становится популярным с конца 90-х годов прошлого века. Однако само понятие «корпоративное управление» трактуется по-разному. По данным опроса, проведенного Ассоциацией по защите прав инвесторов, на вопрос «Что такое корпоративное управление?» 42% ответил, что это процесс управления корпорацией, 36% - взаимоотношение между Советом директоров, правлением и акционерами, 22% - не знают, что такое корпоративное управление [3].

По мнению З. Кантовой, П. Воличенко, Т. Аллена, Д. Мазулло, с которыми нельзя не согласиться, «этот термин относится к особому типу юридических лиц, а именно, к корпорациям. Более точно этот термин в основном относится к тем корпорациям, акции которых продаются на фондовой бирже, а также на внебиржевом рынке и неформально. Он не касается администрации других типов компаний» [4]. Надо сказать, что в России термин «корпоративное управление» получил слишком широкое толкование. Совершенно неправильно, когда любые процессы администрирования, управления различных организационно-правовых видов юридических лиц в России попадают под понятие «корпоративное управление». Вообще, в идеале - исходя из особенностей русского языка, наиболее правильно было бы использовать термин «управление акционерным обществом»,

однако привязка «корпоративный» настолько прочно вошла в обиход российского бизнеса и управления, что полностью убрать ее на данный момент было бы нелогично [5]. Неслучайно в понятии «корпоративное управление акционерным обществом» звучит слово «корпоративное». Нельзя не согласиться с мнением некоторых специалистов акционерного права, что данный термин обозначает не столько обязательную принадлежность к крупной интегрированной структуре, сколько к «носителю и проводнику освоения новых производственных и информационных технологий» [6], новых, прогрессивных способов хозяйствования. Сейчас корпоративное управление рассматривается как инструмент роста, приемлемый для всех компаний [7].

Понятия «корпоративное управление» и «руководство компанией» неравнозначны. Последнее представляет собой в большей степени оперативную деятельность, и осуществляется соответствующими исполнительными органами и должностными лицами. В рамках корпоративного управления определяется, каким образом акционеры контролируют деятельность высших должностных лиц, а также какую ответственность несут эти должностные лица перед акционерами за достигнутые результаты [5].

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: понятие «корпоративное управление акционерным обществом» и «управление акционерным обществом» являются идентичными, поскольку к корпоративным организационно-правовым формам предпринимательской деятельности можно отнести хозяйственные общества, в том числе акционерные общества.

Список литературы

1. Макарова О.А. Правовое обеспечение корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства: Дисс. ... д. ю. н.: 12.00.03. СПб., 2014. 341 с.
2. Tricker R.I. Corporate Governance. Aldershot. Gower, 1984.
3. Ассоциация по защите прав инвесторов. [Электронный ресурс]. М., 2015. Режим доступа: <http://www.corp-gov.ru/> (дата обращения: 09.03.2017).
4. Мазулло Д. Модель управления российскими акционерными обществами // Журнал для акционеров. М., 1997. № 5. с. 7.
5. Шеленин В.Ю. Правовое регулирование корпоративного управления в акционерных обществах: Дисс. ... к. ю. н.: 12.00.03. М., 2004. 217 с.
6. Масютин С.А. Корпоративное управление. Опыт и проблемы. М., 2003. С. 37.
7. Воронина Л.А., Прусенко И.В. Мировой опыт корпоративного управления компаниями // Современные аспекты экономики. М., 2003. № 9 (37). С. 32.

ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Курилин Д.А.

*Курилин Денис Андреевич - магистрант,
кафедра конституционного и административного права,
Волгоградский институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград*

Аннотация: автор в данной статье освещает сущность и проблемы изъятия земельных участков для государственных нужд, анализирует практику изъятия таких участков федеральными и муниципальными органами.

Ключевые слова: земельный участок, изъятие, государственные и муниципальные нужды, землепользователи.

В связи с необходимостью реализации грандиозных федеральных инвестиционных проектов в области транспортной и иной инфраструктуры стало очевидным, что развитие частно-государственного партнерства невозможно без реализации права на изъятие частной собственности на земельные участки для государственных и муниципальных нужд. Особый стимул для развития дискуссии о механизме реализации таких прав придал выбор Сочи как места проведения Олимпиады в 2014 году. Принятые федеральные законы («О государственной корпорации по строительству объектов и развитию города Сочи как горноклиматического

курорта» N 238-ФЗ от 30 октября 2007 года и «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 в городе Сочи») не только меняют правила обеспечения земельными участками под строительство олимпийских объектов в конкретном городе, но и заставляют по-новому взглянуть на сложившуюся практику обеспечения земельными участками государственных и муниципальных программ.

Сама дискуссия о теоретических основах прекращения прав собственности в пользу общества все в большей степени ориентируется на решение вопросов развития организационно-правового механизма и экономической оценки компенсации изымаемой собственности. При возрастающем интересе к этим практическим вопросам нельзя забывать, что существующий во всех странах с развитой рыночной экономикой институт изъятия прав на земельные участки и другие объекты недвижимости для государственных и муниципальных нужд хотя и признан необходимым элементом всего пучка прав на земельные участки, но в силу ряда причин (сложность с определением компенсаций, длительность процедур и само противоречие с конституционным принципом равенства всех форм собственности) завершает пирамиду подходов государства к обеспечению своих интересов в земельных участках под застройку. В основе такой системы было и остается распоряжение земельными участками, уже находящимися в государственной и муниципальной собственности, и приобретение новых земельных участков на рынке, в том числе через реализацию преимущественного права государства и муниципалитетов в приобретении земельных участков на открытом рынке. Неготовность органов власти и управления использовать более простые формы приводит к необходимости использовать такой сложный и несовершенный механизм, как изъятие.

Практика показывает, что изъятие земельных участков для государственных нужд является наиболее эффективным не во всех, а только в ряде случаев:

1) когда речь идет о приобретении значительного числа земельных участков при большой вероятности того, что хотя бы часть частных землепользователей откажется продать государству свою собственность в желаемые сроки;

2) в условиях, когда государственные инвестиции планируются в период активного роста рынка земли и ожидается, что в планируемом месте размещения объекта государственных инвестиций частные землепользователи будут вести активное капитальное строительство.

Российское законодательство, как и законодательства других стран с рыночными отношениями в сфере землепользования, прямо указывает, что изъятие земельных участков и других объектов недвижимости из частной собственности «для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях», и фактически дает исчерпывающий перечень таких случаев, в основном при необходимости размещения объектов энергетики, автомобильных дорог общего пользования, других объектов транспорта, тепло- и водоснабжения (статья 49 Земельного кодекса Российской Федерации. Далее – ЗК РФ). Таким образом, только наличие потребности в размещении объектов, влияющих на жизнедеятельность в целом муниципальных образований, регионов или всего государства и не связанных напрямую с коммерческими интересами конкретных лиц, является необходимым условием самой возможности применения указанной нормы. Когда граждане теряют свою собственность ради обогащения частных лиц – это всегда будет восприниматься как несправедливость. Именно это, например, оформило протест в московском Бутово владельцев сносимых индивидуальных домов против решений администрации города передать их земельные участки под многоэтажную коммерческую застройку. Эти владельцы видели в ситуации спор двух частных собственников (продавца и покупателя, прежде всего, по вопросу стоимости недвижимости), но покупатель для экономии средств использовал административное давление [1].

В реальной жизни отделить государственные и частные интересы всегда будет непросто. Для этого сам институт изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд в соответствии с его принципиальными положениями необходимо развивать в двух направлениях:

- во-первых, совершенствовать организационно-правовой механизм реализации этого права;
- во-вторых, выработать понятные и признаваемые всеми сторонами процесса методические рекомендации по оценке изымаемых прав на земельные участки и другие объекты недвижимости с целью их справедливой компенсации со стороны государства и муниципалитетов.

Обе эти проблемы взаимосвязаны. Правоприменительная практика показывает, что при объединении функций публично-правового и частноправового характера возникает конфликт интересов. Задачи государственного управления земельными ресурсами отличны от задач управления государственными землями. Не случайно опыт других стран доказывает, что целесообразно часть функций, в частности, по изъятию земельных участков, в том числе путем выкупа, для нужд Российской Федерации делегировать отраслевым федеральным органам исполнительной власти.

В современной России вопросы проведения земельной политики в целом не нашли своего места в структуре органов власти и управления, что подтверждает фактически ежегодное переподчинение профильного ведомства – Федерального агентства кадастра объектов недвижимости (Роснедвижимость) и изменение его полномочий.

При этом, согласно Указу Президента Российской Федерации от 17 мая 2000 года № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», в структуре исполнительных органов власти не определены федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные принимать решение о выкупе земельных участков для федеральных нужд и выступающие от лица государства при выкупе земли за счет средств федерального бюджета. Согласно Положению о Федеральном агентстве по управлению федеральным имуществом (Росимущество), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2004 года № 691, оно является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению федеральным имуществом, в том числе в области земельных отношений, функции по оказанию государственных услуг и правоприменительные функции в сфере имущественных и земельных отношений. Однако в настоящее время отсутствует механизм взаимодействия Росимущества с другими органами власти и заинтересованными организациями при принятии и реализации решений об изъятии земельных участков для федеральных нужд, не регламентированы вопросы, связанные с определением состава документов и данных, необходимых для инициирования этой процедуры. Не утвержден порядок подготовки и принятия решений об изъятии (выкупе) земельных участков для государственных или муниципальных нужд, не определен принцип безвозмездности передачи земельных участков из одной публичной собственности в другую. Это становится более очевидным в период смены руководителей федеральных органов, тем более с учетом острого дефицита на профессиональных специалистов в области земельно-имущественных отношений в государственном аппарате. Проблема осложнена тем, что отсутствует сама правовая база определения порядка подготовки и принятия решений об изъятии земельных участков для указанных нужд. Так, согласно статье 279 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), порядок определяется федеральным земельным законодательством. Однако Земельным кодексом Российской Федерации такой общий порядок до сих пор не определен [2].

Безусловно, в настоящее время в России в силу сложившегося изначально предубеждения в том, что коррумпированы все и вся, наделение конкретного должностного лица такими серьезными полномочиями вряд ли возможно, однако передача основных полномочий по изъятию земельных участков от федеральных и муниципальных органов в пользу исполнительных органов субъекта федерации необходима. Такая мера оправдана необходимостью значительных затрат средств и времени на командировки сотрудников из Москвы в регионы, а также недостаточностью их знания конкретных проблем муниципальных образований и регионов и постоянным дефицитом квалифицированных кадров. Полномочия органа по изъятию земельных участков для муниципальных нужд также лучше передать на уровень субъекта федерации.

Учитывая, что в основном потребности в изъятии земельных участков возникают у федеральных и муниципальных органов, передача таких полномочий на уровень субъекта федерации позволяет одновременно разграничить орган, принимающий решение по разделению объектов, определяющих возможность применения процедуры изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, от органа, организующего сам процесс изъятия.

Это позволит находить на уровне субъекта федерации комплексные решения различных проблем, постоянно возникающих в связи с принятыми решениями на местном уровне об изъятии земельных участков. Например, довольно распространены случаи необходимости изъятия у частных собственников жилых помещений или домов, рыночная стоимость которых не позволяет на вырученные суммы приобрести в этом населенном пункте какое-либо жилье. Предоставление взамен изымаемого жилья другого с зачетом его стоимости в выкупную цену также чаще всего невозможно для таких граждан. Оценщик может, конечно, дополнительно

рассчитать в качестве убытков стоимость проживания собственников и членов их семей в гостинице, однако специфика оценки, именно для целей изъятия, приводит к конфликту с правообладателями других объектов недвижимости, выкупная цена которых, несмотря на очевидную разницу в качестве, оказывается близкой (а в ряде случаев и ниже), чем выкупная цена непригодного для проживания дома.

В настоящее время в рамках федеральных программ регионам выделяются средства на снос аварийного и ветхого жилья, и, соответственно, для этих целей средства могут быть выделены и муниципалитетам. Это является дополнительным аргументом в пользу наделения именно субъекта федерации правами единого органа по организации изъятия [3].

Само изъятие земельных участков как основание прекращения прав на земельный участок представляется большинству отдельным юридическим фактом, а в действительности есть совокупность последовательно выполняемых и взаимосвязанных между собой действий исполнительных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц, выполняемых в установленном законом порядке и направленных на прекращение земельных правоотношений. При этом в реальности наличие пробелов в законодательно утвержденной процедуре в силу ее непоследовательности при изъятии приводит к потерям времени и средств для обеих сторон. Это относится ко всем этапам принятия и реализации такого решения.

Список литературы

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ.
3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ КАК ПРЕДМЕТ ЗАЛОГА В ДОГОВОРЕ ИПОТЕКИ

Извощикова С.А.

*Извощикова Светлана Анатольевна – магистрант,
кафедра гражданского права,
Восточно-Сибирский филиал*

Российский государственный университет правосудия, г. Иркутск

Аннотация: одно из главных направлений развития ипотечного кредитования – залог земельных участков. Земельный участок должен отвечать определенному ряду признаков, чтобы являться предметом залога. Рассмотрен принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов.

Ключевые слова: земельный участок, кредит, залог, ипотека.

На сегодняшний день одно из главных направлений развития ипотечного кредитования – залог земельных участков. Экономика Российской Федерации переживает сегодня один из сильнейших экономических кризисов, поэтому проблемы кредитования граждан, в том числе и ипотечного, приобретают еще большую актуальность. Ведь кредитование – уникальный инструмент, позволяющий поддерживать определенные сферы экономики государства. Повышение ставок по кредитам, тяжелые экономические условия в стране, сокращение доходной базы строительных компаний создают неблагоприятные условия для развития института ипотечного кредитования. Но все эти факторы также делают невозможным отказ от ипотеки.

Федеральный закон от 16.07.1998 №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – ФЗ «Об ипотеке») [1, 3400] устанавливает исключительный перечень объектов недвижимости, которые могут выступать предметом залога. В этом перечне объектов присутствует земельный участок, который в установленном порядке, указанном в Федеральном Законе «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», зарегистрирован и учтен.

При этом необходимо учитывать, что земельный участок должен отвечать еще определенному ряду признаков, чтобы являться предметом залога в ипотечном кредитовании:

1) индивидуализированность – под этим признаком традиционно понимают установление границ земельного участка, присвоение ему кадастрового номера, то есть наличие тех факторов, которые позволяют точно определить его местоположение, размер, обременения, отделить его от подобных земельных участков, это необходимо для четкого определения предмета залога;

2) оборотоспособность – этот признак устанавливается в соответствии с п. 1 ст. 62 ФЗ «Об ипотеке» по договору об ипотеке могут быть заложены земельные участки постольку поскольку соответствующие земли на основании федерального законодательства не исключены из оборота или не ограничены в обороте. Например, заложенный земельный участок не может находиться на территории закрытого административно-территориального образования, так как это прямо зафиксировано в п. 1 ст. 3 ФЗ «О закрытом административно-территориальном образовании» [2, 1915].

3) отсутствие запретов на залог земельного участка – на федеральном уровне закреплены нормы, которые прямо указывают, когда залог земельного участка запрещен:

- запрещен залог земельного участка, в случае если он не был выделен в натуре из земельного участка, находящегося в общей долевой или совместной собственности, также запрещается залог доли в земельном участке;

- также невозможна ипотека земельного участка, который находится в государственной или муниципальной собственности, исключение составляют земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, если указанные земельные участки предназначены для жилищного строительства и передаются в обеспечение возврата кредита, предоставленного уполномоченной кредитной организацией на обустройство данных земельных участков посредством строительства объектов инженерной инфраструктуры (п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 62 ФЗ «Об ипотеке»).

Также необходимо отметить, что в настоящее время ряд авторов (Ленкин С.Н., Козлова С.В. [3, 53]) ведут активно обсуждение снятия запрета залога на определенные категории земель, находящиеся в государственной или муниципальной собственности. При этом они выдвигают предложение о создании на уровне субъектов и муниципальных образований Земельного залогового фонда (далее – ЗЗФ), который может выступить более эффективным средством ипотечного обеспечения ценных бумаг города и районов России, посредством использования имущества (в основном земель), вложенного в уставный капитал. На настоящее время, ЗЗФ начинает развиваться и активно используется в некоторых субъектах, яркий пример – Воронежская область, в которой он выступает, как антикризисная мера и позволяет привлекать инвестиции в экономику района, увеличивать количество рабочих мест и повышать ликвидность земельных участков.

- также необходимо отметить, что в РФ не допускается ипотека части земельного участка, если его площадь меньше, чем минимальный размер, установленный нормативными актами субъектов РФ и органами местного самоуправления для земель различного целевого назначения и разрешенного использования. Относительно этой темы А.В. Фиошин указывал, что практически ипотека части земельного участка невозможна, так как «для того, чтобы ее заложить, ее необходимо индивидуализировать. Процесс индивидуализации включает в себя межевание (установление границ на местности), постановку на кадастровый учет (присвоение кадастрового номера) и регистрацию в органах государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (завершающим этапом которой является выдача свидетельства о государственной регистрации права собственности)». Необходимо отметить и противоположное мнение другого автора, М.Г. Пискуновой [5, 14], которая указывает, что собственник земельного участка имеет возможность оформить залог не на весь участок, а только на его часть. При этом необходимо надлежащим образом сформировать и отразить на кадастровом плане всего земельного участка его часть с указанием площади, места расположения и учетного кадастрового номера, что будет соответствовать критерию индивидуально-определенной вещи. Но при этом автор также отмечает, что при отчуждении земельного участка он должен быть сформирован, как самостоятельный земельный участок, путем выделения и раздела. Мое мнение относительно позиции М.Г. Пискуновой, что она не совсем верна, так как на законодательном уровне установлен один из обязательных признаков предмета ипотеки – возможно обращения взыскания на имущество в случае неисполнения основного обязательства (п. 2 ст. 6 ФЗ «Об ипотеке»), соответственно, часть земельного участка не может выступать предметом договора ипотеки до тех пор, пока часть земельного участка не станет самостоятельным объектом права, надлежащим образом, учтенным земельным участком.

Одним из свойств земельного участка как предмета ипотеки является его цена. Здесь необходимо отметить, что верное определение цены земельного участка необходимо для того, чтобы учесть права и интересы залогодержателя и залогодателя. При этом, если нормативно-правовым актом, который содержит в себе требования об обязательном проведении оценки, либо если в договоре, чьи положения предусматривают проведение оценки, не указан конкретный вид стоимости, который подлежит оценке, то устанавливается рыночная стоимость объекта, это положение зафиксировано в ст. 7 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»).

Главное отличие залога земельного участка при заключении договора ипотеки – принципе единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов. Согласно этому принципу, все подобные объекты (неразрывно связанные с земельными участками) следуют правовой судьбе земельных участков, исключение составляют лишь случаи, установленные федеральными законами. Так, в силу ст. 63 ФЗ «Об ипотеке» - ипотека здания допускается только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, на котором находится здание. Это яркий пример принципа единства судьбы, все это связано с невозможностью эксплуатировать здание без земельного участка, а также обусловлено удобством при наложении взыскания в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должника, которые обеспечены ипотекой.

При этом необходимо учитывать, что при заключении договора ипотечного кредитования, залогодатель не может без согласия залогодержателя определять дальнейшую судьбу земельного участка, в т.ч. осуществлять мероприятия по охране земель, не допускать загрязнений и истощение почв.

Подводя итоги небольшого исследования, необходимо отметить, что к земельным участкам, как предмету залога по ипотечному кредитованию, предъявляются довольно существенные требования, это связано с особым статусом земельных участков среди объектов гражданских прав. Земля – поистине ценный ресурс, который невосполним, и требует особого статуса, учета и отношения, как со стороны законодателя, так и со стороны собственников и землепользователей.

В настоящее время, несмотря на столь серьезные требования к залому земельных участков, ипотечное кредитование под залог земельных участков получает новое развитие. Соблюдение требований, которые предъявляются к земельным участкам, как к предмету залога по ипотечному кредитованию, повышает правовую защищенность участников гражданского оборота, позволяет получить определенную гарантию беспрепятственной регистрации договора и отсутствие оснований, для признания его недействительным в судебном порядке в будущем.

Список литературы

1. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20 июля 1998 г. № 29. С. 3400.
2. Закон Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 (в ред. от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) «О закрытом административно-территориальном образовании» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 20 августа 1992 г. № 33. С. 1915.
3. Козлова С.В. Земельная ипотека в России: анализ современной ситуации и потенциальных возможностей // Имущественные отношения в РФ, 2006. № 5. С. 53-63.
4. Фиошин А.В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования ипотеки земельных участков // Юрист, 2012. № 3. С. 14-17.
5. Пискунова М.Г. Делимость земельных участков // Бизнес-адвокат, 2003. № 10. С. 14.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ИПОТЕКИ

Извощикова С.А.

*Извощикова Светлана Анатольевна – магистрант,
кафедра гражданского права,
Восточно-Сибирский филиал*

Российский государственный университет правосудия, г. Иркутск

Аннотация: в статье анализируется ипотека как мера обеспечения исполнения должником обязательств. Рассматриваются мнения отечественных правоведов относительно правовой природы ипотеки, а также особенности и преимущества ипотеки как вида залога.

Ключевые слова: ипотека, обязательство, кредитор, должник, недвижимое имущество, залог, договор.

Гражданское законодательство Российской Федерации закрепляет меры, направленные на обеспечение гарантий исполнения должником обязательств, принятых им в рамках гражданско-правового договора, с целью обеспечить защиту интересов кредитора. Указанные меры призваны стимулировать должника надлежащим образом исполнить основное обязательство. По общему правилу, эти меры приводят к созданию для должника неблагоприятных материальных последствий. Указанные меры законодатель называет способами обеспечения обязательства, они возлагают на должника дополнительные обязанности (обременения) в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [2, 3400].

В соответствии с действующим законодательством, кредитор, по обеспеченному залогом обязательству, имеет право, если должник не исполняет или ненадлежащим образом исполняет обязательство, получить удовлетворение своих требований за счет стоимости заложенного имущества, причем залогодержателям предоставляется преимущественное право удовлетворения обязательства перед иными кредиторами должника [1].

Что же касается правовой природы ипотеки, то среди отечественных правоведов отсутствует единое мнение. Часть российских ученых считают, что залоговое право относится к институту вещного права. Так, например, Е.В. Васильковский в своих трудах рассматривает ипотеку, как вещное право, которое предоставляет своему обладателю возможность удовлетворения своих требований их стоимости заложенного имущества в случае, если должник не исполняет или ненадлежащим образом исполняет основное обязательство.

При этом один из известных дореволюционных правоведов Г.Ф. Шершеневич в своих трудах указывал, что залоговое право является вещным правом и относится к правам на чужую вещь. Он также отмечает, что вещный характер залога проявляется в том, что залог имеет в качестве объекта вещь, залог всюду следует за вещью, независимо от того к кому переходит право собственности. При этом Шершеневич указывает, что залоговое право хоть и относится к группе вещных прав, тем не менее, не лишено особенностей, которые отличают его от других вещных прав. В качестве основной особенности он выделяет тот факт, что залоговое право не имеет самостоятельного значения, а находится в зависимости от основного обязательства.

Другой отечественный правовед, А.А. Вишневский, в трудах указывает, что главной особенностью залога, по сравнению с другими способами обеспечения обязательства, заключается в том, что ему присущ вещно-правовой характер, в то время, как поручительство, задаток, неустойка, банковская гарантия – это такие способы обеспечения обязательства, которым не присущ вещно-правовой характер. При этом Вишневский отмечает, что залогоу присущи черты, позволяющие классифицировать его, как вещно-правовой способ обеспечения обязательства. Также по мнению Вишневого право залога заключено не в личности залогодателя (должника), а именно в имуществе, которое выступает предметом залога [4, 5].

Отечественные правоведы, Н.Н. Аверченко, Ф.О. Богатырев, Ю.К. Толстой, Л.В. Щенникова и многие другие, в своих трудах выдвигали предложение причислять к числу вещных прав только право залога недвижимости – ипотеку. Именно поэтому в России ипотека, изначально, оценивалась правоведами как вещное право. Тем не менее, в настоящий момент ведущей признается концепция, выдвинутая В.М. Хвостовым, который указывает, что залогоу присущи черты, позволяющие рассматривать его как вещное и как обязательственное право, но все вопросы, возникающие в процессе применения норм, регулирующих залог, могут быть разрешены только в том случае, если оценивать залог, как обязательственное право. Именно указанная концепция нашла отражение в современном отечественном законодательстве.

На настоящий момент ипотека признается самым надежным способом обеспечения исполнения основного обязательства в гражданском обороте. З.И. Цыбуленко объясняет это несколькими факторами:

- при ипотеке определяется конкретное недвижимое имущество, стоимость которого превышает стоимостную оценку основного обязательства, что гарантирует погашение основного обязательства в случае его неисполнения или ненадлежащего исполнения;
- стороны изначально осознают тот факт, что стоимость заложенного имущества превышает стоимость основного обязательства, что создает гарантии для кредитора и стимулирует должника надлежащим образом исполнить обязательство;
- залогодержатель получает возможность преимущественного удовлетворения своих требований к должнику за счет заложенного имущества;
- имущество, переданное в залог по договору ипотеки, зачастую имеет не просто высокую стоимость, а также представляет высокую ценность для должника, что выступает дополнительным стимулом для надлежащего исполнения основного обязательства;

По мнению К.И. Скловского главным отличительным свойством предмета залога по ипотеки является не только высокая стоимость недвижимого имущества, но и особый режим оборота недвижимого имущества, который не позволяет незаметно для залогодержателя отчуждать заложенное имущество.

Также необходимо отметить особенные черты, которые позволяют выделить ипотеку, как особый вид залога:

- имущественный характер, так как предметом ипотеки выступает исключительно недвижимое имущество, как находящиеся в собственности у должника по обязательству, так и то, которые он приобретет в будущем времени [5, 11];
- высокая экономическая ценность и стоимость недвижимого имущества, которое делает его значимым в хозяйственной деятельности и в жизни граждан;
- высокий стимулирующий эффект, который направлен принудить должника в добровольном порядке надлежащим образом исполнить основное обязательство;
- особый порядок оборота недвижимого имущества, который не позволяет должнику (не нарушив нормы законодательства) реализовать уже заложенное имущество без согласия залогодержателя [3, 52].

В общем и целом, ипотека, как способ обеспечения исполнения основного обязательства, на данный момент является наиболее предпочтительным способом для кредиторов, так как не просто стимулирует должника к надлежащему исполнению обязательства, но и в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства, способно полностью обеспечить исполнение основного обязательства, тем самым снижая риски кредитора понести убытки. При этом ипотека способна обеспечить любое гражданско-правовое обязательство, ведь ипотека может обеспечивать исполнения обязательства по кредитному договору, по договору займа или иного обязательства, в том числе обязательства, вытекающего из договора купли-продажи, подряда, или ином договоре, если иное не предусмотрено федеральным законодательством.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая). Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. От 07.02.2017) [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212416&fld=134&dst=1000002291,0&md=0.5527729242537394#0/> (дата обращения: 13.03.2017).
2. Федеральный закон от 16 июня 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 29. С. 3400.
3. *Бабкин С.А.* Основные начала организации оборота недвижимости. М., Центр ЮрИнфоР, 2001. 371 с.
4. *Вишневский А.А.* Залоговое право: Учебное и практическое пособие. М.: БЕК, 1995. 178 с.
5. *Царапкина О.С.* Правовое регулирование ипотеки: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 15 с.

ПОНЯТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА АВТОРСКОГО ПРАВА И ВИДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ (ТВОРЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алисов А.С.

Алисов Алексей Сергеевич – магистрант,
кафедра гражданского права,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: статья рассматривает понятие объекта авторского права, музыкального произведения, а также признаки музыкального произведения, позволяющие отнести его к результатам творческой деятельности.

Ключевые слова: музыкальное произведение, автор, композитор, объект авторского права, результат творческой деятельности, интеллектуальная собственность.

Говоря о результатах творческой деятельности, мы обычно подразумеваем произведения, созданные автором в процессе интеллектуальной деятельности – картина, нарисованная художником или книга, написанная автором. Что касается музыкальных произведений – над ними длительное время работают талантливые люди, такие как композитор, писатель или музыкант. Следовательно, созданную в студии музыкальную композицию или написанную песню, так же можно отнести к результату интеллектуальной (творческой) деятельности. Однако, в то время как над книгой или чертежами работает, чаще всего, один автор, над музыкальными произведениями работает коллектив творческих людей (композитор и поэт, музыканты в группе и т.д.). Все творения, так или иначе связанные с музыкой, являются сложными объектами творческой деятельности, а потому вызывают наибольший интерес.

В первую очередь, дадим определение объекту авторского права. Согласно Гражданскому кодексу, объект авторского права – произведение искусства, литературы и науки, независимо от назначения и достоинств произведения, а так же способа его выражения. Кроме того, оно должно быть выражено в какой-либо объективной форме, чтобы находится под законной охраной, независимо от того, было ли оно обнародовано [1, ст. 1259].

Ну и наконец, проанализировав ряд норм, в частности статьи 1228 и 1259 ГК РФ, можно заключить, что произведение должно быть результатом творческой работы над ним. Музыкальное произведение попадает под все пункты определения, а значит, его, несомненно, можно считать объектом авторского права. Это умузаклучение законодательно закреплено в п. 1 ст. 7 ФЗ «Об авторском праве и смежных правах», в котором, тем не менее, не даётся определения музыкальному произведению.

Музыкальное произведение представляет собой результат композиторской деятельности, звуковую композицию, которая состоит из трёх частей – начало, развитие, окончание или, как заведено в настоящее время, из куплета, припева и проигрыша. Разновидностей такого объекта интеллектуальной деятельности очень много, например, народная песня, инструментальная импровизация, ария, музыкальная пьеса и так далее. Предметом гражданско-правового договора музыкальное произведение может быть только в том случае, если оно материально, то есть, его можно передавать. Это возможно только в том случае, если композиция зафиксирована на материальном носителе (кассета, ноты, диск), в таком случае материальная форма выражения будет юридически значимой – запись можно передать как товар или назначить его денежный эквивалент.

Само собой, в момент исполнения, музыкальная композиция выступает как духовно-эмоциональная категория, а не как товар, материальный предмет. То, что музыка может выступать в качестве товара и приносить прибыль своему владельцу (исполнителю), является ещё одним значимым элементом при причислении её к объектам гражданского права.

В.И. Серебровский считал, что произведением искусства можно считать только результат творческого труда, который представляет собой совокупность мыслей, идей и образов, а М.В. Гордон дополнил это определение. В его представлении это «комплекс идей и образов, получивший своё объективное выражение в готовом труде» [4, с. 32].

С такими формулировками специалистов в области права невозможно не согласиться. Любой достойный внимания предмет искусства (песня, картина) не должны представлять собой сложный для восприятия набор звуков или бессмысленный набор нот, ведь это – творческое достижение, уникальное в своём роде, а значит, оно должно обладать формой, содержанием,

внутренней структурой и смыслом, признаваться таковым в соответствующих областях художественного творчества. Нормами авторского права охраняются не все произведения – результаты мыслительной деятельности человека. Объект авторского права должен обладать следующими признаками: произведение должно носить творческий характер и выражаться в объективной форме.

В законе не раскрывается определение признака творчества как критерия охраноспособности произведения. В юридической литературе предпринято большое количество попыток определить понятие «творчество», но, правоведы остановились на том, что творчество необходимо рассматривать как деятельность человека, порождающую нечто качественно новое, интересное, уникальное и отличающееся оригинальностью и неповторимостью [6, с. 120].

А поскольку кроме ссылок на оригинальность и новизну, чётких критериев для выделения из общей массы творческих произведений не существует, напрашивается вывод, что авторское право презюмирует наличие творчества в любом произведении.

Что касается выражения результата творческой деятельности в объективной форме – до тех пор, пока мысли и образы автора существуют только в его воображении, они не могут быть замечены и восприняты другими людьми и, следовательно, отсутствует практическая надобность в их правовой охране. Чтобы музыкальная композиция приобрела характер объекта авторского права и общественную значимость, она должна быть воплощена в объективной форме: устной (публичное выступление), звукозаписи или видеозаписи (магнитной, оптической, механической и т.д.).

Объективная форма выражения произведения тесным образом связана с возможностью его воспроизведения. В Отечественной юридической литературе относительно данной связи традиционно существует две позиции.

По мнению одной группы учёных, авторов известных учебников, воспроизводимость произведения и объективная форма составляют единый признак охраноспособного произведения. Они считают, что нет необходимости говорить особо о воспроизводимости произведения, так как о его возможности свидетельствует наличие у произведения объективной формы [2, с. 80 - 81].

Другие авторы полагают, что воспроизводимость является самостоятельным признаком произведения, а закон охраняет только произведения, объективная форма которых обеспечивает возможность их воспроизведения без участия самого автора [5, с. 76].

При этом они признают, что исполненные на сцене музыкальные произведения, так же как и устные доклады, несмотря на то, что они нигде не зафиксированы, всё-таки существовали в объективной форме, поскольку были услышаны другими людьми [3, с. 10].

Но вторая группа учёных считает (и мы с их мнением полностью солидарны), что такая форма исполнения, не связанная с каким-либо материальным носителем, является неустойчивой – её легко можно утратить, потерять, всячески исказить. Действительно, ни один гениальный артист не сможет в точности повторить своё произведение.

Также признаком того, что музыкальная композиция является результатом творческой деятельности, интеллектуального труда и объектом авторского права, можно считать наличие определённых прав автора на конкретное произведение. В результате создания музыкального произведения, его автор приобретает ряд субъективных авторских прав имущественного и неимущественного характера. Можно провести аналогию со сделкой купли-продажи: при покупке какой-либо вещи, покупатель так же приобретает имущественные права на неё. В доктрине авторского права такие права именуются исключительными.

К личным неимущественным правам автора относят:

1. право авторства (ст. 1265 ГК) – юридически обеспеченная возможность лица считаться автором произведения и требовать признания этого факта у других лиц;

2. право на неприкосновенность произведения (ст. 1266 ГК) – без согласия автора не допускается изменение, дополнение и сокращение его произведения;

3. право на обнародование произведения (ст. 1268 ГК) – юридически обеспеченная автору возможность публичной огласки собственного произведения;

4. право на отзыв произведения (ст. 1269 ГК) – право отказаться от ранее принятого решения обнародовать произведение;

5. право на авторское имя (ст. 1265 ГК РФ) и право на опубликование произведения.

Имущественных прав автора намного больше и все они связаны с возможностями автора по использованию произведения.

К имущественным правам относятся, например, право на воспроизведение музыкальной композиции или песни, право доступа, право на распространение, права на публичный показ и публичное исполнение, право на сообщение в эфир и по кабелю, право на перевод или другую переработку произведения, право на доведение до всеобщего сведения, право на практическую реализацию соответствующих проектов и многие другие, регулируемые Гражданским кодексом РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что музыкальное произведение является результатом интеллектуальной (творческой) деятельности и объектом авторского права, поскольку отвечает всем необходимым для этого требованиям (подпадает под все признаки объекта авторского права).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. М.: Проспект, 2016.
2. Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М., 2013.
3. Кириллова М.Я. Развитие авторского права. Свердловск, 2011.
4. Серебровский В.И. Вопросы авторского права. М., 2011.
5. Чернышева С.А. Правоотношения в сфере художественного творчества. М., 2012.
6. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения и тенденции развития. М., 1990. С. 83 // Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части четвёртой / Гаврилов Э.П., Городов О.А, Гришаев С.П. М., 2007.

АВТОРЫ И ИНЫЕ СУБЪЕКТЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА

Алисов А.С.

*Алисов Алексей Сергеевич – магистрант,
кафедра гражданского права,
Санкт-Петербургский государственный аэрокосмический приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в данной статье раскрывается понятие субъекта авторского права, рассматриваются субъекты авторского права, которые обладают исключительными правами на произведение, в частности авторы произведения.

Ключевые слова: автор, авторство, авторское право, субъект авторского права, исключительные права, произведение, физическое лицо, имущественные права, личные права, соавторство.

В юридической литературе дано множество вариаций определения термина «субъект авторского права». По мнению профессора А.П. Сергеева субъектами авторского права являются лица, которым принадлежат субъективные авторские права в отношении произведения [3, с. 168].

Согласно Юридической энциклопедии, субъект авторского права - создатель произведения науки, литературы или искусства, его правопреемники (например, наследники) или лица, по закону или договору приобретающие исключительные авторские права. На наш взгляд, оба термина являются верными и если совместить их, получится практически идеальное определение субъекта авторского права. К обладателям авторских прав относятся только физические лица – российские граждане, лица без гражданства, иностранцы, их правопреемники. Для каждой категории субъектов право на произведение возникает в связи с юридическими фактами, такими как: переход авторских прав по авторскому договору, по наследству, создание произведения и т.д.

Авторы произведений – важнейшие субъекты авторского права, поскольку именно они создают в процессе кропотливой работы какое-либо уникальное творение, будь то художественное или музыкальное произведение. Именно они обладают изначально всеми правами на созданное ими произведение. Это можно сопоставить с единоличным обладанием вещью – никто не вправе изъять её без согласия владельца. Лица, творческим трудом которых создано то или иное произведение являются его автором. Создателем произведения может быть любое физическое лицо, независимо от того, обладает ли оно дееспособностью, имеет ли

гражданство и какой оно национальности, не имеет значение даже возраст творца. У создателя произведения авторские права возникают сразу, как только достигнутый результат творческой деятельности облекается в объективную форму, обеспечивающую его восприятие другими людьми. Возможность граждан обладать авторскими правами входит в содержание гражданской правоспособности, а она не зависит ни от состояния здоровья, ни от возраста человека. Для превращения этой абстрактной возможности в конкретное субъективное право необходим юридический факт, чью роль выполняет создание произведения, то есть не сделка, а юридический поступок [3, с. 169].

Однако их могут, как известно, совершать и недееспособные лица, а, следовательно, авторские права возникают независимо от состояния дееспособности.

С осуществлением прав недееспособных и несовершеннолетних дело обстоит иначе. За полностью недееспособных граждан и детей младше 14 лет, авторские права осуществляют их законные представители – опекуны или родители [1].

В соответствии со статьёй 30 ГК РФ, граждане, признанные судом ограничено дееспособными, в виду того, что ставят свою семью в тяжёлое материальное положение, употребляя спиртные напитки и наркотические вещества, могут осуществлять свои авторские права только с согласия назначенных им попечителей. Несовершеннолетние члены общества, в возрасте от 14 до 18 лет, имеют право осуществлять свои авторские права самостоятельно. Казалось бы, существует общее правило, которое гласит, что граждане могут осуществлять свои гражданские права самостоятельно с 18 лет, если законом не предусмотрено иное. Право осуществлять авторские права самостоятельно как раз относится к числу исключений и это подтверждает ст. 26 Гражданского кодекса РФ.

На вопрос могут ли юридические лица считаться авторами произведений, есть однозначный ответ – не могут, и это правило установлено с 1993 года. В Российской Федерации автором произведения может быть только физическое лицо. Юридические лица могут приобретать авторские права в порядке правопреемства – на основании договора или законодательного акта. Следует обратить внимание и на то, что авторство российских юридических лиц, которое возникло ранее 1993 года, на основании законодательства, действовавшего в то время, на отдельные виды произведений (кинофильмы, сборники или периодические издания), так же должно уважаться всеми третьими лицами и по-прежнему охраняется законом. Срок охраны авторских прав продлён до 70 лет со дня создания произведения или его правомерного обнародования [2].

Кроме того, отметим, что на территории нашей страны в качестве авторов произведений могут выступать иностранные юридические лица, в том случае, если законодательство соответствующей страны, гражданами которой они являются в момент создания произведения, признаёт за ними такую возможность (примером такой страны является США).

Как было установлено выше, субъектами авторского права признаются так же иностранные граждане и лица без гражданства. Для них, однако, существуют определённые условия, чего нельзя сказать о российских гражданах – все созданные ими произведения охраняются независимо от места их нахождения, создания или обнародования, а произведения, авторами которых являются иностранцы или лица без гражданства, охраняются, если:

1. они обнародованы на территории Российской Федерации, находятся в какой-либо объективной форме на территории РФ;
2. они пользуются охраной, в соответствии с международными договорами РФ [1].

Обращаясь к теме субъектного состава, следует так же уделить внимание совместному авторству. Авторское право на произведение, созданное не одним физическим лицом, как обсуждалось ранее, а совместным творческим трудом нескольких лиц, принадлежит двум соавторам совместно, даже если произведение, созданное ими, не составляет единое целое, а состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение [1].

Например, если два автора написали книгу, состоящую из двух глав, и при этом, каждая глава посвящена своей индивидуальной тематике, это в любом случае будет считаться соавторством. Судебная практика и доктрина возникновения совместного авторства связывают с рядом условий, которые содержатся в действующем законодательстве. О соавторстве можно говорить только тогда, когда путём совместных творческих усилий двух или более лиц создано единое коллективное произведение. Когда такое коллективное произведение образует одно неразрывное целое (например, поэма или стихотворение, написанное несколькими поэтами, картина, нарисованная сразу двумя художниками и т.д.), лишник сомнений и споров оно не вызывает. Прения возникают в том случае, если каждая часть такого произведения имеет самостоятельное значение, иными словами, она независима от других частей произведения и

может быть извлечена без нарушения его целостности. Например, в музыкальном произведении – слова песни пишутся автором, а музыка – композитором. Вместе они образуют единую музыкальную композицию, но в то же время, при их разделении, музыка превращается в мелодию, на которую можно наложить другой текст, а слова песни можно назвать стихотворением и при желании так же использовать с другой музыкой. Коллективное произведение не может быть создано в результате простого механического соединения произведений отдельных авторов, в любом случае необходимо некое звено, соединяющее их содержание и внутреннюю форму – только так они будут восприниматься публикой как одно произведение. Изменение или изъятие какой-либо части коллективного произведения должно отразиться на других его частях, создать препятствие к использованию произведения как единого целого. Например, невозможно вырезать часть музыкального произведения – в таком случае обе части будут считаться неоконченными и звучать гораздо хуже.

Второе непереносимое условие соавторства – создание произведения совместным творческим трудом нескольких лиц [3, с. 170].

Совместный характер труда подразумевает совместно достигнутый результат труда, а не совместный процесс создания произведения, вопреки мнениям. Априори не существует двух творческих людей, способных на совместную работу. Исключением являются, возможно, музыкальные группы, где работа одного музыканта обособленно от коллектива, не будет продуктивной. Важно понять, что не имеет смысла то, как именно трудились над произведением его создатели, главное – что получилось в результате их совместных усилий.

Ещё одно важное условие соавторства – вклад претендующих на него лиц, должен носить творческий характер. Оказание автору технической помощи (вычерчивание графиков или наладка оборудования) не даёт оснований для признания соавторства.

Ну и наконец, последней неотъемлемой частью признания соавторства является соглашение о возникновении соавторства. Это взаимное волеизъявление авторов, направленное на совместную творческую деятельность. Оно может быть выражено в устной или письменной форме, на любом этапе создания произведения. Предметом соглашения может быть даже доработка уже законченного произведения, важно только, чтобы совместная работа авторов была добровольной и не нарушала охраняемых законом авторских прав одного или другого лица.

Авторское право на коллективное произведение принадлежит всем соавторам в равной степени независимо от творческого вклада каждого из них и вида произведения. Отсюда следует, что вопросы использования результата творческой деятельности во всех случаях решаются соавторами сообща, на основе единогласия. Ни один из соавторов не вправе запретить остальным использовать коллективное произведение без достаточных оснований. Если на этой почве возник конфликт, он передаётся на разрешение суда.

Закон выделяет два вида соавторства – раздельное и нераздельное. Если имеет место нераздельное соавторство, то произведение, созданное коллективно, представляет собой единое целое, части которого не имеют самостоятельного значения. Соответственно, при раздельном соавторстве, коллективное произведение состоит из частей, имеющих самостоятельное значение. Практическое значение указанного деления, по мнению профессора Н.Н. Аверченко, состоит в том, что если соавторство является нераздельным, у соавторов нет возможности сохранить за собой право самостоятельно распоряжаться результатом своих интеллектуальных трудов – частью произведения, созданного лично им, что, в какой-то мере, не справедливо. Отсюда следует вывод, что прибегая к помощи сторонних специалистов, следует отдавать предпочтение раздельному соавторству и в соглашении прописывать возможность использования собственной части произведения по своему усмотрению, при необходимости. Это избавит автора от возможных прений и негативных последствий.

Обобщив вышесказанное, отметим, что авторами произведения на территории Российской Федерации могут быть только физические лица, создатели произведений творческой деятельности, обладающими всеми возможными правами на своё произведение. Именно они являются единоличными собственниками результатов своей творческой деятельности и субъектами первоначального авторского права.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. М.: Эксмо, 2016.
2. Федеральный закон от 18.12.2006 «О введении в действие части четвёртой Гражданского кодекса РФ» // СЗ РФ, 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5447.

АВТОРСКИЕ ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Алисов А.С.

*Алисов Алексей Сергеевич – магистрант,
кафедра гражданского права,*

*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в данной статье раскрывается понятие авторского права на музыкальные произведения, что оно представляет собой и в чём заключается отличие между авторскими правами на музыкальное произведение и авторскими правами на другие произведения: литературы и искусства; представлена характеристика авторского права на музыкальные произведения.

Ключевые слова: авторское право, авторство, автор, музыкальные произведения, терминология, творческая деятельность, результат творческой деятельности, искусство, гражданские права, интеллектуальная собственность, принципы авторского права.

Среди обширного многообразия объектов гражданских прав, в Гражданском кодексе РФ, выделяется интеллектуальная собственность [1. с. 128]. Казалось бы, такие объекты гражданских прав, как вещи, валюта и ценные бумаги, по значимости превосходят результаты интеллектуальной деятельности, однако, это мнение ошибочно. Результаты интеллектуальной деятельности, в особенности музыкальные произведения – это вид искусства, мыслительные процессы, отражённые на материальных носителях, которым можно даже назначить определённую цену. Имущество – это всего лишь вещи и объекты недвижимости, деньги – это валюта, творения, созданные в процессе трудоёмкой творческой работы – качественно новые, уникальные, духовные нематериальные и в то же время материальные ценности. В праве интеллектуальной собственности, прежде всего, выделяется институт авторского права, неразрывно связанный с музыкальными произведениями.

В объективном смысле, авторское право – право, которое позволяет регулировать правоотношения, связанные с реализацией (созданием, использованием, усовершенствованием и исполнением) объективных результатов творческой деятельности в областях науки, искусства и литературы [4. с. 114].

Благодаря институту авторского права регулируются отношения, возникающие в связи с созданием, записью и использованием (исполнением, редактированием, распространением) музыкальных произведений.

Можно выделить несколько основных задач (функций) авторского права: Во-первых, стимулирование деятельности по созданию произведений литературы, науки и искусства. Следовательно, если говорить об авторском праве на музыкальное произведение, то одной из его функций будет побуждение и склонение к созданию музыкальных произведений (композиций, песен), и, соответственно, поощрение такой деятельности. Во-вторых, немаловажной задачей авторского права на музыкальные произведения является создание необходимых условий для широкого использования музыкальных произведений в интересах общества.

То есть, использованию музыкальных произведений в целях просвещения не должно препятствовать повышение уровня охраны прав авторов, так же, как и не должно оно служить помехой в стремлении ознакомиться с ними аудитории слушателей. Самая широкая зрительская аудитория должна иметь доступ к прослушиванию новых музыкальных произведений.

Говоря о принципах авторского права, изначально следует дать определение этому термину. Опираясь на юридическую литературу можно определить, что это основные начала и отправные идеи авторского права, которые по своей природе универсальны, уникальны и обладают общезначимостью и высшей императивностью. Они предопределяют всю юрисдикционную деятельность, пронизывают содержание всей системы авторского права, воплощаются в обязанностях и субъективных правах участников авторских правоотношений. Принципы авторского права выводятся из совокупности авторско-правовых норм, не имея конкретного закрепления в статьях закона. Знание принципов необходимо для правильного

толкования и применения на практике отдельных норм авторского законодательства, решения сложных вопросов, на которые в действующем законодательстве нет ответа.

На современном этапе развития авторского права, к числу его основных принципов относятся следующие:

Во-первых, принцип свободы творчества, закреплённый в 44 статье Конституции РФ. Данный принцип гласит, что свобода творчества не совместима с цензурой произведений литературы, науки, искусства, в том числе и музыкальных произведений. Цензура в России в настоящее время запрещена законом. Так, в законе «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 года прописано: «Требование от редакции СМИ со стороны должностных лиц, госорганов, учреждений, общественных организаций, предварительно согласовывать материалы и сообщения, а равно наложение запрета на распространение материалов и сообщений (если речь не идёт о должностных лицах и авторах/интервьюируемых в одном лице), их отдельных частей – не допускаются» [2. Ст. 3 с изм. и допол. в ред. от 15.07.2016].

Независимо от назначения, способа выражения и имеющихся достоинств, авторское право охраняет все музыкальные произведения, равно как и произведения литературы, науки, искусства, иной творческой деятельности, в полной мере обеспечивая свободу творчества. Благодаря закону, не существует так же перечня охраняемых произведений – любые, существующие в объективной форме, результаты творческой деятельности, находятся под охраной. Музыканты и исполнители – авторы своих произведений – свободны в выборе музыкального направления, жанра, сюжета и темы песни, формы воплощения создаваемых ими композиций. Они так же вольны самостоятельно решить вопрос о придании произведению окончательной формы и выпуске своей композиции/песни/музыкального альбома в свет.

Во-вторых, следует обсудить принцип сочетания интересов общества с личными интересами автора музыкального произведения. Несмотря на то, что данный принцип прослеживается и в других институтах интеллектуальной собственности, и даже гражданского права в целом, но особое место он занимает именно в авторском праве. Как известно, общество заинтересовано не только в эффективной охране авторского права, но и в свободном доступе к музыкальным произведениям. Подтверждением этому могут служить негодования и неоднократные жалобы на социальную сеть Вконтакте, когда из публичного доступа были изъяты все аудиозаписи. Сообщения о защите авторских прав при этом попросту игнорировались. В связи с этим, в авторском законодательстве России за авторами было закреплено немалое количество исключительных личных и имущественных прав. Было установлено, что, по общему правилу, произведения могут использоваться только на основании договоров с авторами, но в то же время произведения могут свободно использоваться заинтересованными лицами, указанными в законе, с учётом интересов общества.

В качестве третьего принципа авторского права может выступать положение о неотчуждаемости личных неимущественных прав автора. Российским законодательством установлено, что такие неотчуждаемые личные права автора как право авторства или, например, право на имя (на наименование группы), не могут перейти к посторонним лицам, несмотря на волеизъявление самого автора. Подобное соглашение в зарубежных странах будет иметь юридическую силу, но в России оно будет считаться недействительным. При, так называемом, «свободном» использовании музыкальных произведений обязательно указание имени настоящего автора. Примером этому служат «визитные карточки» внизу экрана с указанием исполнителя и автора музыки и текста, при трансляции концерта по телевидению. Если песню, исполняет, например, эстрадный певец, рядом с его именем обязательно пишут тех, кто создал исполняемую им музыкальную композицию.

Ну и наконец, последним принципом российского авторского права является принцип свободы авторского договора. Он заменил известный в советское время принцип «нормативной регламентации основных прав и обязанностей сторон по авторскому договору». Главными целями данного принципа являются: стремление гарантировать авторам максимальную защищённость и определённый уровень прав, ограждение их от произвола пользователей музыкальных и иных произведений. Авторское законодательство Российской Федерации отказалось от жёсткой регламентации отношений сторон авторского договора [4. с. 117].

В нем закреплены лишь условия, которые должны быть согласованы между сторонами, возможные типы авторских договоров, несколько важных, значимых правил, которые закрепляют права и интересы автора, как самой слабой и незащищённой стороны договора.

Итак, подведём итог вышесказанному. Авторское право на музыкальное произведение – это комплекс личных неимущественных и имущественных прав, принадлежащих конкретному лицу – создателю музыкального произведения, а именно результата творческой деятельности [3. с. 40].

Право на музыкальное произведение представляет собой «определённую совокупность идей и мыслей» (как писал в своих научных трудах В.И. Серебровский) или «комплекс образов и идей, получивший своё объективное выражение в готовом труде» - музыкальном произведении (М.В. Гордон). Поскольку музыкальное произведение есть благо нематериальное – оно нуждается в тщательной защите, как и иные результаты творческой деятельности – науки, литературы и искусства. В реализации охраны, защиты и надлежащего соблюдения правил использования музыкальных произведений помогают принципы авторского права, не закреплённые действующим законодательством. Среди них мы выделили принципы свободы творчества, сочетание интересов общества с личными интересами автора, принцип неотчуждаемости личных неимущественных прав создателя произведения и свободы авторского договора. Несмотря на то, что в настоящее время не существует жёсткой регламентации отношений сторон авторского договора, права автора должны стоять на первом месте и к его волеизъявлению должно быть оказано уважение.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. М.: Эксмо, 2016.
2. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991. № 2124-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. С изм. и допол. в ред. от 15.07.2016.
3. *Гаврилов Э.П.* Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах (постатейный). 4 изд. М: Экзамен, 2005.
4. *Абрамова Е.Н., Сергеев А.П.* Гражданское право: учебник в 3 томах. Том 3. М: РГ-пресс, 2012.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Пильгуй Ю.И.

*Пильгуй Юлия Игоревна - магистрант,
кафедра конституционного и административного права,
Волгоградский институт управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград*

Аннотация: автором настоящей статьи анализируется сущность института юридической ответственности в призме экологического права, определяются понятие и основные виды юридической ответственности за нарушение экологического законодательства.

Ключевые слова: юридическая ответственность, окружающая природная среда, штраф, экология.

Отношения в сфере оздоровления, охраны и улучшения окружающей среды воздействия на хозяйственную или другую сферу, которые регулируются нормами экологических и смежных отраслей права, называют экологическими правоотношениями.

За нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается соответствующая экологическая ответственность.

Экологическая ответственность - это экономико-правовой комплекс, соединяющий в себе нормы и соответствующие им отношения по возмещению и предупреждению вреда природной среде. Выполняет стимулирующую, компенсационную, превентивную функции.

Экологическая ответственность имеет эколого-экономическую и юридическую формы и рассматривается как вид юридической ответственности.

На сегодняшний день юридическая ответственность рассматривается как гарантированная государственным принуждением, убеждением или поощрением и обеспеченная нормами права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов юридическая обязанность лица по соблюдению, исполнению требований данных норм, в случае же их нарушения - обязанность лица понести неблагоприятные последствия (лишений) личного или личного имущественного характера [1].

В данном смысле юридическая ответственность реализует в правовой системе охранительную, воспитательную, праввосстановительную и карательную функции.

Другими словами юридическая ответственность воспринимается как особая субъективная обязанность правонарушителя (связанная с правонарушением) претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им виновного противоправного деяния [2].

Можно выделить следующие признаки юридической ответственности:

- во-первых, юридическая ответственность наступает в случае нарушения лицом установленных государством правил поведения (правовых норм);
- во-вторых, сама юридическая ответственность регулируется правовыми нормами;
- в-третьих, негативная реакция на нарушение норм права заключается в применении к правонарушителю установленных мер принуждения, предусмотренных санкциями норм права, применение которых регулируется нормами процессуального права. Применение государственных мер принуждения осуществляется компетентными органами в строго определенной законом процессуальной форме и могут носить личный (лишение свободы), имущественный (штраф), организационный (лишение специального права, например, охоты) и другой характер. При этом нужно помнить, что может быть добровольная форма реализации юридической ответственности [3].

Эколого-экономическая функция состоит в том, что юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных компонентов, природных ландшафтов и иного

нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Применительно к природной среде причиненный вред может быть представлен в виде реальных и предполагаемых потерь в природной среде. Эти потери обычно выражаются в форме нанесенного ущерба - реальных потерь в природной среде (уничтожение лесов, животного мира, истощение вод и т. п.) и в форме убытков - расходов на восстановление нарушенного состояния природной среды.

Экологический вред посягает на интересы человека и его право на здоровую и благоприятную для жизни окружающую среду, материально выражающуюся в качестве природной среды. По своим проявлениям экологический вред может иметь растянутый во времени и пространстве характер и быть восполнимым, трудновосполнимым и невосполнимым (в отличие от экономического - всегда восстанавливаемого - вреда).

Ответственность, предусмотренная действующим законодательством за экологические правонарушения, преследует цели защиты общественных интересов и интересов граждан и является одной из форм государственного принуждения. Поэтому она применяется только государственными, специально на то уполномоченными органами (должностными лицами) и в соответствии с законодательством РФ, регламентирующим правила применения той или иной экологической ответственности [4].

Виды юридической ответственности за нарушение экологического законодательства можно классифицировать по различным основаниям: по времени ее наступления, по субъектам, возлагающим юридическую ответственность, по отраслям права, однако основным крупным делением юридической ответственности, которое достаточно полно и четко охватывает все ее виды, следует признать ее разделение на два крупных вида: компенсационную (правовосстановительную) и репрессивную (карательную).

Компенсационная ответственность за нарушение экологического законодательства предусматривает возложение на правонарушителя обязанности возместить причиненный вред окружающей природной среде и по - другому называется «платной».

Платная юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства возникает с момента правонарушения, имеет конкретный, адресный характер и может быть выполнена добровольно.

Репрессивная (карательная) юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства имеет иную природу, она применяется за преступления либо административные проступки и напрямую связана с деятельностью уполномоченных на то государственных органов и должностных лиц. Она возникает с момента вступления в силу правоприменительного акта, например, решение суда, приговор суда.

На сегодняшний день существуют следующие основные виды репрессивной ответственности за нарушение экологического законодательства:

- конституционная;
- уголовная;
- административная;
- дисциплинарная [5].

Так, конституционная ответственность наступает за нарушение основного закона страны высшими должностными лицами государства или органами государственной власти. Для страны и народа очень опасна безответственность высших должностных лиц, высших органов. Так, согласно п. «б» ст. 84 Конституции РФ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. 30. 12. 2008) // РГ. - 1993. - 25 декабря. Президент РФ может распустить Государственную Думу РФ или в соответствии со ст. 93 Конституции РФ предусматривается порядок отрешения от должности Президента РФ на основании обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, например экологического экоцида.

Санкциями конституционной ответственности являются: запрет занимать определенную должность в сфере государственного управления природными ресурсами, причем, многие санкции конституционных норм содержатся в уголовном и административном законодательстве.

Уголовная ответственность - это меры принудительного характера, устанавливаемые только законом за такие общественно опасные деяния, как преступления. Это реализация санкций уголовно-правовых норм. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Уголовное правоотношение возникает с момента совершения лицом

преступления. Субъектом уголовной ответственности за нарушение экологического законодательства по УК РФ может быть лицо, достигшее 16 лет.

Уголовная ответственность является наиболее суровым видом юридической ответственности и воздействует непосредственно и прямо на личность преступника. Уголовным законом предусмотрены обстоятельства, исключающие преступность деяния. Например, не является преступлением причинение вреда окружающей природной среде в случае крайней необходимости, если конечно не было превышение ее пределов. В научной литературе уже высказываются идеи о том, чтобы был установлен предельный (верхний) возрастной порог уголовной ответственности за бездействие и бездеятельность [6].

Надо отметить, что на основании специальных актов законодателя может быть осуществлено полное или частичное освобождение от наказания лиц, совершивших преступление, либо замена этим лицам назначенного судом наказания более мягким. Такие акты законодателя называются амнистиями. Она может быть общей, т.е. для всех, частичной, т.е. распространяться на определенные категории преступлений, либо к отдельным лицам. Амнистия, которая относится к конкретным лицам, называется помилованием. При амнистии происходит прекращение производства следственных дел и дел, не рассмотренных в судах до вступления в силу акта об амнистии, а лица, привлеченные в качестве виновных в совершении преступления, освобождаются от уголовной ответственности.

Административная ответственность наступает за совершение экологических поступков, предусмотренных КоАП РФ, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ и нормативными актами субъектов Федерации. Субъектами административной ответственности могут быть лица, достигшие 16 лет, а также юридические лица.

Мерами административного принуждения согласно ст. 3.2 КоАП РФ могут быть: предупреждение; штраф; административный арест; конфискация определенных предметов. Наложение административных взысканий осуществляется специальными органами исполнительной власти, а в некоторых случаях судами или судьями.

Специфика гражданско-правовой ответственности за нарушение экологического законодательства в том, что не всякая праввосстановительная мера является мерой гражданско-правовой ответственности, а только та, которая влечет дополнительное имущественное обременение. Она осуществляется в судебном и административном порядке. Виновный возмещает экологический вред и одновременно несет уголовную и административную ответственность.

Дисциплинарная ответственность наступает за нарушение работником своих трудовых обязанностей в сфере охраны окружающей природной среды. Это может быть замечание, выговор, строгий выговор, увольнение с работы и т.д. Дисциплинарная ответственность осуществляется должностными лицами. В отличие от простых граждан, государственные служащие несут повышенную дисциплинарную ответственность. Они могут быть предупреждены о неполном служебном соответствии, понижении в воинском или специальном звании [7].

Таким образом, все правонарушения в экологической сфере делятся на проступки и преступления, первые влекут дисциплинарную, материальную и административную ответственность, вторые - уголовную. Ответственность гражданско-правового характера может быть возложена на виновного наряду с материальной, административной, дисциплинарной и уголовной. Это связано с тем, что привлечение виновного к любому из указанных видов ответственности, не освобождает субъекта от прямой обязанности возмещения причиненного вреда.

Список литературы

1. *Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А.* Общая теория юридической ответственности. [Текст]: Учебное пособие / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 50.
2. *Вишневский А.Ф., Горбаток Н.А., Кунчинский В.А.* Общая теория государства и права [Текст]: Учебник для вузов. / Под ред. В.А. Кучинского. М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2006. С. 483.
3. *Иванников И.А.* Юридическая ответственность в России: проблемы теории и практики. [Текст] / И.А. Иванников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2010. № 4. С. 27.

4. *Боголюбов С.А.* Экологическое право. [Текст]: Учебник для вузов / С.А. Боголюбов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2008. С. 188.
5. *Кислухин В.А.* Виды юридической ответственности: современные подходы. [Текст] / В.А. Кислухин // Сборник материалов 2-й межрегиональной межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук» (6-7 апреля 1999 г.). Киров, 1999. С. 78.
6. *Доронин Г.Г.* Юридическая ответственность за экологические правонарушения: исходные положения и теоретические подходы / Г.Г. Доронин. М.: Полтекс, 2000. С. 87.
7. *Иванников И.А.* Юридическая ответственность в России: проблемы теории и практики. [Текст] / И.А. Иванников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2010. № 4. С. 27.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА Кудратов Н.А.

*Кудратов Некруз Абдунабиевич - кандидат юридических наук, заведующий кафедрой,
кафедра коммерческого права,*

Таджикский государственный университет коммерции, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация: статья посвящена вопросам систематизации преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. В результате анализа и обобщения теории и практики уголовного права, а также уголовного законодательства, предложена система преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

Ключевые слова: безопасность государства, конституционный строй, экстремизм, экономическая безопасность, шпионаж, диверсия.

Конституция Республики Таджикистан провозглашает, что Таджикистан - суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство (ст. 1). Республиканская форма правления, территориальная целостность, демократическая, правовая, светская и социальная сущность государства неизменны (ст. 100). Учитывая этих положений Конституции, уголовный Кодекс Республики Таджикистан (далее УК РТ) в главе 29 установил ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

В главе 29 УК РТ предусмотрено 13 составов преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства. В теории уголовного права единообразного понимания классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства не существует. Возможно поэтому, в различные периоды развития уголовного права ученые и практики по-разному классифицировали эти преступления. Исходя из этого, возникает необходимость в установлении основных критериев, способствующих делению таких преступлений на отдельные группы или виды.

В научных трудах А.А. Пионтковского, А.А. Игнатьевым, С.В. Дьякова, Б.Н. Кадникова, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, А.И. Рарога, и др. в основном, систематизация вышеуказанных преступлений проводилось исходя из объекта (видового и непосредственного) преступления.

Все преступления главы 29 УК РТ объединены по видовому объекту, но внутри системы систематизация преступлений на группы может быть самой различной в зависимости от задач и целей классификации. Считается, что любая классификация может быть правильной, если за ее основу берется стабильный признак, выражающий качественные свойства и своеобразие классифицируемых явлений.

А.А. Пионтковский, принимая во внимание объект посягательства, подобную группу преступлений периода СССР делил на следующие виды:

1) преступления, посягающие на внешнюю безопасность СССР; 2) преступления, посягающие на политическую основу СССР; 3) преступления, посягающие на экономическую основу СССР [1].

Немного иной представляется система таких преступлений, представленная А.А. Игнатьевым. В основе ее построения он обоснованно ввел непосредственный объект посягательства. Система имела следующий вид:

а) особо опасные государственные преступления, посягающие на государственную независимость, территориальную неприкосновенность или военную мощь СССР. К ним относятся: измена Родине и шпионаж;

б) особо опасные государственные преступления, посягающие на политическую основу СССР: террористический акт и антисоветская агитация, и пропаганда;

в) особо опасные государственные преступления, посягающие на экономическую систему СССР: диверсия и вредительство;

г) особо опасные государственные преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств: террористический акт против представителя иностранного государства и пропаганда войны;

д) организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации;

е) особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства и трудящихся [2].

Независимо от того, что распался СССР, вышеуказанные системы, безусловно, не теряли свою актуальность, роль и влияние на нынешнюю систему преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в постсоветских государствах.

В науке уголовного права, исследователи, обычно делят преступления против основ конституционного строя и безопасности государства на две, три или пять групп. Такие разделения показывают о дискуссионность анализируемой группы преступлений.

Соответственно источникам угроз родового объекта, безопасность государства делится на три непосредственных объекта: это внешняя безопасность, внутренняя безопасность и экономическая безопасность. На основе этого, С.В. Дьяков предлагает следующую систему преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства:

1. Преступления, посягающие на внешнюю безопасность: государственная измена; шпионаж; разглашение государственной тайны; утрата документов, содержащих государственную тайну.

2. Преступления, посягающие на внутреннюю безопасность:

а) преступления экстремистского характера: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организация экстремистского сообщества; организация деятельности экстремистской организации.

б) преступления террористического характера: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; насильственный захват власти или насильственное удержание власти; вооруженный мятеж.

3. Преступление, посягающее на экономическую безопасность: диверсия [3].

Анализируя систему этих преступлений (на примере РФ), А.И. Рарог в зависимости от непосредственного объекта, предлагает систематизировать эти группы преступления на следующие виды:

1) преступления против внешней безопасности государства;

2) посягательство на общественные отношения, обеспечивающие недопущение экстремистской деятельности;

3) преступления, посягающие на основы политической системы государства;

4) посягательства на экономическую безопасность и обороноспособность государства;

5) преступления, посягающие на сохранность государственной тайны [4].

А.В. Наумов, предлагает следующую систему преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства:

1) преступления, посягающие на внешнюю безопасность государства;

2) преступления, посягающие на легитимность государственной власти, т. е. направленные на насильственный захват или насильственное удержание власти в нарушение Конституции; совершение вооруженного мятежа;

3) преступления, посягающие на конституционный принцип политического многообразия и многопартийности;

4) преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность государства;

5) преступления, посягающие на конституционный запрет разжигания расовой, национальной и религиозной розни (как одной из составляющих основ конституционного строя) [5].

В результате анализа и обобщения теория и практика уголовного права, а также уголовного законодательства, можно предлагать следующую систему преступления против основ конституционного строя и безопасности государства:

а) преступления против безопасности суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государства (измена государству (ст. 305); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 306); публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан (ст. 307); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма (ст. 3071); шпионаж (ст. 308); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан (ст. 310) и вооруженный мятеж (ст. 313));

б) преступления против безопасности основ конституционного статуса личности: организация экстремистского сообщества (ст. 3072), организация деятельности экстремистской

организации (ст. 3073), организация учебы или учебной группы религиозно - экстремистского характера (ст. 3074);

с) преступления против основ экономической безопасности государства связанная с подрыва экономической безопасности и обороноспособности Республики Таджикистан: диверсия (ст. 309);

д) преступления против информационной безопасности государства: разглашение государственной тайны (ст. 311), утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 312).

Список литературы

1. *Пионтковский А.А.* Курс советского уголовного права / А.А. Пионтковский // М.: Наука, 1970. Т. 4. С. 79-80.
2. *Игнатьев А.А.* Особо опасные государственные преступления / А.А.Игнатьев // К.: Изд-во КВШ МВД СССР, 1975. С. 9-10.
3. *Дьяков С.В.* Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С.В. Дьяков // СПб.: «Юридический центр Пресс», 2009. С. 30-31.
4. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, профессора А.И. Рарога, профессора А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1972/> (дата обращения: 14.03.2017).
5. Уголовное право. Часть Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. М.: «Проспект», 2003. С. 591. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://isfic.info/ugkurs2/naumov84.htm/> (дата обращения: 14.03.2017).

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Дорошенко О.М.

*Дорошенко Ольга Марковна – кандидат юридических наук,
кафедра административной деятельности ОВД,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о противодействии полиции экстремистски настроенным лицам.

Ключевые слова: подросток, экстремизм, преступление, ответственность, полиция, кризис, негатив, личность.

Исходя из слов ежегодного Послания Президента Федеральному Собранию РФ, было определено, что рост экстремизма являет «серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности». Одновременно он обоснованно отметил, что «полиция и прокуратура часто не имеют достаточно эффективных инструментов для привлечения к ответственности организаторов и вдохновителей» преступлений экстремистской направленности. Исходя из официальной статистики самая большая доля экстремистски настроенных молодежных группировок фиксируется в Республике Татарстан, Краснодарском и Хабаровском краях, в городах Санкт-Петербург и Москва, также в Московской и Ленинградской областях.

Негативные изменения во многих сферах общественной жизни, прежде всего в экономике и в социальной сфере, делают положение подростков все более трудным [1, с. 254]. Существенно обострилась проблема их трудовой занятости. Результаты изучения показывают, что в обществе формируется значительный слой подростков, ядро которого составляют готовые к открытым противоправным действиям лица. В условиях экономического кризиса и общей дестабилизации негативная роль незанятости возрастает.

На этом уровне причина антиобщественного поведения несовершеннолетних - психологическое отчуждение личности от общества через эти основные институты социализации. Для семьи, основного социального института, в последнее время характерно снижение ее антикриминогенного воздействия [2, с. 114]. Это во многом определяется следующими чертами современной семьи: малолетность, снижение среднего возраста вступления в брак, изменение структуры внутрисемейных отношений (частая утрата отцами позиций «главы» семьи), ломка традиционной системы семейного воспитания (нередко

вызываемая стремлением молодых родителей жить отдельно и исключать из воспитательного процесса старшее поколение). Основная деятельность несовершеннолетних проходит вне рамок семьи, что создает основные предпосылки отчуждения несовершеннолетних от семьи. Субъективным фактором может стать отвержение детей родителями. Это проявляется либо в форме явного нежелания воспитывать детей, циничного и пренебрежительного отношения к ним (отчуждение через конфликт), либо в скрытой форме - через педагогическую беспомощность родителей. И в том и в другом случае ребенок отчуждается от родителей из-за отсутствия в семье положительных эмоциональных связей [2, с. 114]. Это можно компенсировать через систему общественного воспитания детей, однако и она не способна на это. Нельзя не остановиться еще на одном ракурсе проблемы. Речь идет о вопросах семейного неблагополучия. Это, в первую очередь, распад семей, уклонение родителей от воспитания детей, значительное число сирот, жестокое обращение с детьми. В последние годы все большее число детей воспитывается в государственных детских учреждениях (детские дома, интернаты и т. д.). 90% таких детей имеют родителей, но последние уклоняются от их воспитания, либо лишены родительских прав, либо отказались от детей, либо находятся в местах заключения.

Рост беспризорности оказывает большое влияние на расширение социальной базы преступности несовершеннолетних. Они быстро вовлекаются в правонарушения, занимаются бродяжничеством, попрошайничеством, воровством, проституцией, часто становятся жертвами различных преступлений. По данным статистики, за последние годы самые высокие темпы прироста среди несовершеннолетних преступников - у групп подростков без постоянного места жительства [3, с. 340].

Основным нормативным правовым актом МВД России, регламентирующим противодействие групповым правонарушениям несовершеннолетних, является Приказ МВД России от 15 октября 2013 года № 845 «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел». Кроме того, определенные права и обязанности в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде предоставлены представителям других служб и подразделений, в первую очередь, наиболее приближенным к населению - службе участковых уполномоченных полиции и патрульно-постовой службе полиции. Можно сделать вывод, что существующая нормативно-правовая база только по линии подразделений полиции позволяет осуществлять эффективное противодействие экстремизму в молодежной среде.

Список литературы

1. *Дорошенко О.М.* Административно-правовое регулирование деятельности полиции по противодействию правонарушениям несовершеннолетних // *Полицейская деятельность*, 2013. № 4. с. 254 - 262.
2. *Дорошенко О.М.* Административно-правовые аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних сотрудниками полиции // *Образование. Наука. Научные кадры*, 2013. № 7. с. 114 - 116.
3. *Дорошенко О.М.* Актуальные вопросы деятельности миграционной службы по соблюдению правил миграционного учета иностранных несовершеннолетних граждан: всерос. конф. Краснодар, 3 июня 2016. С. 340 - 342.

О ПРЕДМЕТЕ НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА

Кудратов Н.А.¹, Бахтовари М.²

¹Кудратов Некруз Абдунабиевич - кандидат юридических наук, заведующий кафедрой,
кафедра коммерческого права,

Таджикский государственный университет коммерции;

²Бахтовари Мурод – аспирант,

Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова

Академия наук Республики Таджикистан,

г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация: в статье рассматриваются кредит, льготные условия кредитования, государственный целевой кредит и дотация как предмет незаконного получения кредита. Установлено, что в диспозиции ст. 264 УК РТ речь не должна идти о разновидностях кредита, в качестве его предмета выступают все разновидности кредита, такие как товарный, коммерческий, банковский, потребительский, государственный и межгосударственный кредит. В целях совершенствования ч. 2 ст. 264 УК РТ предлагается исключить дотацию как предмет преступления.

Ключевые слова: кредит, предмет, преступления, незаконное получение, ответственность, ущерб.

Уголовный Кодекс Республики Таджикистан (далее - УК РТ) является основным законодательным актом, охраняющим общественные отношения в сфере кредитования от преступных посягательств. УК РТ в ст.ст. 264-266, устанавливает уголовную ответственность за незаконное получение кредита, незаконную выдачу кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Неотъемлемой частью объекта преступления является ее предмет. Кредит, льготные условия кредитования, государственный целевой кредит являются предметом ст. 264 УК РТ.

Понятие кредита дано в несколько нормативных актов Республики Таджикистан. В законе РТ «О банковской деятельности» установлено, кредит - это денежные средства, предоставляемые заёмщику кредитной организацией на условиях выплаты процента и возвратности в определённый срок.

Понятие «кредит», которое закреплено в ст. 264 УК РТ требует некоторые разъяснения, а именно охватывает ли в ст. 264 УК РТ товарную и коммерческую разновидности кредита. Кроме указанного вида кредита, в финансово-экономической литературе можно заметить множество различных видов кредита, как банковский кредит, международный, инвестиционный, бюджетный, коммерческий, товарный [1, с. 58-59].

Интерес представляет точка зрения В.И. Тюнина, который утверждает, что применяя понятие кредита в широком смысле, мы тем самым расширяем сферу действия уголовного законодательства и при этом сводим на нет возможность гражданско-правовой защиты нарушенных прав кредиторов[2, с. 29-30].

Предметом преступления по ч. 1 ст. 264 УК РТ можно признать лишь кредит, т.е. другими словами предметом получения кредита путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений могут являться кредитные средства, определенные ст. 839, 842, 843 ГК РТ и нормы Закона Республики Таджикистан о финансах Республики Таджикистан.

Согласно ст. 839 ГК РТ, содержащей определение понятия кредитного договора, банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другой стороне (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. Судебная практика показывает, что наиболее распространенными являются случаи, когда виновные незаконно получают именно банковский кредит.

Из указанного определения следует, что в данном случае, в качестве кредитных средств могут выступать лишь денежные средства. Вместе с тем ст. 842 ГК РТ содержит определение такой разновидности кредитного договора, как товарный кредит, предметом которого могут быть вещи, определенные родовыми признаками. Вещами, определяемыми родовыми признаками, признаются вещи, обладающие признаками, присущими всем вещам того же рода, и определяющиеся числом, весом, мерой. Вещи, определяемые родовыми признаками, являются заменимыми. К вещам относятся: 1) деньги; 2) ценные бумаги; 3) иное имущество; 4) имущественные права. Недвижимые вещи не может выступать предмет товарного кредита.

ГК РТ в ст. 843 предусмотрена еще одна форма кредита, на который распространяются правила о банковском кредите - коммерческий кредит. Коммерческий кредит, который по смыслу закона предоставляется в виде:

- 1) аванса;
- 2) предварительной оплаты;
- 3) отсрочки;
- 4) рассрочки оплаты товаров, работ или услуг, т.е. в денежной форме на основе договоров, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей (ст. 843 ГК РТ).

Исследуя проблемы преступления в сфере экономической деятельности А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов и Н.А. Кудратов справедливо отмечают, что поскольку в диспозиции ст. 264 УК РТ речь не идет о разновидностях кредита, то в качестве его предмета выступает все разновидности кредита [3, с. 71.].

Товарный, коммерческий, банковский, потребительский, государственный и межгосударственный кредит, безусловно, входят в составе кредита, который закреплен в ст. 264 УК РТ.

Другим видом предмета ст. 264 УК РТ является дотация. В УК государств участников СНГ дотация как предмет незаконного получения кредита отсутствует. Дотация это бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня (местный бюджет) для покрытия текущих расходов на безвозмездной и безвозвратной основах. На наш взгляд, дотация как предмет незаконного получения кредита является дискуссионным. Так как она не имеет такие признаки кредита, как возмездность и возвратность. Исходя из этого, в целях совершенствования ст. 264 УК РТ предлагаем исключить дотацию как предмет преступления.

По поводу же льготных условий кредитования как предмета преступного посягательства в преступлении, предусмотренного ст. 264 УК, имеется определенный разброс мнений.

Особенно, В.Д. Ларичев считает, что льготные условия кредитования - это льготы, предоставленные банком по собственному усмотрению в пределах свободы кредитного договора [4, с. 17, 18].

Иную точку зрения высказывает А.Э. Жалинский, под льготными условиями кредитования понимает «условия, предоставление которых в соответствии с обязательствами для кредитования нормативно-правовыми актами осуществляется только при наличии на стороне заемщика обстоятельств, обуславливающих предоставление льгот». По мнению указанного автора, льготными условиями не могут считаться льготы, предоставленные банком в пределах свободы кредитного договора по усмотрению кредитора [5, с. 74.].

Таким образом, исходя из анализа законодательства РТ и науке уголовного и гражданского права можно дать следующие понятие льготного кредитования. Льготные условия кредитования - это условия, которые предоставляются определенному кругу юридических и физических лиц на основании законов и иных нормативно-правовых актов Республики Таджикистан наиболее выгодные, чем обычные, условия предоставления кредита.

Список литературы

1. *Шаляпина М.Ю.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия кредитно-банковским преступлениям. Дисс... канд. юр. наук. Краснодар, 2015. С. 58-59.
2. *Тюнин В.И.* Некоторые аспекты толкования, применения и совершенствования уголовного законодательства, охраняющего отношения в сфере экономической деятельности. СПб., 2001. С. 29-30.
3. *Сафаров А.И., Саидов Ш.Н., Кудратов Н.А.* Экономические преступления. Душанбе, 2015. С. 71.
4. *Ларичев В.Д.* Незаконное получение кредита и его ограничение от других сменных составов преступления. Уголовный закон и предпринимательская деятельность, 1997. № 3, 4. С. 17, 18.
5. *Жалинский А.Э.* Преступления в сфере экономической деятельности в трактовке нового Уголовного кодекса. Журнал российского права, 1997. № 8. С. 74.

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ НИЖЕ НИЗШЕГО ПРЕДЕЛА

Смирнов А.С.

*Смирнов Андрей Сергеевич - ассистент,
кафедра государственного права и управления таможенной деятельностью,
Владимирский государственный университет, г. Владимир*

Аннотация: данная статья посвящена вопросу назначения наказания за преступление ниже низшего предела, предусмотренного санкциями статей Уголовного кодекса России. Проведенное исследование дает основания утверждать, что данная норма необходима и широко применяется на практике. Однако данную норму необходимо уточнить в части совокупности с другими нормами, смягчающими наказание.

Ключевые слова: наказание, преступление, ниже низшего предела, Уголовный кодекс, суды.

Вопросы назначения наказания за преступление имеют большое значение, поскольку затрагивают интересы широкого круга лиц – как лиц, совершивших преступления и потерпевших от них, так и общества в целом.

Законодатель установил возможность назначения наказания за преступление ниже низшего предела, чем предусмотрено санкциями конкретных статей особенной части Уголовного кодекса России (далее – УК РФ). Тем самым суду предоставлена широта усмотрения, выходящая за пределы указанных норм материального уголовного законодательства.

Суд может назначить наказание ниже низшего предела санкции статьи только при наличии исключительных обстоятельств либо при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления, согласно ч. 1 ст. 64 УК РФ [1].

Таким образом, вид и размер наказания, в зависимости от личности подсудимого, отдаются на откуп конкретного состава суда и при судопроизводстве не всегда связаны с исключительными обстоятельствами, а суд просто устраняет упущения законодателя путем назначения соразмерного наказания фактически содеянному и необходимого для достижения целей наказания, с учетом данных о личности обвиняемого. Такой подход зачастую оправдан, поскольку на практике имеют место случаи, когда деяние формально подпадает под признаки того или иного преступления, однако по сути иногда и преступлением назвать сложно, либо формальная квалификация чрезмерна. Например, гражданин открыто, без применения насилия, похитил с прилавка торт, стоимостью 300 рублей, и в случае невозможности примирения сторон санкцией ч. 1 ст. 161 УК РФ даже не предусмотрено наказание в виде штрафа [1]. При том, что в случае тайного хищения ущерб должен быть не менее 2500 рублей [1]. Или, к примеру, кражи из дачных домиков, с ущербами менее 100 рублей, признаются хищениями из жилища, за что санкцией ч. 3 ст. 158 УК РФ предусмотрена ответственность в виде штрафа от ста тысяч рублей минимально, либо до 6 лет лишения свободы максимально [1]. А сами дачные домики, зачастую не имеющие даже печки и являющиеся, по сути, сараями площадью 3х3 м, с кроватями и окнами, юридически жилищами не являющимися и не зарегистрированы таковыми – признаются жилищами, согласно примечанию к ст. 139 УК РФ, которое гласит, что иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания, признается жилищем [1]. Прекращение за примирением сторон по данной статье невозможно, так как преступление признается тяжким, а минимальная санкция составляет сто тысяч рублей. При отсутствии у суда возможности назначать наказание ниже низшего предела имела бы место несправедливость и несоразмерность наказания содеянному.

Также, в подтверждение сказанному выше, наличие указанной нормы о возможности назначения наказания ниже низшего предела, позволяет суду приговорить обвиняемого к наказанию достаточному для достижения его целей, в том числе исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений, устраняя чрезмерную строгость минимальной санкции нормы материального уголовного закона. Например, Б. был осужден к лишению свободы по: ч. 5 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 10 годам и по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 4 годам. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено 11 лет лишения свободы. Государственный обвинитель оспаривал приговор в части его чрезмерной мягкости. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, поскольку наказание осужденному Б. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений,

относящихся к особо тяжким, наличия смягчающих и отягчающего наказание обстоятельств, данных о личности [2]. Наказание в 10 лет и 4 года было назначено при минимальной санкции в 15 лет лишения свободы и максимальной – пожизненное лишение свободы.

Согласно действующему материальному уголовному законодательству России наличие отягчающих наказание обвиняемого обстоятельств не является препятствием для назначения наказания ниже низшего предела, чем предусмотрено за конкретное преступление, но только при наличии исключительных обстоятельств, либо при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления.

При этом законодатель не разъясняет, что непосредственно понимается под исключительными обстоятельствами, могущими повлечь назначение наказания ниже низшего предела санкции статьи особенной части УК РФ, а лишь дает понять, что они должны быть связаны с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и другими обстоятельствами, существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления [1]. Под другими обстоятельствами можно понимать данные о личности виновного, влияние наказания на его близких лиц и любые другие. То есть, законодатель опять все оставляет на усмотрение суда.

Если ранее, в соответствии с разъяснениями Верховного суда РФ (содержащимися в Постановлении пленума от 11.01.2007) [3], сами по себе обстоятельства о применении дробей, при назначении наказания при наличии активного содействия раскрытию и расследованию преступления не должны были учитываться судами сами по себе при применении положений ст. 64 УК РФ, то в настоящее время, как следует из сути разъяснений Верховного суда РФ (содержащимися в Постановлении пленума от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016)) [4] данное обстоятельство не рассматривается как препятствие. Это обстоятельство имеет важное значение, поскольку фактически позволяет применять положения ст. 64 УК РФ в совокупности с ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания за преступление, то есть ниже низшего предела при наличии активного содействия участника группового преступления раскрытию этого преступления, что зачастую совпадает с активным содействием раскрытию и расследованию преступления по фактическим действиям обвиняемого.

В связи с изложенным считаю, что возможность применения положений ст. 64 УК РФ в совокупности с ч. 1 ст. 62 УК РФ, должна быть предусмотрена законодательно. Такую возможность необходимо закрепить в ст. 64 УК РФ, а именно - указав, что при наличии обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 62 УК РФ (наказание может быть назначено не более 2/3 от наиболее строгого наказания, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств) [1] возможно назначение наказания ниже низшего предела, после применения обязательных дробей. Так, например, санкция ч. 3 ст. 228 УК РФ предусматривает наказание от 10 до 15 лет лишения свободы. Получается, что после применения ч. 1 ст. 62 УК РФ максимальная санкция совпадает с минимальной, по санкции статьи - 10 лет лишения свободы и без применения положений ст. 64 УК РФ возможно только назначение максимального наказания при таких обстоятельствах. В настоящее время суды идут по пути применения ст. 64 УК РФ и при совершении особо тяжких преступлений, предусматривающих пожизненное лишение свободы, что позволяет говорить о работоспособности данной статьи.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 14.03.2017).
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 14.03.2017).
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 № 2 (ред. от 03.12.2013) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 14.03.2017).
4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 14.03.2017).

ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Розвезева Ю.С.

*Розвезева Юлия Сергеевна – магистрант,
кафедра уголовного права и криминологии,
Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск*

Аннотация: в статье определяются понятия половых преступлений, возраста сексуального согласия, выясняется граница между половой неприкосновенностью и половой свободой личности.

Ключевые слова: половые преступления, половая неприкосновенность, возраст сексуального согласия.

В соответствии с 22 статьей Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, в том числе и на такую составляющую, как половая свобода и половая неприкосновенность. Посягательства на половую сферу человека определяются, как половые преступления и запрещены действующим уголовным законодательством.

По поводу того, что следует понимать под половыми преступлениями в российском и советском научном пространстве существовали и продолжают существовать различные точки зрения. Например, И.Я. Фойницкий понимал под данными преступлениями «преступления против целомудрия» [1, с. 133].

А.Н. Игнатов считал, что преступления против половых отношений – общественно опасные деяния, грубо нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальной потребности самого виновного или других лиц [2, с. 11-13].

Б.В. Даниэльбек в одной из своих работ трактовал под половыми преступлениями предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, имеющие сексуальный характер, посягающие на нормальный уклад половых отношений в обществе, совершенные умышленно для удовлетворения своей или чужой половой потребности [3, с. 6].

П.П. Осипов понимал под половыми преступлениями общественно опасные посягательства, заключающиеся в умышленном нарушении половых интересов лица путем осуществления (или создания реальной возможности осуществления) в отношении него самим виновным или третьими лицами действий, объективно имеющих сексуальный характер [4, с. 5].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что такой состав преступления, как развратные действия не нашел отражения ни в одном определении, предложенных учеными советского периода, хотя и был известен советскому уголовному праву.

Что касается взглядов современных ученых, то в целом они соглашались с вышеуказанными определениями, внося в них некоторые дополнения.

В учебнике под ред. А.И. Рарога под рассматриваемыми преступлениями предлагается понимать предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, грубо нарушающие сложившийся в обществе уклад сексуальных отношений путем посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности [5, с. 335].

А.Б. Утямишев характеризует половые преступления, как умышленные общественно опасные деяния объективно сексуального характера, посягающие на половую свободу или половую неприкосновенность личности и нарушающие сложившиеся в обществе на основе его моральных и социокультурных ценностей уклад в области сексуальных отношений. При этом данные деяния причиняют вред лицам обоего пола, имеющим право на свободу выражения своих сексуальных желаний, либо нормальному половому развитию малолетних [6, с. 7].

Ввиду того, что половые преступления в действующем уголовном кодексе сосредоточены в 18 главе, то можно определить их как умышленные противоправные действия, причиняющие вред личности, направленные против половой свободы и половой неприкосновенности, ее физического и нравственного развития, нарушающие такие элементы нормальных половых отношений, как добровольность полового акта, достижение лицом соответствующего возраста, разнополость партнеров.

Основой объекта половых преступлений являются половая свобода и половая неприкосновенность, но в настоящее время отсутствует легальное толкование данных категорий.

Согласно мнению А.П. Дьяченко половая неприкосновенность представляет собой абсолютный правовой запрет, полную невозможность сексуального общения с несовершеннолетними лицами, не достигшими половой зрелости или брачного возраста [7, с. 55].

Другие ученые под половой неприкосновенностью понимают моральный и правовой запрет вступать в половые отношения с лицом, не обладающим половой свободой, ввиду неспособности таких лиц понимать значение и последствия совершаемых в отношении их сексуальных действий или руководить своими поступками в половой сфере [8, с. 53].

В комментарии к Уголовному кодексу РФ под редакцией Кругликова Л.Л. указано, что половая неприкосновенность выражается в недопустимости тлетворного влияния взрослых на несформировавшиеся мировоззрение и психику указанных лиц [9, с. 363].

Что касается половой неприкосновенности, то большинство ученых используют данное понятие применительно к половой сфере несовершеннолетних.

В то же время в юридической литературе остается дискуссионным вопрос относительного того, обладают ли несовершеннолетние половой свободой или же наделены только неприкосновенностью. Для того чтобы разобраться, необходимо понять, что же понимается под «половой свободой». В словаре Ожегова С.И. говорится, что «свобода – это возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества» [10].

Согласно юридическому словарю под половой свободой понимается свобода сексуального самоопределения человека, то есть право самостоятельно и без принуждения выбирать половых партнеров, форму интимных отношений [11].

А.П. Дьяченко считает, под половой свободой личности подразумевается свобода выбора и одновременно свобода от принуждения в сфере сексуального общения. Половая свобода – совокупность субъективных прав, свобод и законных интересов личности, основанных на укладе половых отношений в обществе, предусматривающих добровольное вступление в сексуальные контакты при условии сексуальной свободы и независимости обоих лиц. Следовательно, половая свобода рассматривается, как разновидность личной свободы.

Р.А. Семенюк под половой свободой предлагает понимать право лица, достигшего половой зрелости и психически вменяемого, без какого-либо принуждения, самостоятельно реализовать свои половые интересы.

Так чем же обладают несовершеннолетние? Половой свободой, неприкосновенность или и тем, и другим?

Авторы по-разному отвечают на данный вопрос.

Согласно точке зрения первых, половая свобода есть только у взрослых, несовершеннолетние наделены только половой неприкосновенностью ввиду того, что законодателем предусмотрена уголовная ответственность за сексуальные отношения с лицом, не достигшим совершеннолетия. Следовательно, появление половой свободы связывается с достижением лицом 18 летнего возраста.

Существует и другая позиция, согласно которой лица, не достигшие 16-летнего возраста, обладают половой свободой. Например, Н.В. Тыдыкова и Н.П. Набойщиков полагают, что половая свобода является непременным атрибутом каждого человека с момента рождения, хотя он и не может ей распоряжаться в полном объеме до достижения возраста 16 лет [12]. Они связывают это с тем, что дети в допубертатном возрасте проявляют сексуальную активность. Кроме того, Н.В. Тыдыкова считает, что в случае вступления совершеннолетнего в половой контакт с лицом, не достигшим 16 летнего возраста, но половозрелым или ранее имевшим опыт половых контактов не образует состав преступления. В данном случае половое созревание является основанием окончания половой неприкосновенности и наступления периода половой свободы [13, с. 17].

Никитина М.А. в своей работе высказывает точку зрения, согласно которой несовершеннолетние обладают половой свободой, но не все, а лишь достигшие 16 летнего возраста. Обосновывается это тем, что вступление в половую связь с несовершеннолетним, достигшим 16 летнего возраста при его согласии ненаказуемо [14, с. 74]. Следовательно, объем половой свободы увеличивается по мере их взросления и половые преступления против несовершеннолетних могут посягать и их половую неприкосновенность, и на половую свободу одновременно.

В настоящее время установлена связь половой неприкосновенности с достижением возраста сексуального согласия, под которым понимается «возраст, с которого считается, что человек способен дать согласие на секс с ним или предложить совершение сексуального контакта другому лицу» [15, с. 70]. Возраст сексуального согласия в разных государствах, как правило, отличается от возраста совершеннолетия. В Российской Федерации граница реализации половой свободы определена достижением 16-летнего возраста. Но не стоит забывать о том, что не все лица в 16 лет достигают половой зрелости, как физиологическом, так и нравственном смысле ввиду особенностей своего развития. Поэтому, было бы верно устанавливать не только возраст лица, но и степень

развития его половых органов, способность к зачатию, вынашиванию плода и вскармливанию, то есть степень половой зрелости несовершеннолетней экспертным путем, однако возврат в законодательство понятия «половая зрелость» создаст для экспертного сообщества проблему, заключающуюся в том, что отсутствует законодательное закрепление данного понятия, кроме того нет методики по установлению половой зрелости [16, с. 91]. К тому же, как пишет Панкратова Д.Е., возникнет проблема с установлением субъективной стороны при совершении вышеуказанных преступлений. Нужно будет доказать, что подозреваемый/обвиняемый осознавал, что совершает действия в отношении лица, не достигшего половой зрелости и желал совершить действия именно в отношении такого лица. Однако подозреваемый/обвиняемый мог вообще об этом не задумываться либо будет утверждать, что считал потерпевшего (-шую) половозрелым (-ой). Кроме того, сама потерпевшая также может и не знать является ли она половозрелой или нет, так как для этого необходимо проведение соответствующей экспертизы [17, с. 73]. Кроме того, в эпоху акселерации несовершеннолетних может оказаться, что лицо может быть признано достигшим половой зрелости до достижения им 16 лет, что исключит возможность привлечения виновного лица к уголовной ответственности. В связи с вышеизложенным предлагаем поднять возраст сексуального согласия до достижения лицом брачного возраста, то есть до 18 лет.

Итак, мы убедились, что толкование терминов, используемых в группе преступлений против половой неприкосновенности неоднозначно. Считаем, что в целях единообразного понимания терминов необходимо закрепить их разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда.

Список литературы

1. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного права. Часть Особенная. Пг.: Юридическое о-во при Петроградском ун-те, 1916. 431 с.
2. *Игнатов А.Н.* Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М.: Юрид. лит., 1974. 255 с.
3. *Даниэльбек Б.В.* Уголовно-правовая борьба с половыми преступлениями: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. 30 с.
4. *Осипов П.П.* Половые преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1967. 16 с.
5. Уголовное право России: Части Общая и Особенная: учебник. 6-е изд. перераб. и доп. / М.П. Журавлев и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби Преспект, 2008. 696 с.
6. *Утямишев А.Б.* Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. 249 с.
7. *Дьяченко А.П.* Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993.
8. *Пантохина И.В.* Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Юридическая наука, 2011. № 1. С. 52-54.
9. *Кругликов Л.Л.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: 2005. 489 с.
10. Толковый словарь Ожегова // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28134> (дата обращения: 30.01.2017).
11. Юридический словарь // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nfs/lower/17208> (дата обращения: 02.02.2017).
12. К вопросу о возрастном промежутке определения половой зрелости у лиц женского и мужского пола при производстве судебно-медицинских экспертиз // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://journal.forens-lit.ru> (дата обращения: 14.02.2017).
13. *Тыдыкова Н.В.* Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных преступлений. М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с.
14. *Никитина М.А.* Соотношение половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в сфере государственно-правовой защиты их прав и свобод // Молодые ученые, 2014. № 5. С. 72-78.
15. *Смирнов А.М.* Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. М.: Юрлитинформ, 2015. 260 с.
16. *Новицкая Н.В.* Половая зрелость как признак потерпевшего в ненасильственных половых преступлениях против несовершеннолетних // Проблемы права, 2016. № 5 (43). С. 89-95.
17. *Ветошкин А.А., Панкратова Е.Д.* К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Труды оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии, 2012. № 16. С. 73-75.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОЗЫСКА ЛИЦ, СКРЫВШИХСЯ ОТ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ И СУДА

Мищенко А.С.

*Мищенко Андрей Сергеевич – студент заочного отделения,
юридический факультет,
магистерская программа: юрист в сфере уголовного судопроизводства,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный университет правосудия, г. Москва*

Аннотация: большинство проблем организации поиска скрывающихся преступников относятся к досудебной стадии уголовного процесса. Недостатки, вызванные субъективными причинами, могут быть устранены до судебного разбирательства.

Ключевые слова: скрывшийся, подозреваемый, обвиняемый, мера пресечения.

Под скрывшимися лицами понимаются подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные, скрывшиеся от следствия и суда; совершившие побег из изолятора временного содержания, из-под конвоя полиции, из исправительных колоний, тюрем, лечебных исправительных учреждений, СИЗО, а также уклоняющиеся от исправительных работ.¹

Исходная информация о лицах, исчезнувших из органов дознания, следствия, от суда, поступает в Департамент внутренних дел, а факты оперативного досмотра регистрируются дежурными подразделениями городского и районного отделений полиции по месту их получения.

Для эффективного осуществления начальных поисковых работ сотрудники поисковых подразделений должны иметь как можно больше информации о разыскиваемом лице, его связях, склонностях, характеристиках психики, поведении, методах сокрытия и тому подобное. Даже в первых нормативных актах НКВД РСФСР, касающихся поисковой деятельности, говорилось: «Поиск не может происходить, если не все необходимые данные имеются о личности запрашиваемого лица».

В поисках подследственных, которые исчезли из расследования, в отношении которых была избрана мера пресечения, которая не связана с лишением свободы (письменное обязательство не покидать места, личная гарантия, залог и т. д.), активно участвуют следователи, принимающие участие в уголовном деле. До начала розыска следователь составляет:

- 1) решение объявить разыскиваемое лицо;
- 2) копию решения о привлечении обвиняемого в качестве ответчика и выборе превентивной меры;
- 3) сведения о личности запрашиваемого лица.

Эти документы передаются в базу поиска и служат основой для первоначальной поисковой деятельности пропавших без вести лиц.

Чтобы избежать розыска, обвиняемый:

- меняет свое местожительство;
- выходит за пределы России;
- подделывает документы, удостоверяющие личность;
- меняет внешний вид;
- совершает в другом регионе менее серьезное преступление с целью попасть в места лишения свободы и тем самым избежать большей участи;
- укрывается у родственников, знакомых, в специально оборудованных укрытиях.²

¹ Антонова Л.Г. и др. Цели и задачи уголовного судопроизводства с позиций обеспечения безопасности личности, общества и государства // Юридический мир, 2016. № 10. С. 34.

² Батюк В.И., Гончар В.В. Предварительное следствие в органах внутренних дел: Учебное пособие / Глава 10. Организация и производство розыска обвиняемого (подозреваемого). М.: МосУ МВД России, 2017. С. 55.

Первоначальные меры розыска направлены на оперативное обнаружение и задержание разыскиваемых лиц. С этой целью осуществляется преследование тех, кто бежал, по горячим следам, проводя поисковые работы на земле, создавая посты, барьеры на маршрутах наиболее вероятного движения и засады в местах, где могут находиться разыскиваемые лица, ориентируя персонал других отделов ОВД, чтобы искать человека по следам, в том числе и посредством СМИ (пресса, радио, телевидение).

Для информирования общественности возле зданий ОВД в доступных местах выставляют стенды «Их обыскивают сотрудники полиции», также используются телепрограммы «Петровка, 38», «Преступность», «Дежурная часть» и т. д.

В периодических изданиях также имеются криминальные разделы, заголовки («Криминальная хроника», «Обзор происшествий», «Внимание, поиск», «Следователь просит помощи» и т.д.), где размещаются сведения о лице, подлежащем розыску, и его фотографии. Публикации и телевизионные сообщения сопровождаются контактными телефонами дежурного сотрудника, сотрудников следственной и оперативной группы.

В практике следственной работы часто возникают ситуации, когда есть нехватка информации, которая позволяет идентифицировать личность и местонахождение человека, совершившего убийство, кражу, ограбление, грабеж, дорожно-транспортное происшествие. В этих случаях публикация или объявление специального информационного сообщения в средствах массовой информации используются для получения исходной информации о человеке.

Если первоначальные меры не дают надлежащего результата, не позднее чем через 10 дней после получения розыска обвиняемого, за исключением срочных дел, сотрудник поисковой группы принимает решение о дальнейших действиях.

В случае побега социально опасных преступников, совершивших преднамеренные убийства, грабежи, террористические акты, вооруженные нападения, начальник полицейского управления может ввести в действие специальный план поиска «Сирена». Этот план позволяет координировать действия различных подразделений по размещению персонала, отображению постов и засад. Он определяет функциональные обязанности участников операции, систему экстренной связи, количество и состав поисковых групп и групп захвата и т. д. План позволяет надежно блокировать определенную территорию, контролировать транспортные коммуникации (станции, станции, аэропорты), проводят инспекции, чтобы установить разыскиваемых лиц для ориентации. В необходимых случаях план может вводиться и на территории нескольких административных образований или территорий субъекта Российской Федерации.

В то же время они могут использовать поддельные документы, проходить хирургические операции для изменения внешнего вида.

Организация поисковой активности скрывающихся преступников включает в себя набор поисковых, информационных и других мероприятий, проводимых субъектами поиска работы и направленных на обнаружение и физическое задержание правонарушителя.

Основными мерами по поиску преступников являются:

- проведение опроса родственников, соседей, коллег, знакомых с целью установления местонахождения, связей, маршрутов движения разыскиваемого лица;
- получение фотографий, видео, образцов почерка, групп крови желаемого;
- направление поисковых ориентиров на территории других ОВД, где может появиться желаемое лицо;
- проверка возможности обнаружения разыскиваемого лица среди задержанных и ареста;
- информирование других подразделений ОВД (патрульных и контрольно-пропускных пунктов, ГИБДД, паспортно-визовой службы) о признаках разыскиваемого лица;
- информирование о поиске места регистрации по месту рождения, в военкомате, жилищном отделе, финансово-кредитных структурах, в которые разыскиваемое лицо может обратиться за сменой имени, уходом с военной регистрации, продажей квартиры, выводом средств;
- анализ карточек отпечатков пальцев информационного центра с отпечатками пальцев и другой идентификационной информацией;
- обращение через средства массовой информации с просьбой о помощи в поиске искомого лица;
- в необходимых случаях наложение ареста следователем на почтовую и телеграфную корреспонденцию, адресованную лицу.¹

¹ Кохан А.В. Взаимодействие следователя со сведущими лицами. Воронеж: Изд. полиграф. центр Воронеж. госуд. ун-та, 2016. С. 25.

В процессе осуществления основных видов деятельности может быть получена дополнительная ориентирующая информация о запрашиваемом лице, на основе которой предлагаются варианты и может быть разработан план дополнительных мер.

Наиболее эффективными и распространенными организационными формами поиска являются совместное планирование с подразделениями, участвующими в поиске, взаимное направление поисковых задач, ориентации, систематическое совместное проведение ОРМ (рейды, операции).

Поскольку поиск лиц, бежавших из органов дознания, расследования, суда и отбывания наказания, является сложным процессом, его эффективность во многом зависит от степени участия в нем различных подразделений, что в значительной мере проявляется в сложных операциях. Наиболее распространенными сложными операциями являются «Кочевник», «Кольцо», «Поиск» и т. д. Во всех этих операциях при оценке результатов учитывается количество искавших людей.

Целями оперативно-профилактической операции «Поиск» являются: интенсификация поиска лиц, исчезнувших из органов дознания, расследования, суда и наказания, пропавших без вести, идентификации по неопознанным трупам, личности пациентов и детей, по состоянию здоровья или возраста может предоставить информацию о себе.

Для поиска людей, которых обвиняют в совершении преступлений, вызывающих массовый общественный резонанс, операция «Поиск» может проводиться в межгосударственном масштабе.

Особой категорией лиц, подлежащих обыску, является человек, уклоняющийся от уголовного наказания. К ним относятся задержанные, которые находятся в СИЗО, и осужденные, отбывающие наказание по приговору суда в исправительных учреждениях и совершившие побег из них. В то же время побег из мест лишения свободы и уклонение от отбывания лишения свободы являются независимыми формами преступлений, за которые предусмотрена ответственность по ст. 313, 314 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В случаях уклонения от уголовного наказания арестованных и осужденных начальная поисковая деятельность осуществляется подразделениями пенитенциарных учреждений ФСИН. Детективные подразделения УВД оказывают им помощь в соответствии с ранее разработанными совместными планами и руководствуются документами, представленными для максимальной эффективности поиска.

Когда убегающие - лица, отбывающие наказание, не связанное с изоляцией (исправительная, обязательная работа), первоначальные меры проводятся инспекцией, на которой они зарегистрированы. Если в течение 30 дней в результате этих действий местонахождение лица не будет установлено, инспекция направляет в суд идею замены принудительного и исправительного труда более строгой формой наказания.

В последние годы в организации правоохранительных органов накопился ряд проблем по розыску лиц, бежавших из органов дознания, следствия и суда, а также прокурорского надзора в этой сфере. Некоторые из них могут быть решены доступными средствами, другие требуют законодательного урегулирования.

В то же время в организации правоохранительных органов остаются две группы проблем поиска лиц, бежавших из органов дознания, следствия и суда. Одна из них относится к этапу досудебного уголовного производства и включает вопросы взаимодействия следователя (дознателя) с оперативными отделами органов внутренних дел. Другая - на стадии судебного разбирательства по уголовному делу и затрагивает вопросы взаимодействия суда, прокурора, оперативных подразделений органов внутренних дел и судебных приставов в случаях, когда ответчик сбежал из суда или по месту его жительства неизвестно.¹

В соответствии с пунктом 2 части 2 ст. 209 Уголовно-процессуального кодекса следователь определяет место нахождения подозреваемого (обвиняемого), а если он исчез, принимает меры к его обнаружению. Таким образом, роль следователей в организации и проведении розыска скрытых преступников на досудебной стадии уголовного дела является основополагающей. Однако сегодня мы все чаще сталкиваемся с их незаинтересованностью в поисках преступников во время расследования. Типичными недостатками в работе следователей по организации розыска лиц, скрывающихся от следствия, являются:

- непредоставление исчерпывающей информации о разыскиваемом лице подразделениям розыска органа внутренних дел;

¹ Соловьев А.Б. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России / А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 129.

- отсутствие документов, подтверждающих, что следователь принял меры по розыску подозреваемого (обвиняемого) и привлечению его к следственным действиям (повесток, постановления о дисквалификации, отчетов сотрудников органа внутренних дел);
- неспособность уведомить или несвоевременное уведомление органа, проводящего обыск, найти разыскиваемого преступника или получить информацию о его местонахождении;
- несвоевременное объявление в поиск;
- необоснованное объявление в поиск.¹

Существенной проблемой взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел со следователями и дознавателями в розыске скрытых преступников является невозможность предоставить исчерпывающую информацию о разыскиваемом лице, когда он находится в розыске. Зачастую информация о возможном местонахождении исчезнувшего лица, его связях, особых знаках, одежде правонарушителя, характеристиках человека (поведенческие особенности) не отправляется в оперативные подразделения, что отрицательно сказывается на своевременности комплекса оперативных результатов поиска. Постановления следователей о розыске подозреваемых (обвиняемых) в этих случаях характеризуются скудными неполными сведениями о таких лицах и местах их предполагаемого нахождения, что лишает оперативные подразделения возможности организовывать и эффективно выполнять свои поисковые мероприятия. Впоследствии материалы уголовных дел изучаются оперативным персоналом, и этот недостаток устраняется, но это требует времени. Но если на начальном этапе поиска имеется хотя бы некоторое взаимодействие между следователями и оперативными подразделениями (представление данных о личности запрашиваемого лица, обстоятельствах совершенного преступления, круге друзей и знакомых, установленных во время следствия), то в дальнейшем любое участие в обыске следователь, как правило, не принимает.

Не всегда законными являются решения следователей и следователей о приостановлении уголовных дел в связи с розыском подозреваемых и обвиняемых. Имеются факты несоблюдения требований части 5 ст. 208 КПК о производстве всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого. Материалы дела в этих случаях не включают ответы на запросы от медицинских учреждений, морга, кредитных учреждений, сотовых компаний, всех свидетелей не допрашивают, индивидуальные задания остаются без надлежащего исполнения.

Зачастую розыск обвиняемого не основывается на факте уклонения подозреваемых и обвиняемых лиц от явки следователю или следователю, а до окончания предварительного следствия, что приводит к несвоевременному началу обыска и фактически дает лицу от 2 - 3 недель до 2 месяцев, чтобы вырваться из органов предварительного следствия.

В ходе осуществления надзорной деятельности прокуратуры также раскрывают факты необоснованного объявления лиц, не имеющих статуса подозреваемых или обвиняемых в нарушениях закона органами предварительного расследования. В результате мер, принятых прокуратурой, такие нарушения закона больше не допускаются.

Также имеется недостаток в поиске людей, которые бежали из органов дознания, следствия и суда, проводимом сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел. Ведомственные акты МВД России перед органами внутренних дел ставили задачу выявления и пресечения намерений отдельных лиц бежать из следственных и судебных органов. В то же время такая работа действительно проводится только с лицами, содержащимися под стражей в одиночных камерах. Оперативно-розыскные мероприятия с целью выявления и пресечения намерений исчезнуть с лицами, в отношении которых в ходе предварительного следствия были избраны другие превентивные меры, на практике не выполняются. Случаи возбуждения оперативными подразделениями в следственных органах лишения свободы лиц, привлеченных к уголовной ответственности, являются единичными и свидетельствуют об отсутствии систематической работы в этом направлении.

Есть необходимость констатировать факт, что ведомственный контроль со стороны руководства органов внутренних дел не всегда адекватен требованиям поиска скрытых преступников, что влияет на эффективность поиска. Работа по поиску этой категории людей не является приоритетной задачей в работе полиции, где основное внимание уделяется раскрытию преступлений, прежде всего тех, которые относятся к категориям тяжких и особо тяжких.

Случаи поиска руководителей территориальных органов внутренних дел изучаются не на систематической основе, а не в полном объеме. В случаях, когда даются инструкции для

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Гриненко. 3-е изд., перераб. М.: Норма, 2013. С. 199.

выполнения конкретных мер, их выполнение, как правило, не контролируется. Зачастую инструкции по делам о розыске руководителей органов внутренних дел приводятся в форме изложения фактов нарушений, совершенных сотрудниками уголовного розыска или формально - «активируют работу», «принимают меры к розыску» и игнорируются сотрудниками отдела уголовного розыска. Отсутствие постоянного контроля со стороны руководства органов внутренних дел за деятельностью подчиненных на практике приводит к хаотическому и бессистемному поиску.

Обращает на себя внимание тот факт, что из года в год доля нерешенных проблем по поиску людей остается примерно на том же уровне (20 - 25%). Несоответствия в организации обыска сотрудниками правоохранительных органов и недостатках прокурорского надзора в этом направлении, безусловно, влияют на конечный результат. В то же время анализ ситуации позволяет сделать вывод о том, что основной причиной нынешней ситуации являются ограниченные средства, предоставленные законодателем органам, ищущим скрытых преступников.

Согласно ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» независимыми основаниями проведения оперативно-розыскной деятельности являются сведения о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или об уклонении от уголовных санкций, ставших известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В то же время, в соответствии с ч. 2 ст. 8 Закона, проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и других сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также права на неприкосновенность жилища, разрешается на основании решения суда.¹

Таким образом, информация о лицах, скрывающихся от органов дознания, расследования и суда, которые стали известны органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, не может служить оправданием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина. Это означает, что при поиске сбежавших преступников эффективные средства, такие как прослушивание телефонных разговоров и управление корреспонденцией, неприменимы. Кроме того, часть 9 ст. 8 Закона содержит прямой запрет на использование этих видов оперативно-розыскной деятельности с целью отслеживания. Выход из этого - внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который расширит перечень оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, в том числе поиск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда.

Наиболее эффективными мерами по поиску скрывающихся преступников из оперативных подразделений, имеющихся в настоящее время в арсенале, являются гражданские опросы, запросы, компиляция карт поиска информации и других оперативных справочных документов. В этом случае использование других операционных документов и поисковых систем позволяет найти не более 12-15% требуемых предметов. Использование такой оперативно-розыскной деятельности, как наблюдение, на практике крайне редко.

Анализ случаев поиска позволяет выделить следующие наиболее характерные нарушения закона в работе сотрудников уголовного розыска в поисках скрытых преступников:

- несвоевременное установление случаев поиска;
- необоснованное прекращение поиска;
- другие нарушения (отсутствие ведомственного контроля, незавершенность и несвоевременные меры поиска), которые составляют подавляющее число обнаруженных нарушений.²

Наиболее всего по эффективности – это федеральный и международный поиск, потому что заявленные в нем лица, появляются на всех оперативно-справочных и поисковых записях. В то же время розыск лиц, для которых была выбрана мера пресечения, не связанная с задержанием, менее эффективна, поскольку в этом случае при выявлении лица, к которому обращена просьба, оперативный сотрудник может лишь объяснить причины и последствия за неявку лица, обязанного явиться в следственные органы или в суд. Это, однако, не решает задачу

¹ Батюк В.И., Гончар В.В. Предварительное следствие в органах внутренних дел: Учебное пособие / Глава 10. Организация и производство розыска обвиняемого (подозреваемого). М.: МосУ МВД России, 2017. С. 56

² Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 47.

поиска, которая заключается в обеспечении реального присутствия человека на судебном заседании или следственных действиях.

Для решения проблемы установления местонахождения подсудимых, уклоняющихся от явки в суд, представляется необходимым внести соответствующие изменения в законодательство, согласно которым на начальном этапе розыска подсудимых (проверка возможных мест пребывания, наведение справок и т.д.) В то же время целесообразно искать подсудимых – это одна из приоритетных задач службы судебных приставов.

Таким образом, большинство проблем организации поиска скрывающихся преступников относятся к досудебной стадии уголовного процесса. Недостатки, вызванные субъективными причинами, могут быть устранены мерами, принятыми прокурорами. Об этом свидетельствуют положительные тенденции, наблюдаемые в стране по количеству разыскиваемых лиц, эффективность работы органов предварительного следствия. Однако некоторые из проблем, как упоминалось выше, требуют совершенствования правового регулирования и вмешательства в законодательство.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Собр. законодательства Рос. Федерации, 2017. № 4. Ст. 445.
2. *Алешикина Т.Н.* Использование научно-технических средств и методов в розыскной деятельности следователя. Дис. канд. юр. наук. М., 2013. 189 с.
3. *Антонова Л.Г. и др.* Цели и задачи уголовного судопроизводства с позиций обеспечения безопасности личности, общества и государства. Юридический мир, 2016. № 10. С. 34 - 37.
4. *Абрамочкин В.В., Кориунов С.Л.* Розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда и отбывания наказания: учеб. пособие. 2-е изд. Брянск, 2012. 111 с.
5. *Батюк В.И., Гончар В.В.* Предварительное следствие в органах внутренних дел: Учебное пособие. Глава 10. Организация и производство розыска обвиняемого (подозреваемого). М.: МосУ МВД России, 2017. С. 55 - 68.
6. *Дубягин Ю.П., Дубягина О.П.* Проблемы розыска без вести пропавших. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2013. 218 с.
7. *Кохан А.В.* Взаимодействие следователя со сведущими лицами. Воронеж: Изд. полиграф. центр Воронеж. госуд. ун-та, 2016. 50 с. Руководство для следователей. Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: ИНФРА-М, 2015. 147 с.
8. *Соловьев А.Б.* Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России. А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева. М.: Юрлитинформ, 2014. 304 с.
9. Уголовный процесс: учебник для вузов. Отв. ред. А.В. Гриненко. 3-е изд., перераб. М.: Норма, 2013. 576 с.

ПОЧЕМУ СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ СЧИТАЕТСЯ ОКОНЧЕННЫМ СОСТАВОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

Каданцев В.А.

*Каданцев Вячеслав Александрович – магистрант,
кафедра уголовного права,
Международный юридический институт, г. Москва*

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы квалификации сбыта наркотических средств, совершенного в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: покушение на сбыт наркотических средств, окончанный состав преступления, проблемы квалификации при сбыте наркотических средств.

Начну свою статью с теории. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [1, 2] законодатель дополнил пункт 13.1, указав, что диспозиция части 1 статьи 228.1 УК РФ [3] не предусматривает в качестве

обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4]. Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного.

С указанными изменениями в Пленум я категорически не согласен. Свою позицию я изложу позже. Для начала давайте разберем статью 228.1 УК РФ [3]. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Состав данного преступления – формальный. Не будем вдаваться в подробности, а именно в производство и пересылку, а остановимся на самой «популярной» квалификации – «сбыт наркотических или психотропных веществ».

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова [5] «сбыт» - это продажа готовой продукции, изделий. А «продажа» - это передача товара другому лицу в обмен на денежную оплату товара, одна из частей сделки купли-продажи. Но, тем не менее, сбыт может быть и безвозмездный, а именно дарение, угощение и т.д. Это все называется одним емким словом – распространение. Данное понятие будет включать в себя и пересылку, и производство, и сбыт, и передачу в дар, и введение инъекций и т.д. Поэтому я бы на месте законодателя внес изменения в саму статью УК РФ [3] и назвал бы ее так: «Незаконное распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

Вернемся к составу. Данный состав преступления является формальным. Это такой вид правонарушения, который предусматривает, что оно будет оконченным с того момента, когда совершено общественно опасное деяние. То есть в число необходимых признаков не включены причинная связь и последствия. Объективную сторону определяют внешние проявления общественно опасного посяательства. Формальный и усеченный состав преступления разнятся тем, что в первом наказуемым считается именно совершение преступных действий (либо бездействие). Наступления определенных преступных последствий не требуется. Получается, что преступник совершает все действия, которые хотел, а значит состав считается оконченным без наступления опасного для общественности вреда.

На практике мы очень часто сталкиваемся со «сбытом» в ходе ОРМ. Некоторые ученые называют его «провоцируемый сбыт». К общему мнению ученые пока не пришли. Одни считают, что в данном случае действительно имеет место покушение на совершение преступления, поскольку умысел виновного на сбыт наркотических средств не доводится до конца по независящим от него обстоятельствам, а наркотические средства изымаются из незаконного оборота и не доходят до потребителя. То есть общественно опасные последствия не наступают. Другие ученые полагают, что действия в подобных ситуациях надо квалифицировать как оконченный сбыт, так как состав рассматриваемого преступления формальный. Умысел «сбытчика» направлен на сбыт наркотического средства, дальнейшая судьба сбываемых наркотических средств не имеет для него никакого значения. То, каким образом «закупщик» распорядится этим средством, никакого влияния на квалификацию преступления оказывать не должно, так как не входит в субъективную сторону деяния и находится вне рамок его объективной стороны. С точки зрения теории квалификации преступлений данная позиция представляется верной и обоснованной.

Но я придерживаюсь первой позиции. И вот почему. В ходе ОРМ сотрудники полиции совместно с «закупщиком» сами иницируют сделку, а именно сбыт наркотических средств. Они, как правило, сами начинают эту сделку, «закупщик» связывается с так называемым «сбытчиком» и предлагает продать ему наркотическое средство, а тот соглашается. Таким образом, судьба «сбытчика» уже предreshена сотрудниками полиции, остается дело техники –

задержать его при сбыте. Но допустим, что у «сбытчика» есть при себе определенное количество наркотического средства. Как правило, «сбытчики» сами постоянно употребляют наркотические средства. Если бы сотрудники полиции совместно с «закупщиком» не инициировали сбыт, то в полнее возможно «сбытик» не стал бы сбывать имеющиеся у него наркотическое средство, а сам бы его употребил. Тогда бы в зависимости от размера наркотического средства, его бы привлекли по другой статье УК РФ или КоАП РФ [6], более мягкой, чем статья 228.1 УК РФ [3]. Таким образом, без вмешательства сотрудников полиции, вполне возможно, что сбыт наркотических средств мог бы и не состояться.

Так же я не согласен с данными изменениями в вышеуказанный Пленум еще и по следующим основаниям. Как мы знаем, ответственность за преступление оконченное и за покушение отличается. Согласно статье 66 УК РФ [3] срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ за оконченное преступление. Таким образом, законодатель уравнивает «сбытчиков», которые сбыли в ходе ОРМ и которые реально распространили наркотические средства. В этих двух случаях, как бы ни считали законодатели, общественно опасные последствия существенно отличаются. В первом случае наркотические средства изъяты из незаконного оборота и не дошли до потребителя. А во втором случае наркотические средства дошли до окончательного потребителя или нескольких потребителей, где скорее всего были употреблены или далее распространены по другим потребителям. Ответственность у эти двух разных «сбытчиков» одинаковая, а последствия разные. Я считаю это несправедливо. Наказание должно быть справедливым и применяться в целях восстановления социальной справедливости.

Я вижу два выхода из этой ситуации. Первый – это квалифицировать сбыт наркотических средств в ходе ОРМ как покушение. Этот выход мне кажется менее реальным, так как придется пересматривать и ломать всю теорию уголовного права, начиная от составов и видов преступлений. Необходимо будет дать новое определение формальным составом преступлений и т.д.

Более реальный выход на мой взгляд – это ввести новую часть в статью 228.1 УК РФ [3] или вписать новую отдельную статью в УК РФ и назвать ее, например: «сбыт наркотических средств, совершенный в ходе ОРМ или сбыт при котором наркотические средства были изъяты из незаконного оборота». И наказание, предусмотренное за данное преступление, сделать мягче, чтобы наказание соответствовало содеянному.

Но, тем не менее, спор по данному вопросу продолжается, а высшая судебная инстанция страны остается по этому поводу при своем мнении. И я предполагаю, что в ближайшее время данный спор не разрешится.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.03.2017).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 30 // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.03.2017).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017 г.) // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.03.2017).
4. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.03.2017).
5. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова// Режим доступа: www.ozhegov.info/slovar/ (дата обращения: 22.03.2017).
6. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2017) // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.03.2017).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК В УКРАИНЕ

Нечипоренко Н.С.

Нечипоренко Нина Сергеевна – соискатель,

*Научно-исследовательский институт частного права и предпринимательства им. академика Ф.Г. Бурчака
Национальная академия правовых наук Украины, г. Киев, Украина*

Аннотация: в статье исследуются предпосылки правового регулирования железнодорожных перевозок, а также современное состояние нормативно-правового воздействия на железнодорожную отрасль.

Ключевые слова: договор перевозки, перевозка грузов железной дорогой, нормативно-правовое регулирование.

Отношения, возникающие из договора перевозки грузов по железной дороге играют большую роль в развитии экономики государства, в частности, обеспечивая гражданский оборот в таких отраслях, как тяжелая и легкая промышленность, сельское хозяйство, торговля, а благодаря географическому положению Украины как транзитного государства он имеет большое значение во внешнеэкономических связях. Первостепенная роль железной дороги определяется экономическими особенностями: размещением промышленных предприятий, концентрацией производства, наличием инфраструктуры взаимоотношений с морскими портами. Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей отношения перевозки, позволяет сделать вывод, что постоянный процесс ее совершенствования приводит не только к повышению эффективности транспортировки, но и переводит его в сферу частноправовых отношений. В рамках договорных отношений находят должное место так называемые транспортно-железнодорожные отношения, составляющие совокупность организационно и технологически взаимосвязанных действий, выполняемых по железной дороге, грузоотправителем, грузополучателем и экспедиторской организацией при подготовке, осуществлении и завершении железнодорожных перевозок, основанных на принципах свободы договора.

Актуальность тематики исследований обусловлена необходимостью обеспечения надлежащего правового регулирования отношений в сфере железнодорожного транспорта, при осуществлении внутренних перевозок по территории Украины, транзита грузов, содействию надлежащей реализации гражданско-правового статуса перевозчика и укрепления частноправовых принципов на транспортном рынке.

Научный интерес к отношениям по перевозке вызванный сложностью технологического процесса как объективного фактора, влияющего на особенности правового регулирования, в котором сочетается нормативно-правовая составляющая, в частности, планирование перевозки, организационных отношений и др., а также договорная составляющая, непосредственно предусматривает реализацию прав и обязанностей в отношениях по перевозке. Кроме того, требуют научного обоснования направления совершенствования гражданско-правовых отношений, которые складываются в процессе железнодорожных грузовых перевозок, а также формирование предложений по совершенствованию законодательства.

В юридической и экономической литературе постоянно подчеркивались роль и значение транспорта, грузовых перевозок в развитии экономики. Например, О.С. Иоффе в свое время отмечал, что в экономической жизни транспорт занимает особое место, поскольку: 1) при его посредстве обеспечивается связь между промышленностью и сельским хозяйством, а также между различными отраслями самой промышленности; 2) благодаря ему осуществляется движение продукции из сферы производства в сферу обращения [4, с. 553 - 554]. Следует подчеркнуть, что на протяжении последних 150 лет транспортный комплекс Украины играет огромную роль в развитии экономики государства. От его работы зависят нормальное функционирование промышленности, сельского хозяйства, снабжения и торговли, а также большую роль играет во внешнеэкономических связях благодаря географическому положению Украины как транзитного государства.

Согласно ст. 21 Закона Украины «О транспорте» единую транспортную систему Украины составляют: транспорт общего пользования (железнодорожный, морской, речной, автомобильный и авиационный, а также городской электротранспорт, в том числе метрополитен), промышленный железнодорожный транспорт; ведомственный транспорт; трубопроводный транспорт; пути сообщения общего пользования.

Единая транспортная система должна отвечать требованиям общественного производства и национальной безопасности, иметь разветвленную инфраструктуру для предоставления всего комплекса транспортных услуг, в том числе для складирования и технологической подготовки грузов к транспортировке, обеспечивать внешнеэкономические связи Украины. Ключевым принципом этой системы является ее единство независимо от форм собственности транспорта, предусматривает обязанность субъектов всех видов транспорта функционировать в определенных условиях как единственный экономически-социальный организм в интересах экономики (хотя автономный деятельности режим не запрещается) [9, с. 722].

Украина имеет одну из наиболее развитых в Европе сеть железных дорог, ее эксплуатационная длина составляет около 22 тыс. км. Железные дороги Украины взаимодействуют с железными дорогами 7 соседних стран через 56 пунктов пересечения границы и с 13 основными морскими портами Черного и Азовского морей и р. Дунай. По объемам грузовых перевозок железные дороги Украины занимают 4 место на Евразийском континенте, уступая только железным дорогам Китая, России, Индии. Грузонапряженность украинских железных дорог (годовой объем перевозок на 1 км) в 3 - 5 раз превышает соответствующий показатель развитых европейских стран. Украинская система железнодорожного транспорта является частью международной железнодорожной сети и вагонного парка стран СНГ, является следствием системы, построенной во времена СССР. Железные дороги являются базовой отраслью экономики Украины и представляют собой важнейший элемент транспортной системы. Именно на них приходится 85,1% грузооборота (без учета трубопроводного транспорта) и 54,5% пассажирооборота. Распределение грузовых перевозок между видами транспорта в Украине значительно отличается от ЕС, где доля железных дорог составляет 8%, автотранспорта – 44%, морского и речного – 45% [6, с. 22].

Оценивая существующую нормативно-правовую базу, регулирующую отношения железнодорожной отрасли, вполне вероятно можно заявить, что постоянный процесс ее совершенствования привел к положительному результату – наличие правовой системы обеспечения деятельности железнодорожного транспорта.

Под железнодорожным транспортным процессом понимают совокупность организационно и технологически взаимосвязанных действий, а также операций, выполняемых по железной дороге, грузоотправителем, грузополучателем и экспедиторской организацией при подготовке, осуществлении и завершении железнодорожных перевозок. Поскольку железнодорожные перевозки отнесены к естественной монополии, это определяет особенности правового регулирования железнодорожного транспорта, в литературе охватывается понятием «транспортное законодательство» [8, с. 39].

Современный железнодорожный транспорт состоит из двух подсистем:

1. Железнодорожный транспорт общего пользования - самостоятельная транспортная отрасль, осуществляет коммерческие перевозки грузов и пассажиров, обслуживает все отрасли экономики, все социальные группы и слои населения, руководствуясь общими для всей сети железных дорог Украины правилами перевозок грузов и пассажиров.

2. Железнодорожный транспорт необщего пользования (промышленный транспорт), выполняет, как правило, технологическое перемещение грузов и перевозки людей на территориях предприятий (заводов, шахт элеваторов и др.), Решая ограниченный круг задач. Технической основой подсистемы являются железнодорожные подъездные пути промышленных предприятий, необходимое оборудование, а часто и собственный подвижной состав.

Законом Украины «О железнодорожном транспорте» определены правовые, экономические и организационные основы деятельности железнодорожного транспорта общего пользования, его роль в экономике и социальной сфере Украины, регламентированы его отношения с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, другими видами транспорта, пассажирами, отправителями и получателями грузов, багажа, грузобагажа и почты с учетом специфики функционирования этого вида транспорта как единого производственно-технологического комплекса.

Согласно этому Закону железнодорожный транспорт – производственно-технологический комплекс организаций и предприятий железнодорожного транспорта общего пользования,

предназначенный для обеспечения потребностей общественного производства и населения страны в перевозках во внутреннем и международном сообщениях и предоставления других транспортных услуг всем потребителям без ограничений по признакам формы собственности и видов деятельности и тому подобное.

Таким образом, приходим к выводу, что железнодорожный транспорт следует понимать в двух смыслах: а) как субъект правовых отношений в лице Укрзализныци; б) как объект правовых отношений (транспортная система), обеспечивающей функционирование экономической системы.

Железнодорожный транспорт является одной из важных базовых отраслей экономики, обеспечивает ее внутренние и внешние транспортно-экономические связи, и потребности населения в перевозках [10, с. 412]. Деятельность железнодорожного транспорта как части единой транспортной системы страны способствует нормальному функционированию всех отраслей общественного производства, социальному и экономическому развитию и укреплению обороноспособности государства, международному сотрудничеству Украины.

Играет важную роль железнодорожный транспорт и в условиях чрезвычайных обстоятельств. Организация работы железных дорог и предприятий железнодорожного транспорта общего пользования в условиях чрезвычайных обстоятельств осуществляется в соответствии с действующим законодательством Украины. Укрзализныця имеет право вводить, по согласованию с центральным органом исполнительной власти в области транспорта, временные ограничения перевозок в отдельные районы во время стихийного бедствия, возникновения других чрезвычайных обстоятельств, скопления не разгруженных транспортных средств в пунктах назначения.

Деятельность транспорта в этот период предусмотрена также Законом Украины «О функционировании единой транспортной системы Украины в особый период». Этот Закон устанавливает правовые и организационные основы функционирования единой транспортной системы Украины в особый период.

Отношения, складывающиеся в процессе деятельности предприятий железнодорожного транспорта, достаточно разнообразны. Они не ограничиваются только действиями, непосредственно направленными на перевозку грузов. Транспортные организации осуществляют ряд других услуг и выполняют перечень работ, способствующих перевозке грузов погрузочно-разгрузочные операции, очистка подвижного состава, обслуживание подъездных путей и тому подобное. Именно значительным диапазоном предоставляемых услуг и обуславливается разновидность договоров, регулирующих указанную деятельность исключительно в сфере грузовых перевозок. В современных условиях невозможно говорить о единую конструкцию договора на перевозку груза, что вызвано сложностью железнодорожного транспортного процесса, а также его отнесения к естественной монополии.

Источники правового регулирования исследуемых отношений можно условно назвать транспортным законодательством, к которому следует отнести соответствующие части нормативно-правовых актов, входящих в состав фундаментальных отраслей права, и нормы права, регулирующие транспортные отношения. К ним следует отнести: законы Украины «О транспорте», «О железнодорожном транспорте», Устав железных дорог Украины, утвержденный постановлением Кабинета Министров Украины от 6 апреля 1998 № 457 и другие акты законодательства.

Говоря о правовом регулировании железнодорожных грузовых перевозок необходимо обратить внимание на статьи 908-928 ГК Украины, статьи 306-315 ГК Украины, а также соответствующие приказы: Правила планирования перевозок грузов; Правила приема грузов к перевозке; Правила пломбирования вагонов и контейнеров; Правила оформления перевозочных документов; Правила исчисления сроков доставки грузов; Правила пользования вагонами и контейнерами; Правила хранения грузов; Правила выдачи грузов; Правила переадресации грузов; Правила реализации грузов; Правила расчетов за перевозку грузов; Правила обслуживания железнодорожных подъездных путей; Правила перевозки грузов с объявленной стоимостью; Правила перевозки грузов навалом и насыпью; Правила перевозки грузов в вагонах открытого типа; Правила перевозки смерзающихся; Правила перевозки грузов маршрутами отправителя; Правила перевозки грузов в сопровождении проводников отправителей (получателей); Правила перевозок скоропортящихся грузов; Правила перевозки животных, птицы и других грузов, которые подлежат государственному ветеринарно-санитарному контролю; Правила перевозки грузов, подлежащих фитосанитарному контролю; Правила перевозки грузов в транспортных пакетах; Правила перевозки грузов в универсальных контейнерах; Правила перевозок грузов в специальных и специализированных контейнерах

отправителей и получателей; Правила перевозки грузов мелкими отправлениями; Правила перевозки грузов железнодорожными линиями узкой колеи; Правила перевозки грузов в прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении; Правила составления актов; Правила предъявления и рассмотрения претензий; Правила перевозки наливных грузов; Правила регистрации и эксплуатации собственных грузовых вагонов; Правила перевозок опасных грузов; Сборник тарифов на перевозку грузов железнодорожным транспортом в пределах Украины и связанные с ними услуги.

Перевозки грузов в международном сообщении осуществляются в соответствии с соглашениями о железнодорожных международных сообщениях. Такими соглашениями являются, в частности, Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС), которая действует с 1 ноября 1951 и Конвенция о международных железнодорожных перевозках (КОТИФ), к которой Украина присоединилась согласно Законам Украины от 05.06.2003 № 943-1 и от 16.11.2005 N 3091-IV, Соглашение о прямом железнодорожно-паромное сообщение Ильичевск - Варна и Ильичевск - Потти / Батуми ратифицирована Верховной Радой Украины 16.03.2000 (подана на денонсацию от 13.01.2010).

Таким образом, можно говорить о формировании транспортного права, происходит как за счет разработки и введения актов транспортного законодательства, так и за счет отражения отдельных транспортных отношений в нормативно-правовых актах фундаментальных отраслей права. Использование понятий «транспортное право» и «транспортное законодательство» требует их определения. Так, считаем, что транспортное право - комплексная отрасль права, представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения в области транспортной деятельности. Эти нормы формируются в составе нормативно-правовых актов специального транспортного законодательства и входят в состав нормативно-правовых актов фундаментальных отраслей права.

Как отмечает В.А. Егизаров, специфическим признаком отношений на железнодорожном транспорте является предоставление услуг, связанных с перевозкой грузов, пассажиров и багажа. Соответственно, предметом транспортного права являются общественные отношения между транспортными организациями и клиентурой, возникающие в связи с оказанием услуг по использованию транспортных средств для осуществления перевозочного процесса [3, с. 5 - 6].

Стабильное функционирование транспорта может быть обеспечено только при наличии действующей правовой базы, регламентирующей отношения, возникающие на рынке предоставления транспортных услуг, включая как непосредственно Перевозная деятельность, так и деятельность, обеспечивает перевозки (техническая эксплуатация транспортных средств, транспортное экспедирование, эксплуатация и т.д.), а также при международной транспортной деятельности.

Нормативно-правовое регулирование формирует соответствующую модель поведения, которая является составной правового регулирования отношений. Правовое регулирование в целом представляет собой набор юридических средств и способов воздействия на участников этих правоотношений через элементы механизма правового регулирования. Поэтому, хотим обратить внимание на механизм правового регулирования отношений по перевозке грузов по железной дороге.

Категория «механизм правового регулирования» теоретиками права рассматривается как а) взята в единстве совокупность правовых средств которыми обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения, складывающиеся из юридических норм, правоотношений и актов реализации субъективных прав и осуществления юридических обязанностей, а позже нормативных актов, правосознания и правовой культуры [1, с. 34 - 35]; б) различные элементы правовой системы, осуществляющих регулятивное воздействие на общество [7, с. 539]; в) взята в единстве совокупность правовых средств, способов и форм, с помощью которых нормативность права обеспечивает упорядочение общественных отношений, соответствует интересам субъектов права, решает конфликты, способствует достижению социального компромисса в правовой сфере [2, с. 15].

С.А. Погребной в механизме правового регулирования договорных отношений выделил следующие элементы: объект правового регулирования, субъект правового регулирования и собственно деятельность по вопросам правового регулирования в единстве объективного (фактического) проявления и внутренних (субъективных) характеристик [5, с. 11].

Соглашаясь с названными исследователями, считаем, что правовое регулирование отношений по перевозке грузов по железной дороге основывается на: а) нормах материального права; б) конкретном договоре как регуляторе гражданских отношений. Объективными

средствами правового регулирования являются нормы законодательства (в том числе и технические нормы), субъективными же – волеизъявление сторон, направленное на реализацию своих интересов через призму этих правовых норм. Таким образом, упорядочиваются общественные отношения по перевозке грузов по железной дороге, что обеспечивает реализацию частных интересов лиц, заинтересованы в процессе перевозки, а также публичные интересы через регулирование рынка.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.
2. *Бобровник С.В., Оніщенко Н.М.* Соціальна та юридична ефективність законодавства // Законодавство: проблеми ефективності / С.В. Бобровник та Н.М. Оніщенко. К.: Наукова думка, 1995. С. 12 – 17.
3. *Егизаров В.А.* Транспортное право: учебник. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2007. 546 с.
4. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 872 с.
5. *Погрібний С.О.* Механізм та принципи регулювання договірних відносин у цивільному праві України: монографія / С.О. Погрібний. К.: Правова єдність, 2009. 304 с.
6. *Сирийчик Т., Фургальські А., Клімкевич Ч., Камола М., Дяченко Т., Пугачов М., Філіпенко О.* Транспортна політика України та її наближення до норм Європейського Союзу / За ред. Марчіна Свенчіцкі. К.: Аналітично-дорадчий центр Блакитної стрічки, 2010. 102 с.
7. *Скакун О.Ф.* Теория государства и права / О.Ф. Скакун. Харьков: Консум, 2000. 704 с.
8. Транспортне право України: Навч. посіб. / Демський Е.Ф., Гіжевський В.К., Демський С.Е., Мілашевич А.В. За заг. ред.: В. К. Гіжевського, Е.Ф. Демського. К.: Юрінком Інтер, 2002. 416 с.
9. Хозяйственное право: учебник / В.К. Макутов, Г.Л. Знаменский, К.С. Хахулин и др. Под ред. Макутова В.К. К.: Юринком Интер, 2002. 912 с.
10. *Щербина В.С.* Господарське право: підручник / В.С. Щербина. 5-те вид., перероб. і допов. К.: Юрінком Інтер, 2012. 600 с.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНЫХ МИНИСТЕРСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федоров Д.В.

*Федоров Дмитрий Вадимович – магистрант,
направление: юрист в государственном аппарате,
кафедра конституционного права,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье автором раскрываются проблемы правового статуса федеральных министерств. Отдельное внимание уделяется федеральным министерствам, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ. Указывается на необходимость разработки и принятия Федерального закона «О федеральных органах исполнительной власти».

Ключевые слова: федеральное министерство, министерская система управления, отрасль управления, сфера управления, координация.

Министерская система управления активно функционирует, развивается и совершенствуется в нашей стране более двухсот лет. Министерства призваны решать основные государственные задачи в таких основных управленческих сферах как: сфера экономики, социально-культурная сфера и административно-политическая сфера [7, с. 162]. Как верно отмечается А.В. Безруковым, министерства, составляющие основу правительства государства, в сравнении с парламентом являются более мобильными структурами, их функции и полномочия распространяются на все сферы общественной жизни, наполняясь конкретным содержанием с учетом состояния законодательства, потребностей общественного развития, социально-экономической обстановки [6, с. 254].

Являясь «фундаментом» системы исполнительной власти (в зарубежной терминологии «публичной администрации») министерства, зародившись в период расцвета Российской империи, благополучно смогли «пережить» ее падение, период трех революций и Гражданской войны, входили в одну из важнейших и составных частей советской модели государственного управления, достаточно эффективно продолжают существовать и в современных российских реалиях [11, с. 2].

Даже на основании данного факта можно прийти к выводу о необходимости уточнения правового статуса федеральных министерств.

К сожалению, стоит признать, что данному вопросу не уделяется должное внимание на страницах научной юридической литературы.

Как следует из основного нормативного правового акта, регламентирующего правовой статус федерального министерства в РФ, – Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [4], федеральное министерство – это федеральный орган исполнительной власти по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в определенной сфере деятельности, установленной актами Президента РФ и Правительства РФ. Федеральное министерство в устанавливаемой сфере деятельности лишено права осуществления контрольно-надзорных функций, а также функций по управлению госимуществом, за исключением случаев, которые определяются в указах Президента РФ или постановлениях Правительства РФ [5, с. 281]. Федеральным министерством осуществляется координация деятельности входящих в его ведение федеральных служб и федеральных агентств, а также координация деятельности государственных внебюджетных фондов.

Одна из новаций Указа № 314 – отказ от прежней формулы, согласно которой министерство «осуществляет отраслевое управление», и введение новой формулы, где министерство «управляет установленной сферой деятельности». Выведение из административно-правового статуса федеральных министерств понятия «отрасль управления» является следствием того, что, по большей части, современным

министерствам в максимальной степени стало характерно переплетение отраслевых и межотраслевых (координационных) функций и полномочий. Иными словами, современное российское министерство, в отличие от советского, в чистом виде отраслевым органом не предстает, хотя отраслевые начала в его деятельности, несомненно, имеют перевес. Но ему одновременно присуща и роль координатора в своем предмете (т. е. сфере деятельности), фактически налицо – межотраслевой вариант функционирования.

Соответственно в ныне утверждаемых Президентом РФ и Правительством РФ положениях о федеральных министерствах, в первую очередь, указывается на сферу (в прежнем варианте – отрасль), в которой конкретным министерством осуществляется управление и координация. При этом исходным началом возлагаемых на них координационных функций является то, что допускается нахождение организаций одного министерского профиля в непосредственном ведении иных федеральных органов исполнительной власти.

Наглядная иллюстрация сказанного – сфера образования. Исполнительно-распорядительные полномочия в данной сфере осуществляет целый ряд федеральных органов исполнительной власти. Помимо Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России), отдельными исполнительно-распорядительными полномочиями в сфере образования обладают (как учредители федеральных государственных образовательных организаций высшего образования) МВД России, МЧС России, Минобороны России и ряд других министерств и ведомств.

Еще одна особенность правового статуса российских федеральных министерств – их разделение на две достаточно самостоятельные подсистемы, одна из которых напрямую подчиняется Правительству РФ, а другая – Президенту РФ.

Подобное разделение изначально было предусмотрено статьей 32 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [2], а впоследствии уточнено Указом № 314.

Так, Президент РФ руководит деятельностью федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, которые ведают вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий. Президентом утверждается статус таких ведомств, осуществляется руководство ими лично или посредством назначаемых руководителей [9, с. 174]. Им же распределяются функции между указанными федеральными органами исполнительной власти.

Что касается Правительства РФ, то оно в соответствии с положениями Конституции РФ [1], федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента РФ координирует деятельность федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, подведомственных Президенту РФ.

Как видно, подобная конструкция структурирования федеральных органов исполнительной власти является достаточно сложной. Вполне обоснованы следующие вопросы. С какой целью такое деление принято? Не есть ли это недоверие Правительству РФ и что, Президенту РФ недостаточно полномочий по руководству федеральными органами исполнительной власти, предоставленных ему Конституцией РФ? Какой критерий положен в основу такого деления?

Исходя из смысла статьи 32 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» подведомственными Президенту РФ федеральными органами исполнительной власти являются правоохранительные органы. Но до настоящего времени отсутствует легальное определение таких органов. Определение, закрепленное в действовавшей до 1 января 2016 г. норме статьи 7 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [3], по праву признавалось не вполне удачным [8, с. 603-609].

Если в основу положены важность и значимость федерального органа исполнительной власти, то по какой причине в ведение Президента Российской Федерации не вошли органы экономического блока?

Указанный вопрос к настоящему времени какого-либо однозначного ответа не имеет.

Рамки настоящей статьи не позволяют в полной мере рассмотреть обозначенную проблему, при этом, все же хочется уточнить, что федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, по мнению многих экспертов, осуществляют функции, которые по своей природе не характерны для некоторых из них в рамках Указа № 314 (МЧС России и МИД России) осуществляют функции по оказанию государственных услуг, Минюстом России осуществляются контрольно-надзорные функции в установленной сфере деятельности и т. д. [10, с. 41], что, в свою очередь, подрывает

целостность системы исполнительной власти, установленной Указом № 314. Кроме того, постоянный рост числа федеральных министерств и иных исполнительных органов, которые находятся под руководством Президента РФ (МИД России, МВД России, ФСБ России, Росгвардия, и др.), ослабляет позиции Правительства РФ и порождает проблемы координации деятельности этих органов.

Можно предположить, что разрешение имеющейся проблемы разделения в системе федеральных органов исполнительной власти, в частности, и однозначное определение правового статуса федерального министерства, в целом, возможно путем разработки и принятия Федерального закона «О федеральных органах исполнительной власти».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официальный текст (с учетом поправок, внесенных 05.04.2014) // СЗ РФ, 2014. № 9. Ст. 851.
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (ред. от 14.12.2015) // СЗ РФ, 1997. № 51. Ст. 5712; 2015. № 51 (ч. 1). Ст. 7228.
3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016) // СЗ РФ, 2003. № 22. Ст. 2063; 2016. № 22. Ст. 3091.
4. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 12.05.2016) // СЗ РФ, 2004. № 11. Ст. 945; 2016. № 20. Ст. 2820.
5. *Андрюхина Э.П., Ахрем И.В., Бакурова Н.Н. и др.* Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: Учебник для магистров / Под ред. С.А. Старостина. М.: Проспект, 2017. С. 281.
6. *Безруков А.В.* Конституционное право России: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015. С. 254.
7. *Братановский С.Н.* Административное право. Общая часть: Учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. С. 162.
8. *Евстафиади Я.К.* О необходимости законодательного закрепления системы правоохранительных органов России // Административное и муниципальное право, 2015. № 6. С. 603-608.
9. *Михалева Н.А.* Парламентские и президентские выборы в России (в вопросах и ответах). 2-е изд., изм. и доп. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. С. 174.
10. *Морозов В.Е.* К проблеме оптимизации функций президентских органов исполнительной власти // Государственная власть и местное самоуправление, 2016. № 1. С. 41.
11. *Сенин А.С.* Становление министерской системы управления в России // Новый исторический вестник, 2003. № 9. С. 2.

ОБЗОР ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Ким Ю.В.

*Ким Юлия Васильевна – магистрант,
кафедра административного и финансового права,
Крымский филиал Российского государственного университета, г. Симферополь*

Аннотация: в статье представлены тенденции развития и формирования административного судопроизводства. Большое внимание уделяется бессистемности и противоречивости становления административного судопроизводства.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства, административный процесс, совершенствование законодательства.

Как отмечает ряд исследователей - «в Древней Руси специальных самостоятельных судебных органов не существовало: государственная власть тогда только начинала формироваться, общество не достигло той ступени развития, когда осознается необходимость

разделения власти на исполнительную, законодательную и судебную. На Руси вплоть до начала 18 века действовало правило: «кто управляет, тот и судит». Согласно ему, право суда в Древнерусском государстве принадлежало в основном князьям и вече»¹.

Важно обратить внимание, что: «возникновение органов административной юстиции в России относится ко второй половине XVI в. Одним из первых нормативных актов, которым было четко определено право на жалобу, был Судебник 1497 г.»².

В дальнейшем нормативно-правовое закрепление права на подачу жалобы нашло свое отражение в Судебнике 1550 г. В данном документе органы публичной власти попытались ограничить количество жалоб, подаваемых на имя царя. Фактически было введено понятие «необоснованная жалоба». В частности, устанавливалось, что в случае, если «жалобник бьет челом не по делу и бояре ему откажут, и тот жалобник учнет бити челом, докучати государю, и того жалобника вкинути в тюрьму»³.

В 50-х гг. XVI в. Иваном IV Грозным были проведены крупные реформы в аппарате управления. Органы публичной власти формировались по отраслевому принципу деятельности - соответствующие приказы. Основными «последствиями приказного начала» А.Д. Градовский признавал следующие: «разделение дел между отдельными установлениями по их роду и виду, появление понятия о компетенции учреждений, признак самостоятельности учреждений в круге дел, им порученных. При этом жалобы на злоупотребления со стороны самих приказов подавались непосредственно царю. Среди прочих в 1550 г. был создан и Челобитный приказ, занимавшийся приемом и разбором челобитных грамот (жалоб), поступающих на имя царя. Кроме того, этот приказ фактически контролировал деятельность центральных органов власти - прообраз первого внесудебного административного органа»⁴.

Следующим важным шагом в реформировании института жалобы явилось Соборное уложение 1649 г., в котором устанавливалась ответственность должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения обращений.

В XVI - XVII вв. в России создается централизованное государство, в приказах появляется профессиональная бюрократия. Челобитный приказ совмещал судебные функции и функции административно-судебного контроля за законностью в сфере государственного управления. Боярская Дума как верховная апелляционная инстанция обладала полномочиями по разрешению административно-правовых конфликтов, к примеру, споров о компетенции (о местничестве).

При Петре I произошло коренное реформирование системы управления государством. Это выразилось, в частности, в упразднении приказов. Боярская Дума фактически прекратила свое существование. В 1711 г. был создан Сенат. Полномочия Сената были определены в Указе от 2 марта 1711 г. В Сенате 7 сентября 1713 г. была восстановлена Расправная палата, которая в 1718 г. перешла в ведение Юстиц-коллегии. На решения Юстиц-коллегии можно было жаловаться только в Сенат.

В 1714 г. Петром I фактически была установлена процедура подачи жалоб - прошения всякого рода было велено подавать комендантам, жалобы на действия комендантов - губернаторам, а на губернаторов - в Сенат. Подача государю прошений на Сенат не воспрещалась: «А ежели кому в сенате решенья не учинят, тогда надлежит тому бить челом самому его царскому величеству». К Сенату переходит роль высшей судебной инстанции.

В нормативных правовых актах XIX - начала XX в. предусматривалось и внутриведомственное рассмотрение жалоб, подаваемых вышестоящему должностному лицу на действия чиновников - ведомственный контроль. Общий порядок принесения частных жалоб закреплялся ст. 1085 Устава гражданского судопроизводства. Они приносились в административном порядке. Так, в каждом министерстве существовал совет министра, в полномочия которого, в частности, входило рассмотрение жалоб «на действия мест и лиц, подчиненных министерству».

¹ Старилов Ю.Н. Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства // Старилов Ю.Н. Директ-Медиа 2013 г. С. 18.

² Масленников М.Я. Административная юстиция и административное судопроизводство: трудности становления и перспективы развития // Административный процесс: теория и практика / отв. ред. А.С. Дугенец. М.: НОУ Школа спецподготовки «Витязь», 2008. С. 29.

³ Указ. соч. С. 30.

⁴ Побежимова Н.И. Об истоках развития института административной юстиции в России и его понятия в современных условиях // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Вып. 7. Воронеж, 2013, С. 34.

В целом административный порядок рассмотрения жалоб в России во второй половине XIX - начале XX в. характеризовался тем, что процедуры и этапы рассмотрения жалоб были различны и привязаны к особенностям организации ведомства, действия которого (или чиновника которого) обжаловались. Единого порядка обжалования действий (бездействия) чиновников в дореволюционной России не существовало. Все нормативные положения по обжалованиям содержались в различных нормативных актах: указах Императора, актах Сената, в том числе уставах (воинском, дисциплинарном, лесном), и т.д.

РевOLUTIONные преобразования в России указали о необходимости решения вопроса о создании эффективных процедур рассмотрения жалоб граждан. Зарождение и становление советского государства были связаны не только с Гражданской войной, но и с массовым нарушением и ограничением прав граждан. В связи с этим формирование специальных юрисдикционных органов было актуально и вполне обоснованно. Так, по мнению Б.П. Савинича: «было бы крайне ошибочным полагать, что после уничтожения у нас прежнего административного аппарата и более или менее полной смены прежнего состава администрации вопрос об административной юстиции утрачивает свою остроту и неотложность»¹.

Итогом обсуждения указанных вопросов стало издание Положения от 30 мая 1917 г. «О судах по административным делам», согласно которому предполагалось создание административных судов в уездах, окружных судов в губерниях и областных городах (состоявших из отделений). Во главе этой системы должен был стоять Правительствующий Сенат. Однако социальная, политическая и экономическая нестабильность, а также последовавший после издания указанного Положения октябрьский переворот фактически остановили работу по созданию административных судов.

В первые годы советской власти институт судебной жалобы отсутствовал и де-факто существовал только институт жалобы административной, а не судебной. Идея рассмотрения жалобы на администрацию не поддерживалась по тем основаниям, что в новом государстве отсутствуют классовые противоречия. В структуре органов управления был создан Наркомат государственного контроля. Постановлениями Наркомата государственного контроля от 4 июля 1919 г. и Президиума ВЦИК от 30 июня 1921 г. был определен порядок рассмотрения жалоб. Одновременно сохранялась возможность подачи жалобы в Президиум ВЦИК. В отношении нормативных распоряжений местных властей, нарушающих законы центральной власти, Бюро приема заявлений о неправильных действиях, злоупотреблениях и правонарушениях должностных лиц для рассмотрения этих заявлений государственным контролем было наделено правом опротестования их в Президиуме ВЦИК.

Для борьбы со служебными проступками и упущениями должностных лиц, если такие действия не влекли уголовной ответственности, функционировали дисциплинарные суды. Налоговые комиссии, состоящие из представителей финансовых ведомств, общественности, заинтересованных налогоплательщиков, рассматривали жалобы последних. Земельные судебные комиссии рассматривали споры в сфере земельных правоотношений по правилам ГПК РСФСР (1923) и состояли из трех уровней: районной, окружной и особой коллегии высшего контроля по земельным спорам при Наркомземе.

В 1923 г. было принято решение о создании объединенных органов партийно-государственного контроля. Этот административный альянс просуществовал до 1934 г. В дальнейшем в советской административной системе существовал специальный контрольный орган, однако, постепенно из сферы его полномочий стало выводиться разрешение жалоб на действия и решения административных органов.

В 1930-е гг. были закреплены основные правила административного производства по жалобам граждан, определены условия обращения с жалобами. В целом была сохранена возможность подачи как письменных, так и устных жалоб, специально закреплялся запрет передачи жалоб на рассмотрение того органа, действия или решения которого обжаловались (на это обращалось пристальное внимание в специальной литературе), был зафиксирован общий срок, в течение которого жалоба должна была рассматриваться.

Очередным этапом развития внесудебного порядка рассмотрения жалоб стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» (действовавший в РСФСР, а затем и в Российской

¹ Старилов Ю.Н. Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства // Старилов Ю.Н. Директ-Медиа, 2013 г. С. 96.

Федерации рекордный срок - до 2006 г.). Хотя Указ был позднее утвержден законом СССР, законодательные акты, принятие которых он предполагал, так и не были изданы.

Общий ведомственный принцип, который появился в законодательстве с 1935 г., окончательно был закреплён путем утверждения правил о подаче жалобы в вышестоящий орган. Правила производства по административным жалобам также не претерпели принципиального изменения, хотя они подверглись более детальному закреплению и конкретизации. В 1977 г. право на подачу жалобы было закреплено в ст. 58 Конституции СССР. Для судебного обжалования данная конституционная норма изменяла принципы правового регулирования, распространяя принцип общей клаузулы на судебный порядок обжалования (действовать этот принцип, правда, стал только в 1989 г. в связи с принятием соответствующего Закона СССР). Для административного порядка эта норма мало что изменила, так как принципы и порядок административного рассмотрения жалоб остались прежними.

Конституция СССР 1977 г. «вывела органы народного контроля из аппарата управления, преобразовав их в самостоятельное звено государственного механизма и тем самым сделав попытку восстановить общегосударственный контроль. В 1979 г. был принят весьма удачный Закон СССР «О народном контроле в СССР». Но на деле ничего не получалось, так как все осуществлялось в то время только по указанию и под контролем партийных органов»¹.

Некоторые современные исследователи предлагают выделять некие «этапы развития административного судопроизводства в советский период».

В частности, по мнению В.И. Пиуновой, становление института административного судопроизводства после 1917 г. можно разделить на четыре этапа:

- «... на первом этапе (1918 - 1924 гг.) создаются общие и специальные квазисудебные органы по разрешению жалоб граждан;
- на втором этапе (1924 - 1937 гг.) защита публичных прав граждан осуществлялась в административном порядке;
- на третьем этапе (1937 - 1961 гг.) суды общей юрисдикции постепенно наделяются компетенцией по контролю за действиями администрации;
- с 1961 по 1993 гг. происходит расширение полномочий судов общей юрисдикции по разрешению административно-правовых споров»².

Другие исследователи считают, что в советский период существовали только определенные институты административной юстиции, например, в виде расценочно-конфликтных комиссий, земельных комиссий и др.

В период 90-х годов XX века идея административной юстиции получила всестороннее научное обсуждение и развитие, а на законодательном уровне нашла подтверждение в статье 118 Конституции Российской Федерации. Стоит отметить, что на первоначальном этапе становления постсоветской государственности и обновления правовой системы в России были более насущные задачи, чем развитие административного судопроизводства, и по этой причине реформ в этой сфере не было. В то же время в этот период идея развития административного судопроизводства активно обсуждалась в науке

Исследователи отмечают значимость и иных нормативных правовых актов, принятых в этот период. Например, по мнению О.А. Тарасова уже в 1996 году были закреплены положения об административном судопроизводстве: «... в статье 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» определено, что судебная власть осуществляется посредством, в том числе, административного судопроизводства, а в статье 19 (часть 1) - что Верховный Суд РФ является высшим судебным органом, в том числе по административным делам, подсудным судам общей юрисдикции»³.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» установил (в первоначальной редакции), что: «специализированные федеральные суды по рассмотрению гражданских и административных дел учреждаются путем внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный конституционный закон (часть 1 статьи 26). Эта норма создала предпосылки для разработки проектов по формированию в

¹ Старилов Ю.Н. «Однозначное указание» для современного развития административного судопроизводства в России // Административное право и процесс, 2013. № 3. С. 5.

² Пиунова В.И. Генезис возникновения и развития судебных органов административной юстиции. С. 1073 – 1079.

³ Тарасов О.А. Указ. соч. Тарасов О.А. Новый проект кодекса административного судопроизводства: особенности и значение для административной юстиции в России // Сравнительное конституционное обозрение, 2013. № 4. С. 95 - 96.

России административных судов. Несколько таких проектов было разработано на последующих этапах развития административного судопроизводства в России»¹.

В 2000 г. был разработан проект Федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации», а в 2006 г. – «Кодекса административного судопроизводства», но в законную силу они не вступили.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 16 ноября 2006 г. было принято Постановление № 55 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Однако проект подвергся критике и не был принят. В частности, М.С. Павлова утверждала, что: «...главным недостатком законопроекта 2006 г. являлось то, что в нем не были отражены процессуальные особенности рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, и производство по делу почти ничем не отличалось от процедуры, применяемой судами общей и арбитражной юрисдикции, вследствие чего встает вопрос о целесообразности ее применения судами на практике. По причине того, что спорные правоотношения по рассматриваемой категории дел обладают рядом отличительных признаков (неравенство субъектов и др.), это обуславливает потребность разработки особого процессуального регламента рассмотрения заявлений граждан и организаций»².

Начиная с 2013 года, после проведения VIII Всероссийского съезда судей, «активизировалась работа по подготовке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, который был принят и вступил в силу в 2015 году. Началась практическая работа по формированию административного судопроизводства. Новый этап реформирования административной юстиции в России связан с коренным обновлением правовых основ административного судопроизводства с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в 2015 году, необходимость которого давно обсуждалась научной общественностью»³. Этот закон стал важной вехой в истории становления административного судопроизводства в России».

Вывод

Процесс становления административной юстиции в России прошел несколько этапов, которым были присущи одни и те же закономерности в развитии. В проведенном исследовании отмечено, что: «на протяжении полутора веков, в силу различных социально-экономических и политических причин, чередовались периоды активного создания теоретических и правовых предпосылок для формирования административной юстиции и периоды отрицательного отношения к институту административной юстиции в целом, сдерживания его развития. Более чем двадцатилетняя задержка в реализации положения статьи 118 Конституции Российской Федерации об осуществлении судебной власти посредством административного судопроизводства была обусловлена рядом объективных и субъективных причин»⁴.

К объективным причинам можно отнести, в частности: «недостаточные финансовые возможности государства; организационные сложности, связанные с удаленностью населения в отдельных районах страны от предполагаемого места размещения административных судов и соответствующими транспортными проблемами; ограниченную численность судейского корпуса; в большинстве случаев его профессиональную неподготовленность к решению новых задач, в частности отсутствие должной специализации судей; низкий уровень правовой культуры населения»⁵.

К субъективным причинам следует отнести, прежде всего: «конкуренцию между разобшенными системами судов общей юрисдикции и арбитражных судов, продолжавшими широко рассматривать дела, возникшие из административных и иных публичных правоотношений».

¹ Фоков А.П. Современные проблемы административной юстиции в России: административные суды — «за» и «против» // Рос. Судья, 2012. № 2. С. 4.

² Павлова М.С. Кодекс административного судопроизводства: тенденции и перспективы развития в России // Рос. Юстиция, 2013. № 11. С. 34 – 38.

³ Громошина Н.А. Кодекс административного судопроизводства или Административный процессуальный кодекс? // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Вып. 7. Воронеж, 2013. С. 631 – 638.

⁴ Пиунова В.И. Генезис возникновения и развития судебных органов административной юстиции в России // Актуальные проблемы российского права, 2013. № 9. С. 24 – 25.

⁵ Стариков Ю.Н. «Однозначное указание» для современного развития административного судопроизводства в России // Административное право и процесс, 2013. № 3. С. 10.

Список литературы

1. Громошина Н.А. Кодекс административного судопроизводства или Административный процессуальный кодекс? Административное судопроизводство в РФ: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Вып. 7. Воронеж, 2013. С. 631 – 638.
2. Масленников М.Я. Административная юстиция и административное судопроизводство: трудности становления и перспективы развития. Административный процесс: теория и практика. Отв. ред. А.С. Дугенец. М.: НОУ Школа спецподготовки «Витязь», 2008. 315 с.
3. Павлова М.С. Кодекс административного судопроизводства: тенденции и перспективы развития в России. Рос. Юстиция, 2013. № 11. С. 34 - 38.
4. Побежимова Н.И. Об истоках развития института административной юстиции в России и его понятия в современных условиях. Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Вып. 7. Воронеж, 2013. С. 34.
5. Пиунова В.И. Генезис возникновения и развития судебных органов административной юстиции в России. Актуальные проблемы российского права, 2013. № 9.
6. Стариков Ю.Н. «Однозначное указание» для современного развития административного судопроизводства в России. Административное право и процесс, 2013. № 3. С. 3 - 11.
7. Тарасов О.А. Указ. Тарасов О.А. Новый проект кодекса административного судопроизводства: особенности и значение для административной юстиции в России. Сравнительное конституционное обозрение, 2013. № 4. С. 95 - 96.
8. Фоков А.П. Современные проблемы административной юстиции в России: административные суды - «за» и «против». Рос. Судья, 2012. № 2. С. 4.

ПОНЯТИЕ СТАДИЙ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Ким Ю.В.

Ким Юлия Васильевна – магистрант,
кафедра административного и финансового права,
Крымский филиал Российского государственного университета, г. Симферополь

Аннотация: в статье раскрыто понятие «стадии административного судопроизводства», представлены тенденции развития и формирования административного судопроизводства. Большое внимание уделяется раскрытию понятия стадий административного судопроизводства, соотношения с административным процессом.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства, административный процесс, стадии административного судопроизводства.

С 15 сентября 2015 г. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ подраздел III раздела II ГПК РФ «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» признан утратившим силу в связи вступления в силу нового процессуального кодекса – Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС РФ). Таким образом, начал функционировать новый порядок судебного разбирательства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти, а также и иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также решений, действий (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций.

Необходимость установления специальных процедур для рассмотрения дел, возникающих из административных и иного рода публичных правовых отношений, является обоснованной, так как согласно ст. 118 Конституции РФ предусмотрено административное судопроизводство как отдельный самостоятельный вид, отличающийся от гражданского, уголовного, конституционного. Таким образом получается, что: «в течение длительного времени процедура рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, судами общей юрисдикции регламентировалась

нормами гражданского процессуального законодательства, что само по себе не может являться правомерным явлением»¹.

Стоит отметить, что: «юридическое производство представляет собой урегулированный правом порядок совершения юридических действий, совокупность которых именуется юридическим процессом»².

Важно подчеркнуть, что «производство по делам об административных правонарушениях является видом юридического производства. Оно представляет собой нормативно установленный порядок осуществления процессуальных действий по применению мер административного воздействия в связи с совершением соответствующего правонарушения. Эти действия получают юридическое оформление в принимаемых по результатам таких действий решениях»³.

Как отмечает ряд правоведов, «к производству по делам об административных правонарушениях сводят весь административно-юрисдикционный процесс, понимая под ним разрешение дел об административных правонарушениях, т.е. деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по рассмотрению этих дел, или преимущественно по рассмотрению дел об административных правонарушениях, применению санкций».

Следует обратить внимание, что: «традиционно под «стадией» понимается часть процесса и равно входящего в него производства; «стадия» - это период, определенная ступень развития; «процессуальная стадия» в юридическом смысле - совокупность процессуальных действий и решений, объединенных общей задачей и завершаемых выводами по делу, принимаемыми компетентными органами»⁴.

Как и любая разновидность юридического процесса, производство по делам об административных правонарушениях развивается во времени как последовательный ряд сменяющих друг друга фаз развития (стадий).

Каждой стадии должны быть присущи следующие черты:

«...1. стадия - самостоятельная часть производства, имеющая свои специфические задачи;

2. стадия имеет свой особый круг участвующих субъектов;

3. стадия - совокупность последовательных юридических действий, в том числе процессуальных, осуществляемых в определенной логической последовательности и установленных временных границах (сроках). На каждой стадии существуют этапы - группы взаимосвязанных действий;

4. каждая стадия оформляется процессуальным документом, который как бы подводит итог деятельности;

5. стадии органично связаны между собой, на новой стадии проверяется то, что было сделано раньше;

6. стадия характеризуется определенным соотношением степени познания совершенного правонарушения государственным органом и изменениями в правовом статусе нарушителя»⁵.

Таким образом: «каждая стадия имеет самостоятельную, но подчиненную общей цели процессуальную задачу, которая обуславливает, с одной стороны, принадлежность стадии к общей системе процесса, а с другой - качественные особенности стадии как в известной степени самостоятельного явления. Наличие общей цели и позволяет вести речь о включении в понятие производства всех процессуальных действий, осуществляемых на каждой стадии»⁶.

Стоит отметить, что: «все стадии производства по делам об административных правонарушениях взаимосвязаны, объединены общими задачами. К ним относится

¹Административная юстиция и административное судопроизводство: трудности становления и перспективы развития // Административный процесс: теория и практика / Отв. ред. А.С. Дугенец. М.: НОУ Школа спецподготовки «Витязь», 2008. С. 56 – 77.

² Административный процесс: учеб. пособие / В.В. Волкова [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 75.

³ Громошина Н.А. Кодекс административного судопроизводства или Административный процессуальный кодекс? // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Вып. 7. Воронеж, 2013. С. 632.

⁴ Громошина Н.А. Кодекс административного судопроизводства или Административный процессуальный кодекс? // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Вып. 7. Воронеж, 2013. С. 634.

⁵ Административное судопроизводство: Уч. для студентов юр. вузов, факультетов и юристов, повышающих квалификацию // Под ред. Треушников М.К. М.:ИД «Городец», 2017. 14 с.

⁶ Административное судопроизводство: Уч. для студентов юр. вузов, факультетов и юристов, повышающих квалификацию // Под ред. Треушников М.К. М.:ИД «Городец», 2017. 14 с.

всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений»¹.

Стадии в производстве по делам об административных правонарушениях - «это его главные звенья, характеризующие логику и последовательность действий при рассмотрении и разрешении дел. Каждая стадия в производстве наполнена процессуальными действиями (этапами), объединенными ближайшей целью и задачами»².

Важно отметить, что: «в производстве по делу об административном правонарушении каждая стадия играет свою роль. Специфика заключается в том, что большинство из них по отношению к стадии рассмотрения - обеспечивающие. Например, первоначальная стадия производства призвана обеспечить процесс рассмотрения дела посредством сбора доказательств, процессуального оформления материалов и направления их по подведомственности компетентному органу. Стадия пересмотра направлена на обеспечение законности в порядке обжалования или опротестования принятых постановлений. А стадия исполнения направлена на реализацию уже вынесенного постановления по делу».

Таким образом: «...на первой стадии выявляются факт и обстоятельства совершения проступка, данные о виновном и составляется протокол. На второй стадии компетентный орган рассматривает дело и принимает постановление. На третьей - факультативной - стадии постановление пересматривается по жалобе гражданина, протесту прокурора, она заканчивается принятием решения об отмене, изменении или оставлении постановления в силе. Четвертая стадия - исполнение постановления начинается сразу же после его принятия либо после рассмотрения жалобы (протеста)»³.

На каждой стадии существуют этапы-группы взаимосвязанных действий. Система стадий и этапов производства может быть представлена следующим образом:

«...I. Возбуждение дела:

- 1) возбуждение дела;
- 2) установление фактических обстоятельств;
- 3) процессуальное оформление результатов расследования;
- 4) направление материалов для рассмотрения по подведомственности. II. Рассмотрение дела:
- 5) подготовка дела к рассмотрению и слушанию;
- 6) слушание (рассмотрение) дела;
- 7) принятие постановления;
- 8) доведение постановления до сведения.

III. Пересмотр постановления:

- 9) обжалование, опротестование постановления;
- 10) проверка законности постановления;
- 11) вынесение решения;
- 12) реализация решения.

IV. Исполнение постановления:

- 13) обращение постановления к исполнению;
- 14) непосредственное исполнение»⁴.

Каждый этап состоит из определенных действий. Соответственно структура производства является четырехуровневой: действие - этап - стадия - производство в целом.

Судебная деятельность подчиняется определенным устоявшимся правилам, которые не зависят от вида судопроизводства и отражают ее сущность как формы осуществления судебной власти. Поэтому поскольку судебный административный, как и гражданский, процесс опосредует судебную деятельность, понятие и система стадий судебного административного процесса совпадают с аналогичными стадиями гражданского и арбитражного процессов.

¹ Андреев А.А. и др. Административно-процессуальное право: Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. 468 с.

² Административное судопроизводство: Уч. для студентов высш. уч. заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статус, 2016. С. 17.

³ Административное судопроизводство: Уч. для студентов высш. уч. заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статус, 2016. 569 с.

⁴ Саханова Т.В. Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации / «Арбитражный и гражданский процесс», 2016. № 9 / Документ предоставлен КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.02.2017).

Для судебного административного процесса характерны следующие признаки:

«...во-первых, одним из субъектов судебного административного процесса является суд: суд общей юрисдикции, ВС РФ или арбитражный суд;

во-вторых, субъекты судебного административного процесса совершают процессуальные действия, которые являются основными юридическими фактами, определяющими его динамику;

в-третьих, предметом судебного административного процесса являются дела из административных и иных публичных правоотношений, т.е. административное судопроизводство».

Таким образом, можно подчеркнуть, что судебный административный процесс представляет собой систему процессуальных действий суда, лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса, урегулированных нормами судебного административного процессуального права, возникающих при разрешении дел административного судопроизводства.

Следует обратить внимание, что в судебном административном процессе выделяются также следующие шесть стадий:

- «...1. производство в суде первой инстанции;
2. производство в суде апелляционной инстанции;
3. производство в суде кассационной инстанции (в двух кассационных инстанциях);
4. производство в суде надзорной инстанции;
5. производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам;
6. исполнительное производство»¹.

Все это дало основания профессору Ю.К. Осипову подразделить гражданский процесс на правоприменительные циклы: «от производства в суде первой инстанции до исполнительного производства, выделив в каждом из таких циклов три стадии: возбуждение дела, его подготовку и разбирательство дела с вынесением правоприменительного акта»².

Структура административного судопроизводства достаточно сложна и соответствует в целом правилам гражданского судопроизводства. Наряду с общими правилами, которые характерны для всех видов производств (разд. I - III КАС), в КАС выделен отдельно разд. IV, где содержатся особенности производств по отдельным категориям дел административного судопроизводства. Такое сочетание общего и особенного позволило более рационально изложить материал КАС, избежать дублирования отдельных норм и институтов.

Поэтому следует исходить из того, что административное судопроизводство в судах общей юрисдикции не является полностью однородным и единообразным, а разделяется в зависимости от характера дела на целый ряд отдельных судебных производств. Например: «судебное производство о признании нормативного правового акта недействующим существенно отличается по ряду составляющих его процессуальных действий от рассмотрения административного искового заявления о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке либо от рассмотрения административного искового заявления о взыскании обязательных платежей и санкций»³.

Учитывает новейшие тенденции развития судебного процесса, направленные на упрощение и ускорение рассмотрения отдельных категорий дел, в КАС РФ введен раздел V «Упрощенное (письменное) производство по административным делам». Разделы VI и VII КАС РФ посвящены пересмотрам судебных актов, как не вступивших в силу (VI), так и вступивших в силу (VII). Раздел VIII КАС посвящен вопросам исполнения судебных актов по административным делам, отнесенным к компетенции судов общей юрисдикции, а раздел IX раскрывает заключительные положения КАС РФ.

¹ Овчарова Е.В. Концепция административного процесса и проблемы его правового регулирования: роль научных работ Н.Г. Салишской в формировании концепции и решении проблем административного процесса // Административное право и процесс, 2014. № 9.

² Саханова Т.В. Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации/ «Арбитражный и гражданский процесс», 2016. № 9 / Документ предоставлен КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.02.2017).

³ Административное судопроизводство: Уч. для студентов юр. вузов, факультетов и юристов, повышающих квалификацию // Под ред. Треушниковой М.К. М.:ИД «Городец», 2017. С. 28.

Вывод

Таким образом, мы можем подытожить нашу работу:

1. Процессуальная стадия - совокупность процессуальных действий и решений, объединенных общей задачей и завершаемых выводами по делу, принимаемыми компетентными органами.

2. Стадии производства по делу об административном правонарушении:

- возбуждение дела об административном правонарушении,
- рассмотрение дела об административном правонарушении,
- пересмотр постановления и решения (факультативная стадия),
- исполнение постановления по делу об административном правонарушении»¹.

Список литературы

1. Административное судопроизводство: Уч. для студентов выс. уч. заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр). Под ред. В.В. Яркова. М.: Статус, 2016. 569 с.
2. Административное судопроизводство: Уч. для студентов юр. вузов, факультетов и юристов, повышающих квалификацию. Под ред. Треушников М.К. М.: ИД «Городец», 2017. 464 с.
3. Громошина Н.А. Кодекс административного судопроизводства или Административный процессуальный кодекс? Административное судопроизводство в РФ: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Вып. 7. Воронеж, 2013. С. 631 – 638.
4. Масленников М.Я. Административная юстиция и административное судопроизводство: трудности становления и перспективы развития. Административный процесс: теория и практика. Отв. ред. А.С. Дугенец. М.: НОУ Школа спецподготовки «Витязь», 2008, 315 с.
5. Павлова М.С. Кодекс административного судопроизводства: тенденции и перспективы развития в России. Рос. Юстиция, 2013. № 11. С. 34 - 38.
6. Побежимова Н.И. Об истоках развития института административной юстиции в России и его понятия в современных условиях. Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Вып. 7. Воронеж, 2013. С. 34.
7. Пунова В.И. Генезис возникновения и развития судебных органов административной юстиции в России. Актуальные проблемы российского права, 2013. № 9.
8. Саханова Т.В. Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации «Арбитражный и гражданский процесс», 2016. № 9. Документ предоставлен КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.02.2017).

ВОПРОСЫ СКОРОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ДТП

Комарова Я.Е.

*Комарова Яна Евгеньевна - студент,
Оренбургский институт (филиал)
Университет им. О.Е. Кутафина*

Московский государственный юридический университет, г. Оренбург

Аннотация: в данной статье анализируются вопросы, которые возникают при оказании доврачебной помощи в условиях дорожно-транспортных происшествий, и рассматриваются основные пути их решения.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, причины, пострадавшие, первая помощь, водители, ГИБДД, бригада скорой помощи, пути решения.

Дорожно-транспортный травматизм является серьезной социальной, экономической и медицинской проблемой. В Российской Федерации ежегодно дорожно-транспортные происшествия уносят жизни порядка 30 тысяч граждан, и более 300 тысяч получают травмы

¹ Саханова Т.В. Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации/ «Арбитражный и гражданский процесс», 2016. № 9. Документ предоставлен КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.02.2017).

различной тяжести [1]. Кроме того, прогнозы развития транспорта показывают, что быстро возрастающее количество автомобилей только повышает вероятность роста числа ДТП и создает проблемы при организации помощи пострадавшим, поэтому становится очевидным необходимость детального изучения всех вопросов, возникающих в условиях дорожно-транспортного происшествия.

В случившемся ДТП важнейшими потенциальными участниками оказания первой помощи являются водители транспортных средств, к тому же в соответствии с действующим законодательством, водитель, причастный к ДТП, обязан принять все возможные меры для оказания доврачебной медицинской помощи пострадавшим и вызвать скорую помощь [2]. Однако в случае неправильного оказания доврачебной помощи, действия водителей могут стать причиной летального исхода пострадавшего. В связи с этим, представляется очевидным решением данного вопроса прохождение специальной подготовки в специализированных центрах по оказанию первой медицинской помощи пострадавшим в автомобильных авариях лицами, претендующими на получение водительского удостоверения.

Аналогично обстоит дело и с сотрудниками ГИБДД, для которых законодатель не предусмотрел обязанность оказания первой помощи пострадавшим при ДТП, но и не освободил от ответственности в случае причинения вреда пострадавшему при реанимационных действиях. Именно этими факторами обусловлено отсутствие либо недостаточное овладение навыками по оказанию первой помощи сотрудниками ГИБДД, а также отсутствие инициативности с их стороны. Поэтому необходимо законодательно закрепить обязанность сотрудников ГИБДД оказывать первую помощь пострадавшим при ДТП, оснастить автомобили необходимым оборудованием и предусмотреть юридическую гарантию недопустимости привлечения к ответственности в случае ухудшения состояния пострадавшего.

Немаловажную роль в эффективном оказании первой помощи пострадавшим в условиях ДТП является полноценная комплектация аптечек в автомобилях. Однако, в большинстве случаев содержащиеся в аптечках медикаменты малоприспособлены для оказания первой помощи, поскольку их производители, в первую очередь, ориентированы на получение прибыли от продаж, а не на производство качественных лекарственных средств. Поэтому со стороны государства необходимо осуществлять контроль за качеством производимых аптечек для автомобилей, в целях создания реальной возможности оказания первой помощи пострадавшему, находящимся в ней препаратами.

Сохранение жизни пострадавшего во многом зависит и от времени прибытия машин скорой помощи [3]. На своевременность прибытия медицинского персонала на место происшествия влияет ряд факторов, среди которых загруженность врачей, большое количество пробок на автомобильных дорогах, а также неуважение со стороны других участников дорожного движения, которые не пропускают машину скорой помощи. Поэтому необходимо внести в законодательные акты норму о привлечении к ответственности лиц, которые не уступают дорогу бригаде скорой помощи, развивать систему расположения лечебных учреждений вдоль автомобильных дорог. При этом для оказания медицинской помощи при ДТП необходимо задействовать оснащенные санитарные автомобили (в том числе предусмотреть оснащение видеонаблюдением для дальнейшего установления личностей, не уступивших дорогу) и гражданскую авиацию, а также современные информационные технологии, в том числе телемедицину [4].

Таким образом, высокие показатели смертности на дорогах, рассогласованность действий всех лиц, потенциально имеющих возможность оказать первую помощь, обусловлено недостаточной правовой регламентацией оказания первой помощи пострадавшим. Необходимо разработать и принять единый для всех граждан Федеральный закон о первой помощи в условиях ДТП, который определил бы порядок и последовательность действий по ее оказанию, права и ответственность лиц, решивших оказать или же воздержаться от оказания первой помощи пострадавшему, а также закрепил гарантию правовой защиты в случае смерти пострадавшего или же внезапно возникших осложнений от действий по оказанию доврачебной помощи.

Список литературы

1. *Авербах, Л.Г.* Об оказании медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате ДТП, и частно-государственном партнерстве / Л.Г. Авербах // Менеджер здравоохранения, 2009. № 7. С. 32–37.

2. П. 2.5 Постановления Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 «О Правилах дорожного движения» // СПС «Гарант».
3. *Розинов В.М.* Система организации и оказания неотложной специализированной медицинской помощи детям, пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях // Медицина катастроф, 2010. № 2. С. 58–61.
4. Приказ Министерства здравоохранения и РАМН от 27.08.2001 N 344/76 «Об утверждении Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации и плана ее реализации» // СПС «Гарант».

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И РОДОВОЙ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ СУДЕБНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Макарова Т.В.

*Макарова Татьяна Валерьевна - магистрант,
направление: арбитражный процесс, гражданский процесс, административный процесс,
кафедра гражданского процессуального права,
Северо-Западный филиал
Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: с 6 августа 2014 года Верховный суд Российской Федерации стал единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по спорам, возникающим из экономических правоотношений. Данное объединение дало почву для различных правовых дискуссий о месте арбитражных судов в судебной системе Российской Федерации. В настоящее время проводится масштабная судебная реформа, в основе которой лежит принятие Единого гражданского процессуального Кодекса РФ. В условиях реформирования судебной системы встает вопрос о том, какое правовое явление будет разграничивать предмет ведения арбитражных судов и судов общей юрисдикции, подведомственность или родовая подсудность.

Ключевые слова: подведомственность, подсудность, родовая подсудность.

В рамках разработки Концепции единого процессуального Кодекса (далее - Концепция) возникает вопрос о соотношении понятий родовая подсудность и подведомственность. Эта неопределенность возникает на стыке разграничения полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В данном параграфе пойдет об общем соотношении данных понятий, а также об их соотношении в рамках обозначенной выше проблемы.

Предпосылками к образованию заявленного проблемного вопроса является объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

С 6 августа 2014 года Верховный Суд Российской Федерации стал единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по экономическим спорам [1].

Концепция единого процессуального Кодекса рассматривает понятие подведомственность как основополагающее, а именно в раскрывающим понятие компетенция [2].

Для анализа вышеуказанных правовых явлений необходимо рассмотреть их свойства в теоретическом аспекте.

Стоит отметить, что масштабное исследования понятия подведомственность было проведено еще в рамках советского права Ю.К. Осиповым в его работе «Подведомственность юридических дел». Данное научное исследование легло в основу критерий определения признаков понятия подведомственность даже на современном этапе [5].

Если обратиться к историческим корням понятия подведомственность, то можно отметить, что оно происходит от глагола «ведать» и в гражданском процессуальном праве имеет значение предметной компетенции судов, арбитражных судов, третейских судов, нотариата, органов по рассмотрению трудовых споров, а также иных государственных органов и организаций [3].

Далее стоит проанализировать понятие и юридическую природу понятия родовая подсудность.

Итак, родовая подсудность – это субинститут гражданского процессуального права, который на основе характера, предмета и субъектного состава гражданского правоотношения дифференцирует гражданские дела между судебными органами, как и одного уровня, так и в иерархической последовательности.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод о самостоятельности и независимости друг от друга понятий подведомственность и родовая подсудность, а также об их схожести, они выполняют похожую функцию – разграничения компетенции. Необходимо отметить, что подведомственность более широкое понятие, так как разграничивает компетенцию не только между судебными органами.

В случае если данные понятия независимы, тогда почему возникает проблема их соотношения в условиях меняющегося судебного законодательства?

Проблема возникает на стыке гражданской и арбитражной юрисдикции. Несмотря на мнение ученых, участвующих в разработке Концепции, что сохранение понятия подведомственность объясняется тем, что оно лучшим образом характеризует разграничение предметов ведения между различными подсистемами судов.

Относительно подсудности разработчики Концепции придерживаются мнения, что данное правовое явление разграничивает сферы ведения отдельных судов судебной системы.

В таком случае возникает вопрос, как из двух правовых явлений разграничивает компетенцию арбитражных судов и судов общей юрисдикции?

Стоит отметить, в современных реалиях подведомственностью разграничивать компетенцию арбитражных судов и судов общей юрисдикции не совсем верно.

Для реализации данной цели точнее будет подходить такая категория как родовая подсудность.

Несмотря на это в реалиях действующего судебного законодательства сохраняется для разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции используется понятие подведомственность. В рамках данного казуса произошло естественное для права явление несоответствие законодательства стремительно меняющейся правовой действительности.

Анализируя современную правовую реальность можно сделать вывод о том, что законодателю предстоит большая нормотворческая работа. Стоит отметить, что на нынешнем этапе разработки Концепции рабочей группой уже внесен ряд изменений, касающихся данного вопроса.

И если анализировать положения Концепции, то законодатель при разграничении предметов ведения арбитражных судов и судов общей юрисдикции использует понятие родовая подсудность.

Использование законодателем данного понятия в отношении разграничения предмета ведения арбитражных судов и судов общей юрисдикции дает почву для дискуссии относительно места арбитражных судов внутри судебной системы.

Данный вопрос также необходимо подвергнуть законодательной проработке и экспертизе.

В завершении данного научного исследования стоит отметить, что в данный момент, основываясь на действующем законодательстве арбитражные суды, не входят в систему судов общей юрисдикции, несмотря на общую высшую инстанцию – Верховный Суд РФ [4, с. 462-463].

Для определения соотношения понятий подведомственности и родовой подсудности можно выделить две основные позиции.

Первая позиция – это позиция современного законодательства. Согласно которой данные понятия сосуществуют в рамках единого нормативного правового акта и взаимодополняют друг друга. Однако при разграничении компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции применяется понятие подведомственность.

Согласно второй позиции, данные понятия также сосуществуют в рамках единого нормативного акта и дополняют друг друга, но компетенция арбитражных судебных органов и судов общей юрисдикции разграничивает понятие родовая подсудность.

Законодательно закреплена первая позиция, но в скором времени правовая действительность будет диктовать вторую. Самое главное основание для применения второй позиции соотношения данных понятий – объединение механизма судопроизводства арбитражных судов и судов общей юрисдикции и регулирование его единым нормативным правовым актом.

В завершение стоит отметить, что принятие Единого гражданского процессуального Кодекса РФ и объединение судопроизводства арбитражных судов и судов общей юрисдикции в настоящее время является предметом дискуссий ученых-правоведов. Как у сторонников, так и у противников такого объединения судопроизводств имеются достаточно весомые аргументы.

Вследствие этого принятие говорить о разграничении компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции родовой подсудностью можно только после принятия Единого гражданского процессуального Кодекса

Список литературы

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета». № 27, 07.02.2014.

2. «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) / СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. М.К. Треушникова. М.: «Статут», 2014 / СПС «КонсультантПлюс».
4. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. СПб., 2011.
5. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: Дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Макаров Л.А.

*Макаров Леонид Александрович – магистрант,
направление: арбитражный процесс, гражданский процесс, административный процесс,
кафедра гражданского процессуального права,
Северо-Западный филиал
Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: институт обеспечительных мер в рамках банкротства регулируется рядом правовых норм. В правоприменительной практике зачастую возникают проблемы в связи с имеющимися правовыми коллизиями, пробелами в праве. Не обходит данная проблема и порядок регулирования обеспечительных мер в делах несостоятельности (банкротстве). В рамках настоящей статьи нами будет рассмотрена одна из существующих проблем правового регулирования института обеспечительных мер во взаимосвязи с процедурой банкротства, а именно – отсутствие института предварительных обеспечительных мер в делах о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: предварительные обеспечительные меры, несостоятельность (банкротство), обеспечение иска, предварительная защита.

Нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – «АПК РФ») и Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – «ФЗ о банкротстве») расходятся в части допущения применения предварительных обеспечительных мер в соответствующих судебных разбирательствах.

Напомним, что в соответствии с ч. 2 ст. 90 АПК РФ обеспечительные меры принимаются по заявлению лиц, участвующих в деле, а в случаях, предусмотренных АПК РФ - также иных лиц [2]. В ФЗ о банкротстве же круг лиц ограничен лишь лицами, участвующими в деле. По толкованию, данному в абз. 2 п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», под иными лицами понимаются лица, ходатайствующие, в том числе, о принятии предварительных обеспечительных мер [3]. В связи с этим делается следующий вывод: законодательство о банкротстве не допускает предварительного обеспечения заявляемых кредитором требований.

Итак, перед нами открывается следующая проблема - почему законодатель не допускает в рамках рассмотрения дел о банкротстве применения предварительных обеспечительных мер и не позволяет защитить, таким образом, права кредиторов. Предварительными называются обеспечительные меры, направленные на защиту имущественных интересов заявителя, принимаемые арбитражным судом, до предъявления требования, с обязательным представлением заявителем встречного обеспечения [1, с. 202]. При этом п. 2 ст. 7 ФЗ о банкротстве устанавливает, что право на обращение с заявлением о признании должника банкротом возникает у конкурсного кредитора и иных лиц по денежным обязательствам с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда или судебного акта о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского суда о взыскании с должника денежных средств [5].

Считаем возможным возникновение в правоприменительной практике следующей ситуации. По итогам рассмотрения соответствующего требования, предъявленного в порядке искового производства, суд удовлетворяет денежное требование истца к

ответчику. На вступление решения арбитражного суда в законную силу в соответствии с положением ч. 1 ст. 180 АПК РФ, отводится 1 месяц со дня его изготовления в полном объеме [2]. В течение текущего месяца ни истец, ни ответчик не обжалуют принятое судебное решение. При этом ответчик предпринимает экстренные действия для выведения своих активов любыми доступными средствами. АПК РФ в ч. 7 ст. 182 предусматривает, что в таком случае заявитель так же может обратиться к суду для принятия мер по обеспечению исполнения решения, не обращенного к немедленному исполнению [2]. Но что, если объем и срок неисполнения денежных обязательств соответствуют критериям для подачи заявления о признании должника банкротом, и кредитор в будущем планирует подать данное заявление, а не пытаться взыскивать денежные средства путем исполнительного производства. Для разрешения данного вопроса считаем возможным привести ФЗ о банкротстве в соответствие с АПК РФ и ввести институт предварительного обеспечения имущественных требований кредиторов.

Необходимые изменения обусловлены возможностью согласования обеспечительных мер с делом о банкротстве. В случае рассмотрения требования о принятии обеспечительных мер в период после принятия решения суда по исковому производству, но до его вступления в законную силу, данные требования будут рассматриваться в связке с иском, в том числе под тем же номером судебного дела. Нами же предлагается, в целях процессуального воссоединения подобных обеспечительных мер с рассмотрением дела о банкротстве, рассматривать их не как относящиеся к принятому по исковому производству судебному акту, а как предварительные обеспечительные меры к подаваемому в ближайшем будущем заявления о признании должника банкротом.

Действия вышеуказанных предварительных обеспечительных мер, в соответствии с законодательством, предлагаем распространить сроком до рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом.

Необходимо отметить, что по ч. 5 ст. 99 АПК РФ, лицо, по ходатайству которого приняты предварительные обеспечительные меры, обязано подать исковое заявление в соответствующий суд в срок, указанный в определении об обеспечении имущественных интересов, который не может превышать 15 дней со дня принятия вышеназванного определения [2]. Законопроект № 32493-7 «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», предлагает изменить данную норму права и установить пятнадцатидневный срок не на подачу искового заявления, а на направление другой стороне претензии (отправление которой обязательно при рассмотрении большинства экономических споров), а также ввести в статью пятнадцатидневный срок на подачу искового заявления с момента направления претензии [4]. В случае введения предварительных обеспечительных мер в банкротство необходимо учитывать данное положение законодательства путем обязания кредитора направить в пятнадцатидневный срок заявление о признании должника банкротом со дня вынесения определения о принятии обеспечительных мер, поскольку выставление претензии должнику в данном случае не требуется.

Важно помнить, что при допущении принятия предварительных обеспечительных мер, должник уже на стадии подачи соответствующего ходатайства должен отвечать признакам банкротства, установленным в статьях 4, 6 и 213.3 ФЗ о банкротстве, то есть иметь задолженность в размере не менее 300 000 рублей у юридического лица и 500 000 рублей у физического лица, срок неисполнения обязательств фактически составлять не менее 3 месяцев [5].

В заключение стоит отметить, что введение института предварительных обеспечительных мер в рамках процесса банкротства позволит эффективнее защитить права кредиторов. Произойдет унификация процессуального законодательства, ведь банкротство хоть и является особой, но всё же частью арбитражного процесса, который допускает применение предварительного обеспечения. В случае разработки соответствующего законопроекта особое внимание необходимо уделить проблеме защиты прав должника как наиболее уязвимого лица, ведь даже обязательное внесение встречного обеспечения по аналогии с правилами АПК РФ не гарантирует последующее полное возмещение убытков должника при недобросовестном поведении кредитора, подавшего ходатайство с противоправными целями.

Список литературы

1. Арбитражный процесс: Учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2010. 572 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // «Российская газета». № 137, 27.07.2002.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // «Вестник ВАС РФ». № 12, 2006.
4. Проект Федерального закона № 32493-7 «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.11.2016) / СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета». № 209-210, 02.11.2002.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДА ПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО И ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ Егорова О.А.

*Егорова Ольга Александровна – магистрант,
кафедра гражданского процессуального права,
Северо-Западный филиал*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный университет правосудия,
федеральный государственный гражданский служащий, замещающий должность государственной гражданской службы помощника судьи, советник юстиции 3 класса,
Санкт-Петербургский городской суд, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: одним из основополагающих условий, способствующих удовлетворению заявленных требований, является обращение за судебной защитой в более целесообразном виде производства. В данной статье обосновывается целесообразность рассмотрения споров, вытекающих из договоров обязательного и добровольного страхования, в общем, то есть в исковом, производстве, исследуются и анализируются положительные и отрицательные стороны приказного и упрощенного производства по действующим нормам Гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении вышеуказанной категории дел.

Ключевые слова: гражданский процесс, взыскание страховой выплаты, вид производства в суде.

УДК 347.9

Как известно, с 1 июня 2016 года вступили в силу, несомненно, существенные изменения в действующее гражданско-процессуальное законодательство, в том числе определяющие размер требований для рассмотрения дел в приказном производстве, а также появился новый процессуальный институт «упрощенное производство». Указанные изменения, как показывает судебная практика, повлекли за собой ошибки в определении вида гражданского производства, в котором подлежит рассмотрению спор о взыскании страхового возмещения при наступлении предусмотренного договором страхования страхового случая.

В этой связи не только судам общей юрисдикции, но и иным субъектам гражданско-процессуальных правоотношений, необходимо однозначно разграничивать вид гражданского производства, в котором подлежат рассмотрению дела о восстановлении нарушенных прав, вытекающие из договоров обязательного и добровольного страхования, поскольку от указанного выбора во многом зависит вынесение справедливого, законного и обоснованного решения по заявленным требованиям, повышение авторитета судебной власти в целом.

Обосновывать целесообразность рассмотрения споров, вытекающих из договоров обязательного и добровольного страхования, в исковом порядке полагаю возможным через призму и сравнительную характеристику приказного и упрощенного производства.

Полагаю возможным повторно отметить, что Федеральным законом РФ от 02.03.2016 № 45 было внесено основное положение в ГПК РФ, касающееся приказного производства, связанное

с изменением предельного размера требований: так, максимальная сумма требований, по которым можно обратиться с заявлением о вынесении судебного приказа, теперь составляет 500 тыс. рублей [5].

Кроме того, нормами вышеуказанного нормативно-правового акта для определения порядка упрощенного производства была введена в Гражданско-процессуальный кодекс РФ глава 21.1 «Упрощенное производство». Положениями ст. 232.2 ГПК РФ определены категории дел, которые подлежат рассмотрению в рассматриваемом порядке, в том числе, иски о взыскании денежных средств, в которых взыскиваемая сумма не превышает 100 000 руб., иски об истребовании движимого имущества, стоимостью не более 100 000 руб. (п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ).

Необходимо обратить внимание на то, что не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела, рассматриваемые в порядке приказного производства. В этой связи следует акцентировать, что перечень дел, рассматриваемых в порядке приказного производства, определен в ст. 122 ГПК РФ, и является закрытым. На данном этапе также следует указать, что среди перечня дел, подлежащих рассмотрению в порядке приказного производства, не поименованы дела, связанные с защитой нарушенного права, вытекающие из договоров обязательного и добровольного страхования. В положениях ст. 122 ГПК РФ закреплено такое требование, по которому может быть выдан судебный приказ, как требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме. Как справедливо отмечают в своих трудах ученые правоведы, исследуемая категория дел, несмотря на приблизительное сходство с данным требованием (поскольку основана на договоре-полисе обязательного/добровольного страхования, являющемся по своей правовой природе простой письменной формой сделки), не может быть рассмотрена в порядке приказного производства, поскольку последнее характеризуется бесспорным характером, что не присуще вышеуказанной категории дел, где, несомненно, имеется спор о праве, в том числе о размере страховой выплаты, размере штрафных санкций за ненадлежащее исполнение страховщиками своих обязательств по договорам страхования.

По сравнению с приказным производством, перечень дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства, является открытым, однако также имеет свои ограничения.

К числу указанных законодателем, помимо закрепленных в ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ, справедливо отнесены дела, в том числе, в которых участвуют третьи лица, дела, в которых к производству принят встречный иск, не подлежащий рассмотрению в упрощенном порядке, а также споры, в которых для выяснения всех фактических обстоятельств по делу необходимо выяснить дополнительные обстоятельства и исследовать дополнительные доказательства, судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.

Как следует из п. 3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ суд общей юрисдикции также уполномочен на рассмотрение в упрощенном порядке дела о взыскании задолженности по требованиям, основанным на документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые последним признаются, но не исполняются, или на документах, подтверждающих задолженность ответчика по договору [8].

В целях конкретизации возможности применения исследуемых положений, следует указать, что, по аналогии с арбитражным процессом, если имеется акт сверки задолженности, в том числе, по страховому возмещению, неустойке, либо соответствующий ответ на досудебную претензию о выплате данных денежных средств, необходимо считать, что ответчик признает свое обязательство. Указанное положение разъяснено в п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 года № 62.

Предполагается, что рассмотрение страховых споров при наличии признания ответчиком задолженности по выплате страхового возмещения (п.п. 3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ), как показывает судебная практика, возможно в случае, если требования о взыскании страхового возмещения по договору обязательного/добровольного страхования составляет менее 100 тыс. руб., до подачи искового заявления в суд истец обращался к мировому судье соответствующего судебного участка за выдачей судебного приказа, однако судебный приказ был отменен, поскольку ответчиком были представлены возражения относительно порядка его исполнения, а также в случае, если требования о взыскании суммы страхового возмещения составляют свыше 500 тыс. руб. В указанных случаях обязательно должны быть представлены документы от ответчика, из которых бы явно усматривалось его согласие на сумму долга, включая неустойку и иные штрафные санкции.

Необходимо отметить, что среди преимуществ упрощенного производства ученые процессуалисты выделяют скорость рассмотрения дела (ч. 2, 3, 5 ст. 232.3 ГПК РФ), состязательный характер, поскольку сторонам при рассмотрении дела в исследуемом производстве присущи все процессуальные права и обязанности, предусмотренные ст. 35 - 39 ГПК РФ, среди которых право стороны ответчика представлять возражения на иск, доказательства в обоснование своих возражений, право стороны истца представлять отзыв на возражения истца, доказательства, подтверждающие его позицию, минимизация судебных издержек сторон за счет отсутствия необходимости участвовать в судебных заседаниях, уменьшенный срок апелляционного обжалования решения суда (ч. 8 ст. 232.4 ГПК РФ).

Как показывает актуальная судебная практика, судам общей юрисдикции можно перейти на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства только на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и только с согласия всех лиц, участвующих в деле. Следует принять во внимание, что «молчание» сторон не может быть расценено как знак согласия на рассмотрение дела в упрощенном порядке, поскольку данное согласие должно быть явным, письменным, а по ранее поступившим делам - согласие на упрощенный порядок рассмотрения дела возможно зафиксировать протокольно [6].

В случае отсутствия согласия сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства, вынесении решения по существу в данном виде производства, решение подлежит отмене в полном объеме. Равно, как и подлежит отмене решение суда, вынесенное по итогам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, в том числе, без извещения в надлежащий, установленный судом срок для представления пояснений по существу требований, который не подлежит продлению, с наличием в субъектном составе спора третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, отсутствием в материалах дела доказательств вручения дополнительных доказательств по делу другой стороне. Необходимо указать, что если стороны направили доказательства в обоснование своей позиции в установленный судом срок только суду, то необходимо либо выносить определение о переходе к рассмотрению дела в общем порядке, либо самостоятельно направлять противной стороне данные доказательства, в ином случае – отмена решения суда.

Исходя из проведенного анализа порядка применения упрощенного, приказного и искового производств применительно к рассмотрению споров, вытекающих из договоров обязательного и добровольного страхования, следует, что действующим гражданско-процессуальным законодательством предполагается, что применение упрощенного порядка судами общей юрисдикции при рассмотрении вышеуказанной категории дел возможно, однако, вместе с тем, необходимо отметить, что большинство гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, вытекающих из споров, связанных с договорами обязательного/добровольного страхования, предусматривающих обязательный досудебный порядок их урегулирования, строится на отсутствии со стороны ответчика признания долга, поскольку до подачи иска в суд стороной истца направляется досудебная претензия о не согласии с размером произведенной страховой выплаты, а ответчиком в большинстве случаев страховая выплата в досудебном порядке так не производится.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство гражданских дел, вытекающих из споров по договорам обязательного/добровольного страхования, разумнее и рациональнее рассматривать в общем, то есть в исковом порядке, в том числе с целью получения дополнительных доказательств по делу, к числу которых справедливо относят доказательства, свидетельствующие о наступлении страхового случая, выданные уполномоченными органами, доказательства надлежащего извещения страховщика о наступлении страхового случая, сделанного страхователем или выгодоприобретателем, а также доказательства, свидетельствующие о размере причиненных убытков, в том числе заключение судебной экспертизы о стоимости восстановительного ремонта поврежденного имущества, что, как было обосновано ранее, невозможно при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства без перехода в общее (исковое) производство.

Кроме того, в заключение также можно акцентировать внимание на то, что споры со страховыми компаниями о взыскании страхового возмещения, к примеру, по договорам ОСАГО или договорам добровольного страхования имущества граждан, предусматривают и такие меры гражданско-правовой ответственности, как взыскание компенсации морального вреда, а также иных штрафных санкций (неустойка, штраф за отказ от удовлетворения требований потребителя в добровольном порядке), предусмотренных положениями Закона РФ «О защите прав потребителей», о снижении которых со ссылкой на ст. 333 ГК РФ практически в каждом деле заявляет сторона ответчика, что в очередной раз подтверждает, что применение

упрощенного порядка нецелесообразно, поскольку по своей юридической природе применительно к рассматриваемым правоотношениям он предусматривает беспорное удовлетворение требований истца в заявленном размере.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014). // Российская газета. № 220, 20.11.2002.
2. Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.01.2015 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС КонсультантПлюс.
5. *Димитриев М.А.* Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2016 года № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральному закону от 2 марта 2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2016.
6. *Лутфуллин Л.З.* Обзор изменений законодательства и судебной практики в сфере защиты прав потребителей в 2015 г. // Вестник гражданского процесса, 2016. № 2. С. 295.
7. Спор о взыскании страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (по риску «ОСАГО») (на основании судебной практики Московского городского суда) // Помощник адвоката: электрон. журн. 2016 (дата обращения: 10.03.2017).
8. Спор о возмещении ущерба, причиненного имуществу гражданина (на основании судебной практики Московского городского суда) // Помощник адвоката: электрон. журн. 2016 (дата обращения: 10.03.2017).

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77 - 62020

